от 4 до 14 лет

Актёрский тренинг для детей

Избавляемся от зажатости и комплексов

Речь и ораторское искусство

Развитие творческих способностей

Мастер-класс от лучших педагогов!

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Вы мечтаете о том, чтобы ваши дети блистали на экране и покоряли Голливуд? Или хотя бы о том, чтобы не боялись выходить к доске? Тогда это книга для вас! Она поможет всем родителям и педагогам в развитии творческих способностей детей от 4 до 12 лет. Лучшие педагоги поделятся с вами секретами своего мастерства. Вы вместе с детьми сможете овладеть основами сценической речи, искусством двигаться по сцене и изображать различные эмоции. Особые приемы помогут ребенку избавиться от «зажатости» и стеснительности.

- Актерский тренинг для детей
- Благодарности:
- Введение
- Этот уникальный маленький мир (4–6 лет) Лиля Климова
- Восторгов детская страна
- «Дни Железных дровосеков», или Как бороться с зажимом
- «Ничего не вижу, ничего не слышу…» Работаем над вниманием
- Как улететь в страну «Воображулию»? Развиваем фантазию
- Как на нас влияет «если бы» и чем оно отличается от «кабуто»?
- Дважды два – четыре? Знакомство с логикой и последовательностью
- «Радость, счастье, слезы – незачем скрывать!» Или детский экстрим – овладей эмоцией!
- «Ты помнишь, как все начиналось?» Развиваем память
- «И звезда с звездою говорит». Учимся общению
- «Я и не Я». Развитие творческой смелости. Индивидуальный подход в творческой работе
- Кого растим и для чего?
- Творческие способности (6–8 лет) Светлана Брейкина
- Развитие творческих способностей у детей 6–8 лет
-
- Утерянный рай (9–10 лет) Лилия Климова
- Общая характеристика возрастной группы 9–10 лет
- Дайте детям помечтать!
- «Смерть шпиона Гадюкина». Про внимание
- «Воз приятия – или восприятие?» Об основах творчества
- «Я тебе, конечно, верю…» О правде на сцене
- Что во мне меняется, когда я нахожусь в предлагаемых обстоятельствах?

- Коллекция зажимов и их редкостные проявления
- «Вверх по лестнице, ведущей вниз». Это эмоциональная шкала?
- Куда исчез стакан? или Логика и последовательность
- Разные виды памяти – что это?
- Руки, ноги, хвост! Своевременная диагностика талантов
- Постскриптум. Нечто вроде послесловия
-
- Используемая литература
- Работа с детьми (10–14 лет) Валерий Немешаев
- Немного о себе
- О возрасте (10–14 лет)
- 1-е занятие
- 2-е занятие
- 3-е занятие
- 4-е занятие
- 5-е занятие
- 6-е занятие
- 7–11-е занятия
- Контрольный урок
-
- «Сценическая речь» Екатерина Пейч
- Об авторе
- Автор сам о себе
- Вступление
-
- Сборник упражнений
-
-
- Резонирование
- Диапазон
- Артикуляция
-
-
- Дикция
-
-
-
- Тренировка согласных звуков на конце слова
-
-
-
-
- Используемая литература:

Актерский тренинг для детей
Автор-составитель Ирина Феофанова

Благодарности:

Руководитель детской студии Ирина Феофанова выражает глубокую благодарность директору и создателю Дома-музея М.А. Булгакова – Николаю Борисовичу Голубеву за то, что он взял нашу студию под крыло. Мы прекрасно живем в «Булгаковском доме».

Замечательному актеру, режиссеру и талантливейшему педагогу – Игорю Владимировичу Яцко, который преподает в нашей студии вот уже десятый год. Вместе с ним мы вырастили новое поколение одаренных молодых артистов.

Моим родителям – Алевтине Ивановне и Вячеславу Михайловичу Феофановым за то, что они привили мне настоящие человеческие ценности в этой жизни.

Введение

Дорогой читатель, вы держите в руках необычную книгу, посвященную необычному предмету – актерскому мастерству. Ее авторы – лучшие педагоги нашей студии. Каждая глава посвящена отдельной возрастной группе.

Эта книга поможет педагогам школ и детских садов, родителям, дедушкам и бабушкам, которые хотят сделать жизнь своих детей интереснее и насыщенней.

Наши дети все чаще и чаще подвергаются различным нагрузкам. Количество предметов в школе возрастает, а знаний, как ни странно, становится меньше. Дети все больше времени проводят у компьютеров, а вот читать, как ни грустно это признать, они стали меньше, да и любимых стихов у них почти нет.

Вы спросите меня – а при чем же тут актерское мастерство? Да и зачем это нужно моему ребенку, который даже не мечтает об актерской карьере?

Есть на свете несколько профессий, в которых успешно реализоваться можно только тогда, когда есть одаренность или талант свыше. Если нет призвания, ты в этой профессии не состоишься – это актер, педагог и врач. Но развить способности, заложенные в ребенке, – главная задача хорошего педагога.

Когда у меня появилась идея театральной школы для детей, одной из важнейших моих задач было создать такое место, где ребенок смог бы развиваться, почувствовать, нащупать свою индивидуальность. Научился бы думать и видеть мир самостоятельно. Вот простой пример: на прослушивание пришли ребята. Мы попросили их прочесть стихи Пушкина. Каждый читал по-своему, однако, если ребенок подходил к этому с душой – получалось интересно. А если нет – стандартно.

Окружающий мир все жестче задает стандарты поведения: это правильно, это неправильно. Так надо себя вести, чтобы получить в школе «три», так – чтобы «четыре», так – чтобы «пять». Ребенок отучается мыслить и чувствовать самостоятельно, индивидуально. А ведь каждый человек – это личность. Задача педагога состоит прежде всего в том, чтобы эту личность развить, воспитать в ребенке способность оценивать ситуацию и принимать самостоятельные решения.

Немаловажно также и то, что занятия актерским мастерством развивают в детях коммуникабельность. Современность диктует нам свои условия: чтобы добиться успеха в жизни, надо уметь общаться. Мы все оказываемся в разных ситуациях, когда

приходится общаться с людьми и налаживать связи, и наши занятия очень помогают в этом.

Очень часто дома, в комфортной для него обстановке, ребенок ведет себя раскованно и естественно. Но вот он попадает в непривычную для него среду, и сразу теряется – не знает, что сказать и как сказать, как ответить, как двигаться. Наши занятия помогут ему преодолеть эти комплексы. Ребенок учится преподносить и вести себя свободно, независимо от обстановки. Учить детей коммуникабельности и общению просто необходимо. Ведь жизнь в большом городе способствует сосредоточению на самом себе. Часто мы не видим и не чувствуем окружающих, а это неправильно. Театр же – это всегда партнерство, существование в коллективе. Даже самые талантливые спектакли не делаются одним актером. Игра помогает настроиться на другого человека, почувствовать его.

Занятия в театральной студии способствуют гармоничному развитию ребенка. Да и в выборе будущей профессии это может сыграть немалую роль. Малыш начинает прислушиваться к себе – чего ОН хочет, что ЕМУ нравится. Часто я спрашиваю ребят, пришедших на прослушивание: почему ты пошел в эту студию? И слышу в ответ: а не знаю! Мама привела. Но вот ребенок начинает заниматься и у него получается творчески мыслить, слушать, слушать и видеть себя, чего-то хотеть и добиваться в жизни. Иначе говоря, сознательно относиться к жизни и к себе самому – именно это наша главная цель.

Конечно, не все наши выпускники станут профессиональными актерами, хотя некоторые из них уже играют на сценах московских театров. Но им точно станет легче найти самих себя в этой жизни, быть уверенными, открытыми, общительными и интересными людьми. Творческий коллектив нашей студии надеется, что наша книга поможет им в этом! Удачи вам и радости творчества, дорогие читатели!

Этот уникальный маленький мир (4–6 лет) Лиля Климова

Восторгов детская страна

(Детские эмоции – фантазия и воображение – метод эмоционального фантазирования – ее величество Игра)

«Мой малыш такой артистичный», – говорит одна мама…

«А моя просто артистка! – вторит ей другая. – Она под телевизор поет и танцует, а как стихи в саду читала, все хлопали!» Знакомый разговор? Думаю, многим знаком. И разве можно упрекнуть мам за то, что они любят свое маленькое чадо, замечают в нем малейшее развитие, радуются его радостям, гордятся его талантами… даже если о них имеют смутное представление.

Конечно, эмоциональная жизнь ребенка гораздо выше, чем у взрослого. Детские восторги не сравнить с нашими, и поводов гораздо больше! Радостью своей дети могут заразить и нас, даже когда мы от усталости можем играть только роль «трупа». Вспомните, как они ярко радуются самой незначительной перемене, новой вещи, даже мелочи, типа мыла! Они его и понюхают, и потрогают, и песенку придумают, и мыло у них тут же превратится в скользкую рыбку или машинку. А причиной истинного горя может стать потеря туфельки любимого пупсика! И только попробуйте сказать, что это ерунда, из-за которой не стоит плакать! Слезы польются рекой, и вам придется изощряться в своих фантазиях, ведь просто заявив: «Я тебе лучше куплю…» – не значит помочь горю!

Вам придется «приплыть на их берег» и принять их условия игры, иначе у ребенка появится мысль, что его не понимают! Слезы сами остановятся вмиг, если вы сделаете большие глаза и скажете: «Неужели опять она утащила?» – удивительно, но детям не надо расшифровывать кто – «она», это только крючочек для их фантазии. Дети сами вам представят героев, по которым вы сможете отследить уровень их сиюминутных интересов, как однажды пятилетняя Анечка, которая на занятии по мастерству актера неожиданно проявила свою фантазию.

Мы занимались с группой детей очень слаженно, только один мальчик баловался и всем мешал. И когда я сокрушенно сказала ему при всех: «Даня, что же с тобой сегодня такое?», – Анечка вдруг за него ответила: «А в него попало „Это“»! Я, порадовавшись, что она знает сказку Андерсена, где кусочек кривого зеркала попал Каю в сердце, игриво-строго говорю: «Ты зачем „Этим“ разбрасываешься?»

«Это не я», – отвечает Анечка. «Как же он теперь будет жить?» – сокрушаюсь я, и Даня совсем пугается. И вдруг Аня радостно: «А

я знаю, как его вылечить! Надо плюнуть, только наоборот!» – И она изобразила нечто вроде поцелуя, чуть втянув в себя воздух (попробуйте, действительно похоже на плевок наоборот!). Этим волшебным поцелуем мы вылечили Даню от баловства, причем делал он его старательно, веря, что ему срочно надо «лечиться».

Да, детская эмоциональная жизнь опирается на веру в вымысел. Трое мальчиков на занятии играли в разведчиков, им надо было уйти от погони. Один вдруг скомандовал: «Все на крышу!» – в моей голове молниеносно: «Где же они найдут крышу?» В это время командир сделал большой шаг в сторону и убежденно произнес: «Я уже на крыше!» – лег на живот и стал смотреть «с крыши» вниз. Им для игры достаточно одной только фантазии! А как дети любят «страшилки»?! Ведь они обожают играть в страшные игры, где их все может испугать!

Если психологи говорят о некой шкале эмоций, располагая их от минуса до плюса, то у детей мы имеем дело с целой палитрой. И в этом они, конечно, близки к актерству. Поэтому один из методов, которые удачно применять с ними, я бы назвала – «эмоциональным фантазированием». Но при всем детском эмоциональном богатстве, наблюдаю другую сторону этого явления – стеснение. Да, как это ни странно, дети в возрасте от 4 до 6 лет, собираясь вместе, долгое время мучительно стесняются друг друга и чужого взрослого. И только ее величество Игра, от которой они получают удовольствие, может их подружить, расслабить и принять других. Такое поведение оправдано, ведь психологи объясняют нам: основа отношения к миру в этом возрасте – эгоцентризм. Слово пугающее, но ничего плохого я в нем не вижу – всего лишь этап развития маленькой души, которая еще мало понимает этот сложный мир и поэтому ставит в центре мира – себя. Тем более что видит, как вокруг этой новой маленькой жизни вращаются все другие планеты: мама, папа, бабушки, дедушки, братики, сестрички и т.д.! «Конечно, все для меня! – думает эта маленькая душа. – И весь этот красивый большой мир, с его цветами и деревьями, с высокими домами и далекими крышами – этот мир появился только потому, что появилась Я!» Теперь подумайте, как трудно с этой установкой принять и признать рядом Другого! Ведь в этой детской душе появляется первый опыт, первое сомнение – а он тоже в центре? Этот мир тоже для него? Не сразу и нелегко дети уживаются с этой мыслью. Им еще предстоит открыть, что общаться с другими – это удовольствие.

«Дни Железных дровосеков», или Как бороться с зажимом

(Зажим – что он, почему и откуда – игры путешествия – «работа с телом» – пластические тренинги и их примеры)

Зажим как излишнее физическое напряжение, доказывает нам К.С. Станиславский, парализует всякую творческую деятельность, сковывает психическую жизнь человека. Проявления зажимов у детей неожиданны и разнообразны. Только один мальчик Ваня заходил ко мне на занятие, закрыв руками свое симпатичное личико – *честный зажим* – «я стесняюсь вас и не скрываю это». У других проявления более изощренные и скрытные: кто-то отчаянно смеется, даже если не очень смешно, кто-то все время говорит мне что-нибудь, кто-то очень тихо говорит, у кого-то начинаются заикания, а кто-то приходит и со страхом объявляет, что он не Петя (Соня, Катя), а кто-то другой, т.е. прячется за маску. У девочки Арины зажим проявлялся в показном равнодушии, она так боялась зрителя, что когда выходила на сцену – забывала для чего вышла, не увлекалась заданием, а просто стояла и смотрела на зрителя, видимо, привыкая, что на нее смотрят. Я была удивлена, когда ее мама сказала, что Арина очень переживает от того, что у нее ничего не получается – ее маску равнодушия я принимала за отсутствие интереса к нашему делу.

Конечно, один из лучших способов борьбы с психологическими зажимами у детей такого возраста – увлечь их игрой. И хорошо, если игра будет длинная-длинная и интересная, как путешествие. И в этом путешествии надо заготовить много опасных, смешных, радостных и страшных сюрпризов, от переживания которых дети эмоционально раскрываются, забывают, что они на сцене, перестают бояться и стесняться друг друга. Главное, руководителю быть внутри игры, т.е. играть вместе с детьми, а не контролировать их извне, ведь в этом случае дети имеют право на свое развитие событий, и у них может не возникнуть доверия ко взрослому, который игнорирует такое удовольствие – игру!

Например, **игра «Самолет».**

Я говорю детям: «Представляете, мы с вами решили полететь к морю! (Тут дети предлагают весь свой опыт от Египта до Крыма, и лучше пока не уточнять, куда конкретно мы летим, детализация пойдет в играх позже.) Берем рюкзаки или сумки, собираем вещи (это все воображаемое, но стараемся соблюдать правду жизни),

проверяем билеты и идем к самолету». Стулья заранее, или в процессе, ставим как в салоне самолета, можно и проще, лишь бы у всех было свое место. «А кто у нас сыграет стюардессу? – говорю я. – Ведь надо проверять билеты!» Тут же подсказываю текст выбранной стюардессе: «Здравствуйте, уважаемые пассажиры, приготовьте, пожалуйста, билеты!» У кого проверены билеты, тем стюардесса вежливо предлагает: «Проходите, пожалуйста!» Здесь уже можно сыграть маленькое событие, так как дети толкаются, хотят пройти быстрее, формально показывают «билеты», я кого-нибудь посмелее подговариваю: «А ты как будто волнуешься и хочешь пройти быстрее, давай, толкайся и говори «Пропустите меня!» – А остальные возмущаются: «Почему это, мы тоже летим, нам тоже надо!» Стюардесса всех успокаивает: «Не волнуйтесь, пожалуйста, не толкайтесь, проявите терпение, улетят все!» – Тут стюардессе надо проявить не только смелость, но и лидерские качества: твердость, убедительность, энергетику. В салоне самолета мы пристраиваем свои сумки, рассаживаемся, и опять можно разрешить произойти событию (хотя, можно и без него, как вы чувствуете детей и игру). Например, я беру за руку ребенка, будто я еду с ним, подхожу к другому ребенку и говорю: «Ну, что же вы наше место заняли?» Главное, выбрать малыша посмелее, чтобы он не расстроился, ведь они верят в игру как в действительность! «Вот где ваши билеты? Наши вот, видите, место 3 и 4!» А несчастному, попавшему под всеобщее внимание, подсказываю: скажи – вот мои билеты, здесь тоже 3 и 4! Вариантов, как закончить ситуацию, много, но лучший тот, который предлагают дети, ведь нам важно запустить в работу их фантазию и смелость. Можно позвать стюардессу, и если она выбрана удачно, она обязательно что-нибудь придумает. «Ой, – говорю я, – мы же пилота не выбрали, кто самолет поведет?» Пилот садится впереди всех на отдельный стул. Стюардесса объявляет: «Уважаемые пассажиры, пристегните ремни, мы начинаем наш полет к морю! Ведет самолет летчик первого класса Даня (Коля, Леша)». Летчику должны аплодировать. Здесь мы все вместе «взлетаем» со звуком «У-у-у-у-у-у-у!», поднимающимся по тонам вверх, изображая звук взлетающего самолета. «Уважаемые пассажиры, – опять надо подсказать стюардессе, – вам предлагаются напитки». И на воображаемой тележке она везет напитки. К каждому надо подойти и спросить: «Чего желаете?»; каждого выслушать и по возможности дать в воображаемом стакане или кружке, что он хочет – чай, сок, воду. Дети здесь часто говорят то, что им не разрешают или редко позволяют в жизни и по их хитрым забавным мордашкам это понятно, им приятно чувствовать себя свободным в игре, и я

поощряю это, не разрушая приятной иллюзии. Пока стюардесса собирает посуду, мы смотрим в иллюминаторы. Я опять подговариваю кого-то: «А ты увидела красивое облако и кричишь: «Смотрите, облако как крокодил, сейчас мышку проглотит!» Всех включаем в игру рассматривания воображаемых облаков. А кто-то может сказать: «А вон горы вдалеке…»

«А я уже вижу море!» И главное здесь, чтобы дети хоть немного правдиво пытались увидеть и передать свое впечатление от воображаемого зрелища. Опять стюардесса может объявить: «Уважаемые пассажиры, приготовьте откидные столики, вам предлагается обед». После чего она быстро разносит всем одинаковые обеды (хотя мы играли, что было все, что закажешь, это вариант хорош для знакомства с детьми), и надо проследить, чтобы все правдиво ели, не понарошку, изображая процесс нагребания в рот бесконечной галиматьи, а реально кусать сосиску, жевать, добавляя в рот картошку или салат. Здесь я не стесняюсь похвалить того, кто «вкусно» ест. Всем можно показать, как вкусно ест ребенок, и остальные будут стремиться к подобию правды.

В конце игры стюардесса объявляет: «Уважаемые пассажиры, пристегните ремни, мы приземляемся!» И мы все вместе со звуком «У-у-у-у-у!», снижающимся по тонам, приземляемся, потряхиваясь на стульчиках, изображая первые неуверенные движения самолета по земле. Стюардесса опять объявляет: «Наш самолет вел пилот первого класса Даня (Коля, Леша)!» Мы опять хлопаем пилоту и после этой благородной традиции покидаем самолет. Главное, обратить внимание, как дети выходят: гурьбой, проламывая воображаемые стены, или сдержанно, пропуская девочек. Это тоже зависит от нас, дорогие взрослые. Если мы в играх не будем прививать детям культуру, потом ее привить будет труднее.

Кроме этой игры или ей подобных, в борьбе с робостью и стеснением, конечно, необходимо проводить пластические тренинги, на элементарном актерском уровне, для некоторого овладения своим телом, чтобы справляться не только с психологическими, но и с физическими зажимами.

Примеры пластических тренингов

1. Ходим, как роботы, зажать тело, двигаются только отдельные некоторые части.

2. Летаем, как прозрачные мыльные пузыри, если столкнулись – лопнули, оставив мокрый кружочек.

3. Ходим, как деревянные куклы, у которых работают только ноги.

4. Превращаемся в резиновых надувных кукол, зверюшек.

Обязательно проверять их на «резиновость», т.е. пружинит ли тело от касания. Проверяем «сдуваемость» – вынуть пробку.

5. Резиновые куклы передвигаются, но уже наполненные водой.

6. Летаем, как воздушные шарики, наполненные воздухом.

7. Ходим осторожно, как стеклянные игрушки.

Любят дети такой вид пластико-артистического тренинга, как «Веселая зарядка»

1. Расслабиться сидя на стуле так, чтобы казалось, что вы спите. Руки, голову, ноги пристроить уютно и расслабить. Глазки прикрыть и тишина…

2. Не торопясь просыпаемся, потягиваемся с удовольствием, сползаем на пол и потягиваемся, как кошки. Вспомнить, как кошки выгибают спину, вытягивают задние и передние лапы.

3. Бегаем хаотично на четырех конечностях, как божьи коровки.

4. Крадемся, как тигры в тростнике за добычей.

5. Прыгаем, как кенгуру с детенышем в сумке.

6. Бежим, как испуганные жирафы, вытянув шею.

7. Ползем, как крокодилы за добычей.

8. Идем, как больные черепахи.

Очень хороши упражнения, связанные с закрепощением тела, типа «скульптура» или «фотография».

• Дети выходят по одной паре в центр, один из них – скульптор, другой – скульптура.

Скульптор придает телу нужную форму, скульптура легко поддается и фиксирует форму.

Можно отгадывать, что слеплено, можно предложить скульптуре «ожить» и подвигаться в логике слепленного существа. Потом они меняются ролями.

• **Зеркало** . Дети в парах стоят лицом друг к другу. Один – «живой» человек, другой – отражение. Человек у зеркала не торопясь совершает некоторые простые движения, зеркало – копирует их.

• **«Ожившая» тень** . Одна пара двигается в центре площадки, так, чтобы первый не замечал за собой «тени», т.е. того, кто сзади копирует все движения.

• **«Прилипшая» рука** . Одна пара двигается в центре площадки, но ведущий пытается избавиться от прилипшей к плечу (спине, бедру, пятке) руки партнера.

• **«Нос к носу».** Встать парами лицом к лицу, на полу установить «контрольную» линию на расстоянии полшага, за которую нельзя заходить. Каждому ребенку сделать ручками так называемый «Нос Буратино», т.е. большой палец одной руки

приставить к своему носу, растопырить пальчики и за свой торчащий мизинец зацепить свою вторую руку большим пальчиком. Партнеры сцепляются мизинцами друг с другом и по команде должны начать тянуть каждый к себе, чтобы перетянуть друг друга за контрольную линию, не отрывая большой палец от своего носа! Эта игра, конечно, больше для шутки, разрядки обстановки. Хотя она очень хорошо тестирует отношения в детском коллективе.

– Осваиваем мы различные походки, хотя бы в порядке игры : клоун, старик, малыш, Карлсон, Буратино, Баба-яга, Кощей Бессмертный…

– Поднимаем невидимые тяжести . Двумя руками большой камень, тяжелую сумку, папин портфель, штангу. Следить за правильным напряжением в руках и теле.

– Бросаем невидимые предметы: камень (куда? попал ли?), слепленный снежок, летающую тарелку, мяч и т д.

К работе с телом я отнесла бы упражнение «Фиксация позиции со стулом».

У каждого ребенка стул и на нем он по хлопку замирает, как фотография, по хлопку следующему – быстрая смена позиции, и так, пока их фантазия не иссякнет.

Упражнения для этого раздела можно найти в учебниках по сценическому движению.

«Ничего не вижу, ничего не слышу…» Работаем над вниманием

(Невнимание и его причины – игра помогает в борьбе с невниманием – иное качество внимания – важность родительского одобрения – ритмические тренинги – ритмические тренинги по К. Станиславскому и М. Чехову)

«Да уж, внимание им всем не помешает, – согласится со мной некий строгий папа, – оно у них у всех скачет как блоха».

Неусидчивость, быстрая переключаемость – основные характеристики этого возраста. Эх, если бы детские педагоги могли преподавать, прыгая через скакалочку, играя мячиком, переходя с места на место! Дети бы усвоили гораздо больше. «Да как же сделать приятным усилие сосредоточения?» – спросите вы.

А все через ту же игру! Ведь основная ролевая деятельность этого возраста – через игру познать основы взрослой жизни.

«В жизни внимание, – пишет замечательный театральный педагог С.В. Гиппиус в книге «Актерский тренинг», – непроизвольно и инстинктивно. Движут им различные безусловные рефлексы». Для сцены нам нужно воспитать иное качество внимания – целенаправленное и волевое. Детки должны думать не только о тексте, о партнере, о том, как проходит сцена, но и о том, что они будут делать дальше, т.е. распределяться в перспективе. Как трудно им было в спектакле «Незнайка и его друзья» все время создавать придуманную жизнь и забыть о своей! А ведь в зале сидят мамы, папы или бабушки, и как хочется им ручкой помахать, подчеркнуть, что Я на сцене! Где уж тут до мизансцен, до жизни «коротышек»! Хотя жизнь в Цветочном городе была построена так, что не было времени на воздушные поцелуи сидящим в зале с камерами умиленным поклонникам. И все-таки успевали запустить свои глазенки в зал – как восприняли шутку? Как оценили мою игру? Как им нравится все, что мы делаем? Подождите, дорогие родители, не сердитесь на них за это! Они еще не могут протянуть линию «жизни человеческого духа», не разделив ее с вами, не взвесив, не посоветовавшись, не получив ваше одобрение улыбкой, кивком, только не строгим лицом! Они не понимают еще истинную причину вашего расстройства и принимают ее как плохую оценку своих действий на сцене. Будьте осторожны и великодушны, не скупитесь на поддержку и похвалу. Пусть цветочек растет постепенно, не надо дергать его за головку, чтобы он вырос.

У меня в группах были такие мамы, которые сразу хотели

видеть в детях «народных артистов» и доводили детей до слез своими требованиями. Предупреждаю еще раз – дети этого возраста еще не готовы к таким серьезным задачам, над ними надо работать несколько лет! Если вы не хотите видеть на сцене дрессированных собачек или картонных говорящих кукол, то проявите любовь и терпение. Мне важно, чтобы дети оставались живыми, успевали думать в момент творчества, видеть настроение друг друга, развивать общее дело в заданном русле, не теряя из виду перемещение реквизита и декораций.

Поэтому мы с малышами занимаемся серьезным тренингом для развития внимания… пока хватит внимания. А потом можно и переключиться и побаловаться.

Один из вариантов развития внимания – ритмический тренинг, которым с детьми заниматься не просто, ведь они быстро устают и теряют интерес к занятию, если в нем нет элемента игры или фантазирования. Я стараюсь пользоваться их эмоциональностью, чтобы дети занимались с удовольствием, ведь понятия, которые дает этот вид тренинга, очень нужны и на сцене и в жизни. Во-первых, он заставляет собирать внимание, воспитывает слух, чувство ритма; во-вторых, учит облекать свою фантазию в точную форму; в-третьих, приучает слушать других, т.е. помогает складываться коллективу, с которым потом возможно творчество.

Ритмический тренинг

Сидим в полукруге, ведущий – перед кругом, лицом к группе (первое время в роли ведущего – я). Хлопками, ударами или метрономом задается простой ритм: падающих снежинок, ритм капающей воды, ритм аплодисментов, падающего града. Дети слушают, потом повторяют все вместе, один в один хлопок, как один человек, чтобы не было «гороха», т.е. отдельных хлопков до и после основного.

1. Заданный ритм отхлопать по очереди, по часовой стрелке (или против), воспроизводя его не все вместе, а по одному. Следить, чтобы ритм не замедлялся и не сжимался, а шел равномерно.

2. Отстучать тот же ритм не ладошками, а ножками; ротиком – чавканьем, носиком – хрюканьем.

3. Пройти по сцене в заданном ритме, отбивая его шагами. Здесь вводим понятие «громче-тише», как выразительное средство. Придумать, кто и почему так ходит (вор медленно крадется в темноте, солдат идет, печатая шаг, люди гуляют по парку и т.д., пусть дети проявят свою фантазию).

4. Поискать ритмы сказочных героев: Буратино, Карабаса-Барабаса, Папы Карло и т.д.

5. Работаем парами. Ритм передается хлопками. Надо

хлопнуть вместе с партнером.

6. Ритмический рисунок. Ведущий отхлопывает спортивный ритм (Спартак-чемпион…). Группа повторяет весь или кусочками. Можно менять скорости.

7. Ритмический рисунок любой стихотворной фразы: У лукоморья дуб зеленый… и т.д., проговаривая с детьми текст вслух и про себя.

8. Фантазирование своего ритмического рисунка. Проверяется по очереди, с просьбой повторить 2–3 раза, или предлагается повторить партнеру.

9. Фантазирование на сцене в заданном ритмическом рисунке всем телом. Оправдать, где и почему возник такой рисунок.

Прекрасные упражнения на внимание описаны у Станиславского: большой, средний, малый круг.

По хлопку слушаем и запоминаем звуки, которые происходят на улице, за пределами здания, после второго хлопка спрашиваю, кто что услышал. Средний круг – звуки в нашем здании, за пределами нашей комнаты. Малый – я, мое тело, мысли, чувства.

Пока дети мало знакомы: один выходит перед полукругом и встает спиной к группе. Дети называют его имя. Надо назвать имя ребенка, чей голос тебя позвал.

«Кто во что одет?» – называю конкретного ребенка, чтобы он внимательно посмотрел на партнера справа или слева в течение небольшого времени, например, пока считаю до 5, и запомнил, во что одет партнер. Потом закрыть глазки и перечислить.

Задание на внимание для всей группы: по хлопку – встать, сесть; удар в пол – поднять, опустить руки; по команде «Ап» – наклониться, выпрямиться. Можно ввести отмену задания повтором команды. В этом задании вариантов множество, главное – ведущему следить, когда произошла отмена задания или одно наложилось на другое, т.е. самому ведущему проявить истинное внимание.

Пары: повторить позу партнера, потом поменяться ролями.

«Восстановить мизансцену»: группа детей занимает позиции на заданную тему, ведущий выходит или отворачивается, в мизансцене производим некоторые изменения и просим ведущего восстановить как было.

Очень полезное и важное задание для детей – строить фигуры из своих тел или стульев: точный круг, квадрат, треугольник. Маленьким это не просто, но тогда у них вырабатывается чувство формы, мизансцены. Мы это делаем под счет – пока считаю до 7, до 5, до 3.

«Запомни движения» . Один показывает 3–5 движений, другой старается повторить в точности.

Из тренинга по М. Чехову: описать лицо мамы, переставляя предметы в зале.

Очень дети любят игру на внимание **«Сыщик»** .

Суть ее проста: каждому ребенку нужно выбрать жертву для преследования, незаметно для жертвы. Здесь все «сыщики». По команде начинаем двигаться по сцене в произвольном порядке. Можно садиться, ложиться, вставать на голову, но главное – следить и запоминать, что делает преследуемый. Время игры ограничено, иначе дети не запомнят информацию. По команде садимся в творческий полукруг, и каждый рассказывает про свою жертву. Здесь могут произойти самые драматичные ситуации, будьте готовы утешать неумелых «сыщиков»!

Как улететь в страну «Воображулию»? Развиваем фантазию

Воображение создает то, что есть, что бывает, что мы знаем, а фантазия – то, чего нет, чего в действительности мы не знаем.

К.С. Станиславский

(Мир детских фантазий как планета – тренинги и игры на развитие фантазии и воображения – этюды – литературный материал для этюдов)

«Ну уж это развивать у них не надо, они сами вам ее разовьют!» – скажет какой-нибудь умный папа. С этим трудно не согласиться. Я всегда поражаюсь и радуюсь неуемной детской фантазии. Они могут придумать то, что взрослые никогда не догадаются, но целенаправленной и организованной ее назвать трудно.

Мы, взрослые, открывая окно в детский мир, попадаем на другую планету. Здесь не действуют наши законы притяжения, другое сознание и отношение к миру. Им интересно то, что для нас лишено привлекательности – камешки, палочки, перышки, ямы, дырки, лужи… Мы не можем понять этих «инопланетян», когда они спокойно себя чувствуют в грязной и мокрой одежде, с мордашками в шоколадно-сливочных разводах. Нас интересует внешнее, их – суть мира. Нам кажется, что с миром мы уже разобрались и стоят задачи поважнее, они познают мир через свою фантазию.

«Мы что-то с вами неправильно делаем! – говорит мне пятилетний Вова в самом начале занятия и тревожно смотрит на темнеющее окно. – Так мы будем заниматься уже ночью!» В сентябре, когда день был длиннее, за окном было светло во время наших встреч, Вова не заметил, как наступил ноябрь. И рассказ про уменьшение и увеличение светового дня вряд ли бы успокоил мальчика и был бы ему по душе, ведь его восприятие было эмоционально. Это мне и было дорого – его повышенная восприимчивость, отзывчивость на тончайшие детали. Это ли не актерские качества? Значит, и общаться с ним надо на его языке и по его законам. Я тоже с тревогой и непониманием посмотрела в

окно и искренне спросила: «А кто же это наше солнце украл?» И – чудо! Вова мудро посмотрел на меня, понимающе улыбнулся и спокойно занимался до конца, не боясь ночи. Что это? Великая сила вымысла!

Если для взрослых один хороший спектакль может украсить жизнь на несколько дней, благодаря приложенной фантазии, что же говорить о мире детства, который строится по законам фантазии! Брошена – значит брошка! Взяли – значит взятка. «Мама, ты взяла взяточку?» – спрашивает малыш, когда речь идет о пакете с вещами. Мы воспринимаем слова как символы, а ребенок – как образы. Образное мышление надо развивать, ведь часто с возрастом оно теряется. Это основа творчества. Прагматизма им жизнь еще добавит, а вот закрепить в их сознании путь от фантазии к творчеству, какую бы профессию они ни избрали, – наша с вами задача.

Как улететь в Воображулию, они знают, и часто улетают туда, но каждый сам по себе и каждый в свою сторону, а задача театра – объединять усилия, творчество – занятие коллективное! Стимулировать их, чтобы они направили фантазию в заданное русло – самая тонкая часть нашей работы. Коллективное творчество рождает более глубокие эмоциональные и социальные переживания! Поэтому детям нужен тренинг для развития фантазии.

Тренинг на развитие фантазии

Мы сидим в полукруге, я показываю ребятам какой-нибудь предмет:

– ручку, линейку, перышко, ракушку, блокнот, целлофановый пакет и т.д., и говорю: «Это не ручка (линейка, перышко…), а иголка для шитья». Делаю несколько стежков и передаю предмет ребятам.

Задание: передать предмет, обыграв его каждый по-своему, только не в его истинном назначении. Повторяться нельзя, каждый должен проявить свою фантазию.

– Предлагаю посмотреть всем внимательно друг на друга. Кто на какое животное похож? Начинаем с краю.

1. «Сочиняем сказку». Каждый по очереди говорит фразу, следующий продолжает, пока история не придет к логическому концу.

2. «Машина для шоколадных конфет». Половину группы по очереди вызываю на сцену. Каждый из них – деталь машины, которая делает шоколад. Ребенок должен принять позу одной из деталей машины, встать, назвать, что эта деталь делает, и показать, как она работает. Следующий – пристроиться, и т.д.

3. Предлагаю назвать цвет солнышка, радуги, соленого

огурчика, а потом цвет доброты, смеха, острой боли?

4. Показываю картинку с понятным детям содержанием и с большим количеством деталей (здесь хороши иллюстрации талантливых художников к необычной детской литературе. Например, рисунки Ю. Васнецова, Г. Юдина, Л. Лукьяновой). Даю время запомнить и, убирая картинку, предлагаю сочинить рассказ (каждый по фразе) на основе увиденного.

5. Очень нравится детям «Фантастический тренинг».

Группа детей должна вести себя соответственно, если вдруг: дверь открывается и заходит – зеленый крокодил на задних лапах!

– потолок вдруг над нами исчезает, и…

– в окошко стучится голубь…

– (дальше по одному) из кармана вдруг выскочила крохотная мама…

– неожиданно в карманах что-то сильно щекотит, что это?

– ты вдруг глотаешь червяка и он шевелится внутри…

– предлагаю детям придумать свою фантазию.

6. Известный детям короткий стих (Наша Таня громко плачет…), прочесть как:

– англичанин, китаец, просто иностранец;

– житель другой планеты;

– робот;

– старик, старуха;

– маленький ребенок.

Для развития фантазии я использовала такую игру, как «Путешествие».

Мы с детьми собираем дома воображаемые рюкзаки, надеваем их на плечи и идем в поход. По волшебству нашего вымысла, мы сразу оказываемся на природе. Я говорю: «Дети, осторожно за мной по бревну», – и прохожу по одной линии на полу, «балансируя» руками, стараясь представить, что действительно иду по бревну. Когда все справятся с этим препятствием, прохожу дальше, низко наклонившись «под веткой», перешагиваю упавшее деревце, по болотцу с кочки на кочку, точно следя, чтобы не свалиться в болото и стараясь следить за тем, как это делают дети. Потом мы идем по камням, переходим вброд мелкую речушку, идем по песку, в котором утопает нога, прорубаемся через густой лес и наконец выходим к реке. Мы очень устали и хотим привала. Снимаем рюкзаки, и кто-нибудь из детей здесь обязательно скажет: «А я буду купаться!» – и прямо в одежде побежит в воображаемую воду. Я с недоумением и тревогой кричу: «В одежде?! Ты дальше в мокром пойдешь?» Это для ребенка довод серьезный, что в походе в

мокром – никак, и он раздевается, да и все остальные тоже. В самый разгар купания я кричу: «Крокодилы!» Все с визгом выбегают из воды, и мы лезем на деревья. Кто-то висит, кто-то сидит на ветках, мы все смотрим вниз. «Ой, – говорю я, – на деревьях большие плоды, давайте кидать в крокодилов!» Мы кидаемся в крокодилов и делимся своими «победами»: кто по голове попал, кто по хвосту, кто по ушам, кто промазал… Наконец крокодилы уходят, и мы так радуемся, что забываем крепко держаться и па-а-адаем! Стонем от боли, кто-то коленку ушиб, кто-то разбил локоть, кто-то поцарапался о ветки, мы видим кровь! С трудом поднимаемся с земли, чтобы взять аптечку. Но не все дают обработать рану, кого-то надо ловить, несмотря на боль. Дети пытаются вспомнить эту страшную боль и жжение, когда рану мажут зеленкой, и правдиво «пережить» этот момент.

Мы одеваемся и решаем уйти от крокодилов подальше. Только заходим в лес, я говорю: «Что-то я не пойму, куда мы идем, кажется, мы заблудились!..» Тут дети предлагают свои варианты пути, кто-то обязательно крикнет: «А там пещера!» Мы идем в пещеру, боязливо осматриваем ее и решаемся здесь перекусить. Собираем дрова, разжигаем костер, раскладываем свои припасы на общем столе, каждый предлагает попробовать воображаемые домашние вкусности (блинчики, курочку, огурчики), главное, быть ближе к правде жизни, ведь иногда дети хотят излишне порадовать, как наша Эльвира, которая протянула ладошку и сказала: «А я пирожные взяла!» На что пришлось быстро отреагировать: «Ну кто же пирожные в целлофановом пакете берет в поход, посмотри, они у тебя все смялись и растаяли!» По окончании еды я говорю: «А вон то дерево, от которого до дома рукой подать!» Собираем рюкзаки и по дороге к дереву обсуждаем поход, понравился, не понравился, пойдем ли еще вместе и т.д. Эту игру я провожу в конце занятия, чтобы дети ушли, полные впечатлений от «похода». По ходу игры обязательно следить за тем, чтобы эпизоды не затягивались, ведь дети склонны увлекаться частностями, а игру нужно все время двигать вперед, чтобы они забыли, что находятся на занятии. Очень потешно смотреть, как дети выходят из зала для занятий к мамам – с видом бывалых путешественников! Этот способ фантазирования приучает детей к сочинительству. Хотя можно играть и в фантастические путешествия, важно не путать направленность – во времени или в пространстве. Можно использовать одиночные или парные этюды с простыми, близкими детям этого возраста задачами. Особенно их подкупает юмор или какие-то шуточные проявления, например наш

любимый этюд «Холодильник».

Ребенок встает на стул, он играет роль холодильника. Слов ему не дано, только звуки. Мы представляем, как живет наш кормилец? Наверное, любит, когда его нутро набито едой и он ее верно хранит… На его физиономии отражается покой, удовольствие. Но вдруг другой ребенок подходит к нему, открывает дверцу (это рука), берет банку с вареньем и батон хлеба. Холодильник должен реагировать негативно, ведь его задача – хранить, а не разбазаривать. Ребенок еще достает пакет молока, йогурты, колбасу и т.д., видимо в надежде устроить пир, пока нет родителей, но его холодный друг должен возмущаться до изнеможения, причем почти беззвучно. Хотя, у нас Максим так удачно и злобно пикал, изображая незакрытую дверцу, несмотря на то, что его партнер Артем захлопывал старательно, но Максим пикал протестуя, от чего Артем начинал тащить из него сосиски в мультяшном количестве (видимо в отместку за пикание), наматывал их на локоть, а холодильник приходил в ужас от пустоты и впадал в кому. Это, конечно, был удачный вариант этюда, но через него прошли все дети, причем в обеих ролях, пока все не переиграли роль Холодильника и Ребенка, они не хотели приступать к другому заданию. У некоторых пар детей отношения развивались по-своему, и это правильно. Здесь приведен вариант характера Холодильника, но он может быть любой – даже голодный пустой Холодильник, уже почти плачущий ото льда в животе. Тогда для развития в него должны ставить продукты, он будет радоваться и очень важно их холодить. Мы играли и в другую кухонную утварь.

Считаю очень важным для развития фантазии использовать литературный материал как основу даже для маленьких набросков – этюдов. Ведь хорошие писатели глубоки и разнообразны, они предлагают сюжеты и варианты их развития гораздо лучше нас! Очень хороши рассказы Зощенко для детей, особенно про кошечку, дети с удовольствием играют зверей. У В. Бианки мы брали для игры рассказы «Хвосты», «Сова», «Мишка – башка», про птиц; У Андерсена разные эпизоды из сказок. При этом родителям надо давать задания читать с детьми этих авторов, ведь фантазия прекрасно развивается, когда им читают вслух.

Как на нас влияет «если бы» и чем оно отличается от «кабуто»?

Если бы ты сидел сейчас не на стуле, а на горячей плите, то как бы ты сидел?

К.С.
Станиславский

(Удивительная сила «если бы» – предлагаемые обстоятельства и упражнения на них – этюды)

Чем для нас, взрослых, привлекательны праздники? Новый год, Рождество, Пасха, дни рождений?.. Наверное, тем, что в череде будничных дней, забот, долгов и обязанностей наступает небольшой перерыв, – скажет один из вас. Мы думаем, как бы украсить дом, чем украсить себя, какими подарками порадовать близких, чем вкусненьким побаловать, – скажут другие. А в мечтах ведь все идеально и просто – представил себя в красивом платье, вот и настроение лучше. Эх, думаем мы, если бы нашлось такое платье! А поди, воплоти мечту в реальность! Сколько нужно времени и трудов, чтобы сшить это платье, или найти такое, как хочется, в магазине, сколько разочарований надо пережить. Вот, в преддверии праздников, мы разными мечтами и украшаем свою жизнь. Сила наших вымыслов дает нам приподнятость, энергию, радость, и процесс подготовки к празднику очень похож на процесс подготовки спектакля. Мы также в своих мечтах погружаем себя в это будущее «если бы», представляем в своих мечтах себя в этих вымышленных предлагаемых обстоятельствах, и сила вымыслов приподнимает нас над землей, возбуждает, дает энергию. Может быть, поэтому дети и относятся к занятиям в театральной студии как к празднику? Вера в «если бы» у детей очень высока, но при небольшом жизненном опыте они еще не могут длительно развивать свою жизнь на сцене в предлагаемых обстоятельствах, и взрослому надо быть готовым подбросить в костер игры горящее полено. Но верою своею они могут заразить кого угодно, даже уборщицу! Как и было у нас однажды с маленькой ученицей, которая в конце года пришла ко мне на занятия одна из группы. Ну не отправлять же девочку обратно! Мы стали играть с ней в длинную игру под названием «Путешествие», где мы с воображаемыми рюкзаками за спиной в горном походе преодолеваем препятствия. Мы с Дашенькой очень

устали после трудного перевала и проголодались. А в рюкзаках у нас, конечно, была воображаемая еда. Девочка хорошо занималась у меня целый год, поэтому умела «кушать» по всем законам правды жизни. Когда мы разложили с ней нашу невидимую еду и стали с аппетитом «есть», в зал, где мы занимались, заглянула уборщица. Заглянула, и не поняв, что происходит, очень строго сказала: «А здесь нельзя есть!» Дашенька вскинула на меня пораженные глазки и громко рассмеялась. Уборщица приняла это за протест и двинулась к нам. Когда она подходила, обескураженно разглядывая наши пустые, протянутые к ней ладошки, мы ей сказали: «Мы не едим, мы занимаемся!» На что она, пораженно глядя нам в глаза, произнесла: «Ну я же видела у вас в руках еду!» Тут Даша совсем залилась смехом, а я сказала недоумевающей уборщице: «Если вы поверили в нашу игру, значит, мы хорошо играли». «Как же так, – возмущалась она, уходя из класса, – ведь я видела, что они едят! Странно!» Вот что творит со зрителем настоящая вера в «если бы» – просто чудеса!

Упражнения и задания для развития веры в разные предлагаемые обстоятельства в полукруге.

1. Трогаем – гладим воображаемого котенка, ежика, скользкую рыбу;

– воду в реке, в море, гладкий мрамор, лед;

– манную кашу, клей, костер.

2. Сидим на холодном камне; на раскаленных углях; на мокрой тряпке; на чем-то мягком и вонючем…

3. Лежим в своей уютной кроватке, на голой земле, в высокой мягкой траве.

4. Едем в поезде, в машине, на велосипеде, скачем на лошади.

5. Передаем друг другу невидимый предмет. Его надо загадать, поиграть с ним или повзаимодействовать, чтобы стало понятно, что это такое, передать следующему. Первое время я сама загадываю предмет, пока дети не войдут во вкус. Остается только следить за тем, чтобы в общении с предметом была логика развития: если первый отпивает из чашки чай и отдает, то 8–9-й уже из чашки может извлечь только капли. Какой чай пьет первый – черный, зеленый, красный, сладкий или нет? Ведь не могут все любить зеленый чай, кому-то он может показаться и соленым! Или котенок, которого уже все перегладили, вряд ли будет себя спокойно чувствовать.

6. Прыгаем, как кузнечики, лягушки, козлики, вороны.

7. Представьте себе и измените что-нибудь в своей позе (хотя чаще пользуюсь словом «позиция»), если:

– Ночь, зима, холодно, темно, вы на даче одни, не можете уснуть. Вдруг – шаги…

– Весна, солнечный день, поют птички, вы играете под кустом сирени… И вдруг видите недалеко драку…

– Поздняя осень, утро выходного дня, вы в неважном настроении подходите к окну, а там – первый снег!

– Вечер, лето, тишина, аромат цветов, вы у речки – вдруг сильный запах гари!..

– Этюд «Умная собака» (по рассказу М. Зощенко).

– Этюд «Умная Тамара» (про кошку, по рассказу М. Зощенко).

Этюд «Злая шутка». Утром в раздевалочку детсада приходит девочка и очень хитро оглядывается: никого нет? Достает из кармана смятую бумажку, читает вслух: «Приглашаем тебя на съемку детского фильма! Адрес, телефон…» – радуется своей выдумке и подкладывает записку в туфли своей подружки. Заходит подружка, она не в настроении, надута и заплакана. Здороваются. Переобуваются молча: одна в предвкушении шутки, другая сердита. Обнаруживает записку, читает, настроение ее резко меняется на противоположное!

– Что там у тебя? – заглядывает через плечо первая.

В каждой паре было настолько разное развитие этого этюда, что не рискну писать его продолжение. А как бы вы отнеслись к такому розыгрышу, если верить, что каждый ребенок мечтает сняться в кино? Кто-то прыгал от радости, прочтя приглашение и восприняв его всерьез, уже хвастался, что его выбрали, а потом узнавал, что это – шутка. Кто-то так трепетно относился к предложению, что ничего не рассказывал, стойко вынося все расспросы про записку, лишив коварную подружку радостей розыгрыша, от чего она разочарованно сообщала, что это «ее» изделие, и тут начиналось все!!! В третьем, удачном варианте ребенок, которого разыграли, так удачно врал, что его действительно пригласили по этому адресу и они с мамой туда идут сегодня, от чего сам «разыгрыватель» бегал за бумажкой, чтобы запомнить телефон или адрес!!! Вот как парадоксально на нас влияет «если бы»!

И все-таки, спросите вы меня, чем же «если бы» отличается от «кабуто» и что это такое? Так говорят дети – «как будто», и кажется, что это слово из японского театра, а мне очень понравилось, как они, увлеченные вымыслом игры, говорили: «А я, кабуто, воспитательница пришла!» Это у них так славно звучит… А отличие, как вы думаете, в чем оно? Да ведь почти ни в чем, милые! Только во временном промежутке, который нам дает «если бы»: тут мы еще можем представить себе эти предлагаемые обстоятельства. А при «как будто» этого времени

нет, ты уже внутри обстоятельств, и уже надо действовать исходя из них.

Дважды два – четыре? Знакомство с логикой и последовательностью

(Особенности детского логического восприятия – работа с воображаемым предметом – упражнения и тренинги – логические понятия и тренинги на ознакомление с ними)

Дети обожают нарушение логики! На этом основаны их любимые стихи – перевертыши и тому подобные «стихи из чепухи». Как смешит их это: «Котенок учит пению к тому же рисованию, и требуются грузчики в хорошую семью», – помните у Успенского? А у Юнны Мориц в «Хохотальной путанице»: «Раз в галошу села лошадь и сказала: Я – Галошадь!» Вообще отступление от правил радует их. Хотя зачастую в жизненном укладе они признают режим и порядок, может потому и веселит детей отступление от них?

На сцене, при недостатке пространственного воображения в игре, они выходят из дома сквозь «стены», воображаемые предметы у них то растягиваются, то сжимаются, а некоторые, взятые в руки, могут незаметно испаряться. Эти нарушения не так страшны, ведь они идут зачастую от недостатка внимания, а его можно натренировать. Важнее понимание, что на сцене игра развивается по всем законам жизни: правдиво и последовательно. Дети легко и часто отказываются от своего вымысла в момент игры и меняют его на другой. Глазастая Юлечка, заходя в «Самолет», старательно прижимает к груди какой-то сверток и говорит нашей Стюардессе: «Это мой ребеночек!», а когда мы уже взлетели, Юлечка говорит: «Нет, пусть это будет котеночек!» Я говорю: «А с котятами на борту самолета нельзя!» Ведь, понимаете, вся игра должна была идти по-другому, если у нее котенок! Вспомните, как непросто провести животное, вспомните, как они тяжко переносят дорогу, тут не до радостей полета, его надо утешать, все время держать во внимании. Вся игра должна была бы сосредоточиться вокруг главного героя – котеночка, и добрая половина группы тут же бы заявила: «У меня тоже котеночек!» Но я бы задала вопрос: «Откуда он взялся? Из воздуха? Разве котята берутся из воздуха, они ведь не летают!» Представьте себе, уважаемые взрослые, что в вашем любимом футболе каждый меняет правила по ходу игры, и какой-нибудь игрок вдруг заявит: «А я как будто уже забил мяч в ворота!» Могу представить ваше возмущение: «Ну как же, я же хочу переживать за тебя, как ты бежал, как ты ловко обошел противника, как ты мастерски пнул этот мяч, а вратарь чуть было не схватил его! Я

же хочу взвыть от радости, взорваться словом – ГОЛ!!! А не просто сухо признать факт!» На сцене тоже определенные правила рождают сопереживание игре, а отсутствие правды вымысла рождает хаос, поэтому Станиславский нас предостерегает: «…задайте себе вопросы и честно, искренне ответьте на них: кто, что, когда, где, почему, для чего происходит то, что вы наблюдаете…» Вот и основные законы логики и последовательности на сцене – сверять ее с правдой жизни. Даже в абсурдистском или фарсовом спектакле есть своя логика, которая связывает вымысел с правдой жизни, ведь и через жанр мы тоже должны прийти к сопереживанию!

Упражняясь в понятиях логики и последовательности, мы особое внимание обращаем на работу с воображаемым предметом. Педагогу надо быть внимательным и въедливым, когда дети кормят животных или друг друга невидимой едой (откуда она берется и куда исчезает); когда «приходят домой» и открывают двери ключами, которые наподобие Чеширского кота висят в воздухе; когда они в игре ложатся спать обутыми; когда в «своих квартирах» ходят из комнаты в комнату сквозь стены и т.д. Не стоит мириться с этими милыми детскими приемами игры, если вы хотите воспитать в них веру в происходящее на сцене.

В тренинге я провожу упражнение **«Из зерна – в цветок»**

Дети, свернувшись комочками, лежат на полу и действуют с связи с моими указаниями: «Вы – маленькое, почти незаметное зернышко цветка – какого, каждый из вас знает, а мы узнаем весной. Мы вас сейчас даже не видим, ведь вы – в земле, вы спите, потому что сейчас – зима. Но вот солнышко начинает пригревать, вам тепло и приятно и вы уже не сжаты в комочек от холода, вы можете чуть распрямиться, почувствовать теплую землю и начинать искать, где лучше пробиться ростку. Вдруг вы почувствовали, что на вас течет влага, вы жадно пьете ее, набухаете, толстеете, и маленький, острый росток пробивает оболочку зерна. Росток начинает быстро расти, когда его греет солнышко, а когда ночь – он спит. Опять пригрело солнце, опять увеличивается росток. Он уже вытянулся во весь рост и начинает готовиться к созреванию бутона. Вот бутон вырос, созрел, набух и лопается! И красивый, яркий цветок медленно распускается, открывает себя миру, чтобы порадовать, украсить эту жизнь! Вот здесь мы увидим, кто какой цветок нафантазировал! Как маленький Виталик точно сыграл, и я сразу увидела – подсолнух! Налетает ветер и рвет, наклоняет цветочек, и вдруг отрывает один лепесток, другой, третий… Все лепестки облетели и остается цветочек без лепестков! Он торопится скорей приготовить семена, пьет проливающийся дождь, разбрасывает

вокруг свои семена, чтобы на следующий год снова украсить своими детьми всю землю вокруг. Наступает осень, цветочек вянет, ломается, но он знает, что он не умер, что в следующем году все семена снова прорастут, и тихо засыпает…

В тренинге мы с детьми знакомимся с понятием скорости.

Все дети на площадке стоят в произвольном порядке. Нулевая скорость – ничего не движется, руки, ноги замерли. Первая скорость – медленные, очень тихие, едва заметные движения. Вторая – чуть быстрее, будто больные или усталые люди вышли на прогулку. Третья – движения, обычные для спокойной прогулки. Четвертая – активный, целеустремленный шаг (тут я часто спрашиваю, кто куда идет, это надо быстро придумать). Пятая – очень активные передвижения спешащих куда-то людей (куда мы спешим?). Шестая – на грани с бегом, очень сильно торопимся! Седьмая – бег! Спешим и боимся, что опоздаем! Переключаем скорость на первую! На третью, на седьмую, на пятую! Важно не ошибиться и точно вспомнить, как мы двигались. И т.д.

«Жесты через стекло» – по одному дети выходят на площадку и как будто за стеклом должны показать: «Принеси мне шапку, я ее забыл!»

«Вынеси мне денежки на мороженое!»

«Очень пить хочется!»

«Выходи гулять!»

«Я не хочу домой!»

«Я на тебя обиделся!» и т.п.

«Радость, счастье, слезы – незачем скрывать!» Или детский экстрим – овладей эмоцией!

(Эмоции и умение владеть собой – внимание и эмоции – тренинги, этюды и упражнения, направленные на развитие умения овладевать и контролировать эмоции)

«Прекрати сейчас же!» – требует мама от симпатичной девчушки с дрожащими от рыданий кудряшками. Да разве может она овладеть слезами «сейчас же» и перестать рыдать? А когда им очень смешно и весело, разве они могут остановиться по приказу? Когда у них настроение шалить и баловаться, вы знаете, родители, как их трудно унять? Без нашего вмешательства они вряд ли могут овладеть сильными эмоциями, которые их переполняют. Уже замечено – если вы разделите горе плачущего ребенка, просто прижав его к себе, погладив, посочувствовав, он перестает плакать быстрее. Может, потому, что горе делится пополам, может, ощущение понимания его болей и проблемок утешает душу. В их безудержное веселье тоже бесполезно вмешиваться в приказном порядке. Лучше уделить время и перевести его в другое русло. И наше внимание к ним в этот момент тоже необходимо, делясь своими эмоциями и видя нашу реакцию, они учатся осознавать эти эмоции и впоследствии контролировать. Тибетский врач Б.И. Цимбаев в книге «Целительные свойства эмоций» пишет: «Взрослея, человек обучается управлению эмоциями. Он словно бы приручает их. «Но это в жизни. А на сцене как детям трудно не только родить, но и просто изобразить эмоцию! То, что в жизни им дается так легко и беззаботно, – на сцене натужно и вымученно. В репетициях спектакля «Незнайка и его друзья» как им трудно было рассмеяться над рисунками Незнайки! Это выдавливание из себя «ха-ха-ха», мучило меня невероятно. Легко отвечать эмоционально на первичное впечатление, но чтобы при повторении найти свежесть восприятия, подключить эмоциональную память, – требуется умение или мастерство. Поэтому в нашем понимании «овладеть эмоциями» – это двойной экстрим: сначала в жизни, а потом на сцене.

В тренинге для развития эмоций я начинаю с бесед, в которых каждый, сидя в полукруге, по-своему продолжает фразу: «Я радуюсь, когда…» или

«Я боюсь, когда…

«Я грущу, если…»

«Я удивляюсь, если…»

Понятно, что все эти задания используются последовательно, на разных занятиях, важно с детьми разобраться, что для кого есть что, в чем мы сходны, в чем отличаемся. Мы с детьми пытаемся узнать и понять друг друга.

Очень любят дети упражнение «Волшебный шлем». Приглашаю по одному человеку в центр, на стульчик, и говорю, что у меня есть невидимый шлем, который умеет передать эмоцию через того, на кого его наденут. Надеваю на голову, застегиваю старательно, чтобы малыши поверили, и говорю на ушко: «Включаю радость!» (нажимаю на кнопку). Дети угадывают, шлем снимаем и надеваем на следующего, называя на ушко эмоции или различные оттенки чувств и состояний: удивление, недоумение, грусть, тоска, хитрость, лукавство, злость, негодование, самоуверенность, ярость, изумление, наглость, презрение… Шкала для маленьких, конечно, сложновата, но…

Забавно дети выполняют следующее задание:

Хрюкните те, кто:

– любит долго спать;

– не любит есть;

– дружит с облаками;

– обожает маму;

– любит рисовать;

– не любит, когда его гладят;

– сам печет пироги;

– любит есть пироги и т.д.

Выразить названую эмоцию – глазами, руками, губами, всем телом.

Нахмуриться, как туча; как рассерженная мама; как разъяренный лев.

«Групповое фото с эмоциональным содержанием»: Задается любая эмоциональная тема, например, война, купание в море, любимый мультфильм и т.д. В центр сцены встает один ребенок, к нему пристраиваются слева вверху (стоят) и справа вверху названные дети, остальные (назвать обязательно) – справа внизу и слева внизу, т.е. сидят на полу. Делается фото, лучше реально, с разбором фотографий и дальнейшим анализом, кто точно выразил тему, кто нет. С новой темой меняется ребенок в центре. Поверьте, для каждого из них очень важно побыть в центре. А темы вам дети подскажут!

На основе сказок Андерсена «Дюймовочка», «Снежная королева» – можно задать много упражнений для проявления эмоций, ведь сказки Андерсена очень эмоциональны! Например,

эпизод, когда Одинокая женщина находит девочку в цветке, это же пример чуда! Это рождение из цветка хотели сыграть все дети в группе, и разве можно было им отказать в этом удовольствии! Тем более что цветок у нас был необыкновенный – зеленый тазик с лепестками из ткани (на проволочном каркасе), почти в рост малышей, как не родиться из такого! Даже при показе этой сказки-игры у нас «рождались» все дети, это был, наверное, образ роддома! И каждого забирала «мама» со словами: «Ой, какое чудо! Иди скорей ко мне!»

А эпизод, когда Снежная королева «заморозила» сердце Кая! Мы с детьми играли в длинный белый поезд, взяв белую ткань, образ Снежной королевы у нас был собирательный, все дети, кроме Кая и Герды, играли Снежную королеву.

Любили дети играть этюд «Гроза». Мальчик лежит в кровати, надо спать, но он очень боится грозы за окном. И хоть слышно, что мама (девочка из группы) моет посуду на кухне, ему очень страшно, когда раздается удар грома, он прячется с головой под одеяло (грозу озвучивают дети). Вдруг он слышит за окном сквозь потоки воды жалобное тоненькое скуление щеночка. Мальчик боязливо встает и всматривается в дождь, вздрагивая при ударах грома. И видит, что к крылечку его дома прижался маленький жалкий, мокрый комочек. Мальчик поражен, что живое существо находится в таком ужасе, в грозе! Он преодолевает страх и тихонько, чтобы мама не услышала, открывает окно и говорит: «Подожди, я сейчас!» Выходит из дома, берет щенка на руки и говорит: «Тебе тоже страшно? Да ты совсем замерз!» – заносит щенка домой. Мама спрашивает из кухни: «Что там за шум, Рома, ты не спишь?!» Мальчик замирает и прикладывает палец к губам, чтобы щенок молчал. Знаками зовет его в свою комнату, но щенок шумно отряхивает свою мокрую шерсть и тявкает. Рома хватает щенка на руки – и бегом в постель вместе с ним! Накрывается, но тут входит строгая мама: «Рома, что ты бегаешь? Что это у тебя под одеялом?» Заглядывает в кровать и ужасается: «Грязный, мокрый пес?!! Где ты его взял?!!» Щенок от строгой мамы забирается под кровать. Рома говорит: «Мама, ты посмотри, как там страшно и холодно, можно, он переночует здесь?» «Ты с ума сошел! – говорит мама. – Смотри какая грязь в твоей кровати от него! Немедленно убирай пса на улицу!» Рома: «Мама, его нельзя туда! Там очень страшно! Он будет сидеть под кроватью, да, песик?» Щенок скулит. Мама не соглашается, мальчик упрашивает. Окончания этюдов стараюсь дать детям на «откуп», чтобы они сами нашли свое решение. И какие доводы он найдет, таков и будет финал.

«Ты помнишь, как все начиналось?» Развиваем память

Мышление, память и воображение неразделимы.

Л.С. Выготский

(Память и ее «копилка» – тренинги, этюды и упражнения, направленные на развитие и укрепление памяти)

Помните ли вы, дорогие взрослые, свой самый первый день 1 сентября? С кем вы шли в первый класс, с каким настроением, что на вас было надето? А помните ли первый день в детском саду? Как вас встретили дети, какое впечатление на вас произвели воспитатели? А вспомните сейчас запах сирени! С чем он у вас в жизни связан? Если вы все честно проделали, уверена, что настроение у вас изменилось, ведь все наши воспоминания эмоциональны. Кто-то говорит – груз памяти, кто-то – багаж… а для актеров она – копилка. Мы извлекаем из нее необходимые раритеты, чтобы вспомнить самый яркий в жизни дождь или вкус первого поцелуя, и эти ценности предназначаются нашим зрителям, мы не храним воспоминания как скряги, мы отдаем самое сокровенное, чтобы зритель вспомнил свое сокровенное и испытал радость. А ведь общечеловеческие ценности нас всех объединяют.

В разговоре про развитие памяти нам важно не только ее свойство хранить информацию. Конечно, важно, как малыш запоминает тексты, но не только это. Детям трудно извлекать из памяти свое прошлое, оно у них невелико, да и живут они больше настоящим и будущим. А хочется вспомнить жгучую боль от разбитой коленки, смертельную обиду за сломанную любимую игрушку, недоумение от обзывательств (ведь я такой хороший, почему я для них плохой?). Но все-таки вкус жареной картошки, хрустящая мамина курочка вспоминаются с удовольствием – уже хорошо!

Станиславский пишет: «Подобно тому, как в зрительной памяти перед вашим внутренним взором воскресает давно забытая вещь, пейзаж или образ человека, так точно в эмоциональной памяти оживают пережитые раньше чувствования». Но не только эта часть памяти нужна нам, чтобы наполнить драгоценностями свою актерскую копилку.

1. «Запомни предметы»

На стуле перед детьми раскладывается около 10 мелких предметов: ключ, ракушка, монетка, заколка, значок, карандаш, колечко, камешек, крышечка, фигурка киндер-сюрприза. Пока считаю до 10, дети смотрят и запоминают предметы. Закрываю их салфеткой и предлагаю назвать кому-то одному все, что запомнилось. Выясняем, кто больше запомнил.

2. «Опиши картину»

Показываю детям иллюстрацию крупного формата, чтобы они могли хорошо рассмотреть. Важны иллюстрации, где много симпатичных деталей. Дети должны запомнить и картину целиком (как бы сфотографировать), и как можно больше деталей, пока я считаю до 10. Убираю картину и прошу перечислить, что было изображено.

3. «Какого я цвета?»

В полукруге дети по очереди отвечают на вопрос: какого я цвета?, все запоминают, кто каким цветом себя окрасил. Прошу кого-нибудь одного назвать все цвета.

4. Вспомни запах:

– маминых духов,

– жареной курочки,

– копченой колбаски,

– шашлыков,

– сирени, жасмина,

– белого облака, радуги,

– любимого мультфильма.

5. «Кинолента видений»

Рассматриваем с детьми картину или иллюстрацию, обсуждаем, что изображено, есть ли главные герои, какое время дня, года. Закрываем картину и составляем коллективный рассказ по этой картине. Каждый ребенок добавляет к рассказу по одной фразе.

6. «Волшебный тазик»

Мы сидим в полукруге, и я говорю детям: «Сейчас я всем раздам волшебные тазики (беру воображаемую гору тазиков и раздаю, объясняя), они невидимы, но стоит произнести магическое «если бы», как они наполнятся всем, что захочешь, например – малиной! Мы нюхаем как будто свежую малинку, кладем ее в рот, разжевываем, вспоминая вкус. Я говорю: «Кто почувствовал реальный вкус малины, тот молодец!» Дети, конечно, скажут: «Я! И я тоже!» «А теперь тазик наполнится клубничным вареньем!» Мы зацепляем его пальчиком и пробуем (не облизывая пальцы, а играя в это).

– А теперь медом!

– Папиным (или дедушкиным) одеколоном!

– Лягушками! В конце, ломая стереотипы, спрашиваю: «А как вы думаете, какой вкус у солнечного зайчика? А у щекотки, у доброты?»

«И звезда с звездою говорит». Учимся общению

(Общение – общение ребенка и взрослого и обучение ему – необходимость взрослых обучать детей общению – упражнения, этюды и задачки на общение)

Когда-то давно, в глубокой юности, я была страстная мечтательница. Наверное, у каждого из вас, дорогие взрослые, есть место на земле, где вы открыли прелесть звездного неба. Я часами могла смотреть на эти «жемчужные плевочки», как сказал поэт, и мне казалось, что звезды разговаривают друг с другом: подмигивают, посмеиваются, поют… Сейчас это, наверное, неудивительно, если ученые открыли, что даже клетки в организме человека общаются друг с другом на невероятно большой скорости, значит, и звезды могут общаться. Видимо, процесс обмена информацией разного рода заложен как основа Вселенной…

Дети, особенно дошкольного возраста, конечно, наши звездочки! Сколько света, любви, тепла, настроения, радости они приносят в нашу жизнь! Но вот только говорить друг с другом им очень не просто в этом возрасте, договориться – тем более. А нам, взрослым? Может, нам тоже когда-то не хватило внимания, одобрения?.. Ведь все из детства. Особенно трудно им видеть и слышать партнера. Они слушают и думают, что слышат… Смотрят и думают, что видят. Но, как правило, видят они не партнера, а свое представление о нем, и слышат они только текст, который «задан». Почему, спросите вы? Конечно, одна из причин – дети все время спешат куда-то, им нужно многое успеть, эмоции зовут их…

Но мы, взрослые, родители, часто ли общаемся с ними глубоко и полноценно? По Станиславскому, глаза в глаза? А ведь глаза – зеркало души! Часто ли мы заглядываем в это зеркало, чтобы увидеть отражения душевных движений?

Если Станиславский пишет о пяти этапах, по которым идет полноценное общение, то готовы ли мы серьезно воспринимать и выслушивать их проблемы в песочнице и конфликты с детсадовскими мальчишками? А ведь для них это серьезно, из осознания поступков, своих и чужих, складывается их характер и отношение к жизни.

Пятилетний блондин удивительно заинтересованно и даже интригующе спрашивает идущего рядом папу: «А ты знаешь, что лежит в моем ка-армафшке?» Папа молчит. «Там лежит ка-а-

амуфшек!..» Я готова была многое отдать в тот момент, чтобы сказать: «Ух ты, покажи!» Но мальчик был незнакомый. Сколько времени прошло, а я все завидую тому мальчику и жалею, что не увидела «ка-а-амуфшек»… И не понимаю папу, которому не интересны ценности своего ребенка.

Часто слышу, как взрослые в момент детских конфликтов авторитетно заявляют: «Не трогайте детей, они сами разберутся!» Почему не трогайте? Как они разберутся? Разве мы не с ними живем, не для них? Или они действительно инопланетяне, к которым только по культурным связям?.. Что они вынесут из своих разборок – расхлебывать нам. А может, до школы еще есть время их научить «разбираться», показать пример справедливости, прощения, примирения? Иначе говоря, поучить их общению?

– Мама, зачем цветочки?

– Для красоты.

– Мама, а зачем пушки?

Молчание.

– Мама, а зачем пушки?

– Незачем.

– Незачем, это не вопрос.

Кто из них мудрее?

Я понимаю, что современные родители перегружены, они устают, но не боитесь ли вы через 10 лет, при желании пообщаться с чадом, получить в ответ такое же молчание?

А вот что говорит тибетский врач Б.И. Цимбаев про развитие мышления посредством речи: «Очень часто взрослые запрещают ребенку шуметь, орать, кричать и вообще просят его помолчать, когда говорят они. Ребенок, подчиняясь приказам взрослых, вынужденно переходит на внутреннюю речь. Эта речь уже не сопровождается проговариванием вслух. Это значительно тормозит процесс становления мышления». Малышу необходимо говорить вслух «самому с собой», ведь он общается в этот момент с другим «собой»!

1. Упражнения и задания для освоения понятия «общение» я начинаю с ситуации знакомства. Мы первое время стараемся поговорить с детьми на разные темы:

«За что меня можно любить» – высказывается каждый в полукруге по очереди.

«Мне бывает жалко…»

«Я люблю, когда…»

«Мне неприятно, если…»

2. «Мне нравится в…» – называется имя каждого ребенка в полукруге и каждый старается назвать хотя бы одно достоинство

у «Другого», пусть это будут первое время – красивые глаза или волосы, даже брови или уши! (Да, милые, иногда дети так говорят, потому что им трудно признать достоинства другого и стараются найти самые незначительные!) Потом, когда они подрастут и подружатся, они сумеют найти особые качества, а пока каждый из них (парадокс!) трепетно ждет любого ласкового слова от группы.

3. «Коридор смеха». Дети встают в две шеренги, лицом друг к другу, образуя коридор. По этому проходу идет один ребенок, которого все старательно смешат, делая рожицы, показывая свои самые удачные «хиты смеха». Ребятки меняются, а коридор остается, и все уже понимают, что смешить очень тяжело и трудно, ведь первые шутки уже исчерпаны… А есть ли вторые?..

4. «Пристроиться к партнеру». Один человек выходит на площадку и занимает позицию, выражающую какое-либо действие: шью, пишу, читаю, рисую, мастерю из «лего», играю с кошкой и т.д. Когда позиция понята, я прошу начать действовать, а другого человека выйти на площадку, пристроиться к его действию и делать его дело вместе с ним.

5. Этюд «В песочнице». Делаем выгородку песочницы, где двое детей строят крепость. Приходит третий, незнакомый двоим играющим. Надо познакомиться и строить вместе с ними.

После полугодовых занятий можно задать детям вопрос: «За что меня не любить?» Но надо подготовить ребятишек, что это задание сложное и важно быть откровенным. Каждый должен назвать то, что знает про себя, за что его ругают. Когда есть доверие в группе, детки называют удивительные вещи, и это тоже знакомит нас друг с другом ближе.

Когда группа хорошо знакома, мы играем в «Ласкательную машину». Дети сидят в полукруге близко друг к другу, и я подхожу к первому сидящему и говорю: «Включается ласкательная машина! Она заставляет меня и вас погладить партнера, чтобы ему стало теплее на душе». И дети передают поглаживание друг другу.

6. «Бухта щекотки». Сидя в полукруге, мы передаем друг другу любое щекотящее действие и следим за тем, какое впечатление оно производит.

Эти невинные упражнения направлены на то, чтобы сблизить детей, обратить их друг к другу, ведь им зачастую трудно даже смотреть в глаза!

7. Очень понравился детям этюд под названием «Апельсины». Ставим стулья, как сиденья в вагоне метро. Даю одному ребенку в руки пакет, в котором лежат «апельсины» (теннисные мячики), другого сажаю напротив. Рассказываю, что вы едете в метро и

малышу с апельсинами очень понравился ребенок напротив. Дальше прошу вслух произносить внутренний монолог, т.е. все ваши мысли. «Какой красивый мальчик, интересно, куда он едет? Вот бы мне с ним подружиться!» – произносит ребенок вслух, как бы незаметно для второго участника, и не отрывает от него глаз. Мальчик, который стал объектом рассматривания, думает вслух: «Что она на меня так смотрит? Вредная девчонка! А может, у меня нос грязный? (проверяет свой нос) Или джинсы рваные? (проверяет джинсы) Неприятно, когда на тебя так смотрят! Лучше я отвернусь». «Жалко, что мне сейчас выходить», – думает девочка и готовится к выходу. Когда поезд резко тормозит, она, не удержав равновесия, падает, апельсины выкатываются, мальчик вскакивает, помогает ей подняться, собирает апельсины в пакет… Девочка говорит «Спасибо» и выходит из вагона, помахав ему рукой с перрона и улыбнувшись. Мальчик едет удивленный: «И чего я про нее так плохо подумал, совсем она не вредная, вот бы с ней подружиться…»

«Я и не Я». Развитие творческой смелости. Индивидуальный подход в творческой работе

(В этой главе речь идет о педагогическом опыте, о накоплении его и возможности применить и раскрыть талант ребенка посредством наблюдения и игры – здесь приводятся прекрасные примеры того, как тренинг помогает раскрыться ребенку и почувствовать свои возможности)

Работая длительное время с одаренными детьми, я обнаруживаю парадоксальные проявления. Наиболее талантливые дети робки, боязливы, трепетны, не раскрываются сразу, а зачастую просто плохо себя ведут! Может быть, груз таланта на них довлеет, может, талант должен раскрываться в преодолении, но одним из первых откровений для меня был неугомонный Витя, который так плохо себя вел на занятиях, что я уже перестала делать ему замечания: бегает по залу – пусть бегает, играет в свои игры – пусть играет! Но в этюдах и заданиях участвовал с удовольствием. Однажды в этюде под названием «Машинка» он поразил всех нас. Сюжет этюда прост. Мальчик принес в детский сад новую дорогую машинку, дал поиграть другу, а сам ушел на минутку. Мальчик увлеченно играет (здесь надо проявить фантазию, причем лучше использовать посторонний предмет, похожий на машинку; я давала кожаную ключницу и старый пульт, это проявляет веру ребенка в предлагаемые обстоятельства) и, поиграв, решает понять, как она сделана. Отделяет колесики, и вдруг слышит голос друга, который кричит ему издалека: «Давай мою машинку, я тебе другую несу!» Мальчик начинает лихорадочно ставить колеса на место, но они не ставятся! Он пробует еще и еще раз, но ничего не получается! Тогда он решается на вранье и прячет машинку в надежное место (его тоже надо найти). Приходит первый мальчик, говорит: «Ну, давай мою машинку!» Второй отвечает: «А у меня ее нет!» «Как нету! Я ведь тебе давал!» Начинает искать, находит, понимает, что у новой дорогой игрушки сломаны колеса, и возмущается: «Ты же ее сломал!» – «Да нет, я не ломал, они сами выпали!» – «Как они выпали из новой машинки? (пытается вставить) Вот, одни вставились, а другие, видишь, выломаны! Говорю, сломал!» – «Не ломал!» – «Я теперь твоему папе (или маме) скажу». Дальше варианты: либо дети мирятся, это можно предоставить их воле и фантазии, либо: «Ну и говори, ты мне больше не друг!»

И вот в этом этюде наш Витя, когда увидел, что колесики не вставляются, так поверил в это (хотя и колесиков-то не было, они – воображаемые!), что заплакал настоящими слезами! Причем ребенок тут же сам удивился, что это с ним, ведь игра?! Попытался справиться с возникшими слезами, но и этого не смог! Ну не готов еще ребенок так управлять своей эмоцией! И когда в этюд вошел его друг, увидел плачущего Витю, ему стало так жалко мальчика, что он от души простил ему сломанную машинку.

А как вдруг обнаружился глубокий драматический талант у скромной красивой девочки Дианы! Голос ее был настолько тихий, что, когда она говорила, я просила всю группу затаить дыхание, «потому что я ее не слышу!» Мы тогда играли в игру под названием «Дюймовочка», на основе сказки бессмертного Андерсена. Прием был детям очень интересен, так как все играли всех. Это очень ценно для группы, в которой только «все начинается», ведь кто-то может спрятаться в компании, вместе не так страшно, и главное – все «главные»! Группа девочек играли эпизод «Прощание с солнышком».

Это, если вы помните, после трогательного свидания с Ласточкой, когда Дюймовочка готовится выйти замуж за Крота и жить в земле. На одном из последних прогонов Диана так искренно-слезно прощалась с дневным светом, теплом, радостью, что мне стало пронзительно жалко это крохотное существо, которое волею судьбы обрекает себя на страшную жизнь так кротко и смиренно, без сомнения и до конца. Она своею верою и переживанием приблизилась не только к проживанию, но и к теме, а это уже более высокая ступень – нести своей игрой тему. И не важно, что она не смогла это повторить на показе, если это было один раз, значит, это есть, и оно еще проявится, когда для этого созреет душа.

А вечно молчащая и вроде бы безэмоциональная Соня! Какая энергетика, какой напор, какое неистовое желание переделать партнера открылись в ней, когда я дала ей роль Пилюлькиной в спектакле «Незнайка»! Этим удивительным таинством раскрытия мы обязаны Театру! И, главное, никогда не знаешь, где и как он тебя одарит. Поэтому я очень осторожна в оценках таланта. Иногда он прячется очень долго, иногда сразу бросается в глаза. Вы, родители, знаете, как дети отличаются друг от друга даже по знакам Зодиака. Что уж говорить о таланте!

Однажды в очень сильной группе на занятиях началось нечто фантастическое. От детей я этого никак не ожидала. Дала им простое упражнение: мы все сидим в полукруге, вдруг дверь открывается и заходит новенький (или новенькая). Новый человек

не робкого десятка, он знает, что идет в театральную студию, и знает, что группа уже набрана и занимается некоторое время. Но он хочет понравиться группе, завоевать симпатию детей, занять достойное место, если повезет, то место лидера.

Далеко идущие задачи я поставила перед детьми и не знаю, каким языком это до них донесла, но… за дверь вышел Гриша, а вошел совершенно незнакомый мальчик – смелый, яркий, словоохотливый, юморной! Подошел к первому и представился (причем придумал кличку, а не имя), пошел по полукругу, внимательно выслушивая кого как зовут, давая остроумные комментарии к именам, которые ему называли дети, кто-то в ответ тоже стал называть кличку, а не имя! Я смотрела раскрыв глаза и безостановочно смеялась – это был фейерверк! Гришину затею подхватили другие мальчики (прежде всего они, комедийный талант у женщин редок), и в желании перещеголять «предыдущего оратора» стали развивать его шутку так, что не заметили, как перешли на фарс, а кто-то сыграл почти гоголевских героев.

Когда Сережа вышел, подволакивая «хромую» ногу, представился: «Старый солдат», железной хваткой жал всем руку и после каждого нового «знакомства» впадал в кому – падал плашмя на спину, с хромой ногой вверх торчком! Поистине, это была эксцентрика! Но от 5–6-летних детей разве можно ЭТО ожидать! Оказывается, можно. Я смотрела во все глаза, запоминая их шедевры, и думала о том, как мы с ними лет через 10… можем «замахнуться» и на Гоголя и на Булгакова. Если они сейчас готовы играть характеры, если они примеряют на себя так смело маски, то «я в предлагаемых обстоятельствах» они быстро исчерпают. Хотя, даже здесь лучше воздержаться от однозначных оценок, ведь в «Психологии творчества» известный ученый Выгодский пишет, что у творческих людей все протекает по своим законам, сложное они могут освоить легко, а на простом надолго застрять. Прекрасно и интересно работать с талантливыми детьми, да и жить, согласитесь, тоже! Хоть они в чем-то сложнее детей «обычных», к ним нужна другая пристройка, но сколько радости они дарят всем! Как многому могут нас научить! Если мы сумеем встать с талантом в строй, т.е. пристроиться к нему, и его и наша жизнь пойдет по законам Творчества.

Кого растим и для чего?

(Подведение «итогов» – вопрос родительских амбиций – синдром «я лучше всех» – умение понимать других)

«Да, – скажет какой-нибудь строгий папа, – давайте всех в артисты направим, и работать никто не будет!» Армия голодных артистов не очень-то радостно принимает новобранцев в свои ряды – и так конкуренция высокая. И нет задачи агитировать как можно больше народа.

Другой вопрос волнует меня гораздо больше – кого растим? Наблюдая за детьми и родителями, которые приходят на занятие в театральную студию в течение двух десятилетий, я обнаруживаю другой тревожный наклон: излишние мамины похвалы и восторги рождают излишнюю самоуверенность и болезненное самолюбие у ребенка. Особенно, если мама сама когда-то мечтала «стать артисткой».

Шестилетняя Варя, придя в студию, сразу сыграла главную роль в сказке Дюймовочка. И хоть спектакль был учебный, смотрели его только мамы, папы, бабушки, но у девочки после этого образовался стойкий синдром – «я лучше всех». Похвала в адрес других детей стала ее ранить до слез, она требовала похвалы себе, даже не заслуженной, и в большем размере. Потом стала часто и беспричинно (на первый взгляд) плакать, требовать внимания только к себе, напоминать всем, что когда-то она сыграла главную роль… Понятно, что детская неокрепшая душа не вынесла такого даже небольшого испытания славой. Почему, спрашиваю я себя? Потому, что результат игры оказался важнее, чем процесс. Потому, что большая сориентированность в семье на завоевания и победы, чем на радость жизни, в ее течении как таковой. Пытаюсь осторожно говорить с мамой, но наталкиваюсь на стену – у нас все нормально! Тогда и возникает вопрос – «кого растим?» – самовлюбленных и самодовольных уродцев, не замечающих и не признающих никого, кроме своей персоны (а сколько таких взрослых в театральном мире)?

А что же может вынести на сцену такая личность, кроме позерства и самолюбования? В театре, который призван обращать наши глаза внутрь себя – делать нас чище, возвышеннее, радостнее, могут служить только трепетные, восприимчивые души, которые мы должны воспитать. Поэтому вопрос воспитания личности меня волнует в актерском деле больше всего.

Какие же стороны воспитания личности может затронуть актерское мастерство? Не буду повторять выше названные качества. Здесь даже художественное развитие и эстетическое

облагораживание далеко не на первом месте. Может быть, самое важное, что они вынесут из этих занятий, – умение сопереживать и понимать других, а не только себя? Может быть, кто-то поймет, что вместе гораздо лучше, чем в одиночку?

Влияние нашего времени, к сожалению, более разъединяющее. Все взрослые стали социально настороженнее, тревожнее, недоверчивее, чем раньше. Общая закрытость и закомплексованность наблюдается в массе. Дети, как проявитель общественных болезней, это ярко демонстрируют. Если мы сумеем их сдружить на почве радостного созидания, сумеем научить преодолевать препятствия (а сколько их, пока выпускается спектакль!), то есть надежда, что эту яркую и радостную модель дети возьмут с собой в большую жизнь.

Творческие способности (6–8 лет)
Светлана Брейкина

Развитие творческих способностей у детей 6–8 лет

(Ситуация «потери навыков игры» – дети, как проявитель проблем современного общества – проблема развития интеллекта у ребенка и душевная черствость как следствие этого развития – игровая методика театральной педагогики – методика и программа творческого развития ребенка, развитие актерских качеств и навыков – три основных правила занятий актерским мастерством – роль взрослого в занятиях – задачи занятий актерским мастерством – программа творческих занятий для детей 6–8 лет – игры и упражнения для программы творческого развития – использование литературных произведений в сценках – список литературы)

Еще Ф. Шиллер сказал 200 лет назад: «Самая настоятельная потребность времени – развитие способности чувствовать… потому что она служит средством к внедрению лучшего понимания… Чем больше разовьется впечатлительность, чем она подвижнее, тем большую часть мира охватит человек, тем больше способностей разовьет он в себе. Человек поймет тем больше мировых явлений, тем больше форм создаст он вне себя, чем большей силой и глубиной будет обладать его личность, чем большую свободу приобретет его разум».

Но способности у ребенка, в отличие от знаний, умений, навыков, формируются в определенных условиях, требуют сильной мотивации и сильной воли. Даже такие природные детские способности, как воображение, память, внимание, контактность, не у всех детей развиты одинаково.

Деятельность творческих центров должна способствовать сближению детей, раскрытию их внутреннего мира, в основном через чувства и эмоции.

В наше время все чаще появляются дети, как это ни странно, вообще не умеющие играть. Если нет лидера среди детей или организатора-взрослого, то дети просто бегают с криками друг за другом, в лучшем случае играют в сюжеты детективных сериалов. Можно воспринять эту ситуацию как «ситуацию потери навыков игры».

В современном обществе резко повысился социальный престиж интеллекта и научного знания. С этим связано стремление дать детям знания, научить их читать, писать и считать, а не способности чувствовать, думать и творить. Педагогическая установка в первую очередь на развитие

мышления превращает эмоционально-духовную сущность ребенка во вторичную ценность. Современные дети знают гораздо больше, чем их сверстники 10–15 лет назад, они быстрее решают логические задачи, но они значительно реже восхищаются и удивляются, возмущаются и сопереживают, все чаще они проявляют равнодушие и черствость, их интересы ограниченны, а игры однообразны. Кроме того, в последнее время многие дошкольники не посещают детские сады, а куклы Барби, тамагочи и компьютеры не способны компенсировать отсутствие детского сообщества, без которого невозможно полноценное психическое и социальное развитие личности ребенка.

Так как самый короткий путь эмоционального раскрепощения ребенка происходит через игру, то здесь и необходима «игровая методика театральной педагогики».

Очень важно для каждого возраста детей определять свою программу «творческого развития ребенка». Именно в 6–8 лет закладывается фундамент творческой личности, именно на этом этапе закрепляются нравственные нормы поведения в обществе, в конце концов, формулируется духовность будущего гражданина России.

Занятия «мастерством актера» (хотя я бы не ориентировала ребят на «актерство») обеспечивают мотивацию познания себя, товарищей и окружающего мира, незаметно формируют у детей необходимые навыки и умения.

Возьмем в качестве примера развитие такого важного качества, как смелость публичного выступления. Ребенок начинает учиться в коллективе, и оттого, что на него обращено внимание нескольких десятков слушающих, он плохо формулирует свои мысли и вопросы, не может вступить в общение со сверстниками, а попросту бывает «зажат». И это происходит не от отсутствия способностей, а от страха.

Снять такое напряжение можно только путем многократного погружения в подобную обстановку. Тогда она станет привычной. В народе говорят: «Привычка – вторая натура», и здесь же хочется напомнить изречение: «Посеешь поступок – пожнешь привычку, посеешь привычку – пожнешь характер, а посеешь характер – и вы пожнете судьбу».

На уроках «мастерства актера», но повторяю, я бы назвала эти занятия «ТВОРЧЕСТВО» от слова «творить» – «создавать», можно создавать себя в играх. Дети разные: у кого-то богаче воображение, кто-то более внимателен, у кого-то лучше память, кто-то более наблюдателен. Всеми этими качествами нас одарила природа. Но каких-то качеств недостает, не хватает. Значит, их нужно развивать при помощи различных заданий, упражнений,

игр, этюдов, для того, чтобы быть полноценной личностью.

На первых занятиях с детьми надо объяснить, чем мы будем заниматься и для чего. Затем обязательно договориться о главных правилах игр-занятий. Их три основных:

1. Верить в предлагаемые обстоятельства и не делать «понарошку». Не смотреть на педагога.

2. Быть серьезным при выполнении заданий, не смеяться и не пытаться рассмешить самому.

3. В качестве зрителей внимательно смотреть показ других ребят, относиться обязательно по-доброму к увиденному и самому придумывать что-то интересное.

Для детей возраста 6–8 лет обязательное условие: проводить занятия эмоционально и увлекательно. Теоретизирование и подробный разбор ошибок снижают интерес детей к занятиям. Педагог вырабатывает свою структуру урока, но желательно начинать занятия стереотипно хотя бы на первых порах.

В работе над развитием творческого мышления и воображения очень важна **роль взрослого** . Ребенок сам не способен полностью организовать свою деятельность, оценить то, что получилось в результате. Поэтому нужно объяснить суть каждого задания, поощрять интересные, необычные решения. И строить занятия в увлекательной форме, получая удовольствие от них, самому уметь заразительно смеяться. Естественные смех и радость всегда стоят рядом с любовью.

Каждый урок, начинаясь одинаково, должен обязательно нести в себе какой-то новый элемент, новое упражнение, задание или игру.

Теперь можно перечислить, **чем будут заниматься дети в творческом центре:**

√ Развивать произвольное внимание, память, наблюдательность, находчивость, фантазию, быстроту реакции, инициативность и выдержку.

√ Развивать умение согласовывать свои действия с партнерами.

√ Активизировать мыслительный процесс и познавательный интерес.

√ Прививать навыки вежливого поведения.

√ Воспитывать доброжелательность и контактность в отношении сверстников.

√ Развивать коммуникабельность и умение общаться со взрослыми людьми в разных ситуациях.

√ Активизировать ассоциативное и образное мышление.

√ Развивать воображение и веру в сценический вымысел.

√ Развивать умение менять свое отношение к предметам,

месту действия и партнерам по игре; превращать и превращаться.

√ Учить действовать на сценической площадке естественно.

√ Импровизировать игры-драматизации на темы знакомых сказок как драму, балет, оперу.

√ Учить детей самостоятельно сочинять этюды с заданными или нафантазированными сюжетами, предлагаемыми обстоятельствами, эмоциями.

√ Развивать умение владеть своим телом.

√ Развивать умение равномерно размещаться по сценической площадке, двигаться, не сталкиваясь друг с другом, в разных темпах.

√ Развивать ритмические способности и координацию движений.

√ Развивать речевой аппарат посредством артикуляционной гимнастики.

√ Развивать правильное речевое дыхание.

√ Улучшать дикцию, тренировать точное и четкое произношение гласных и согласных звуков.

√ Расширять диапазон и силу звучания голоса.

√ Формировать четкую, грамотную речь.

√ Строить диалог между героями разных сказок.

√ Развивать умение сочинять коллективную сказку по очереди, добавляя свое продолжение.

√ Знакомить детей с терминологией театрального искусства.

√ Воспитывать зрительскую культуру.

Осуществлению поставленных задач служит широкий спектр упражнений, заданий, игр – средств театральной педагогики. Театрализованные игры позволяют ребятам с большим интересом и легкостью погружаться в мир фантазий, учат замечать и оценивать свои промахи и ошибки других. В результате ребенок становится раскрепощеннее, контактнее, учится четко формулировать свои мысли и излагать их публично, тоньше чувствовать и познавать окружающий мир.

Программу курса для детей 6–8 лет можно разделить на три раздела:

1. «Гимнастика чувств».

2. «Импровизационный метод существования».

3. «Драматургические опыты».

«Гимнастика чувств»

В первый раздел включаются такие игры-упражнения, которые развивают:

√ организованность, внимание, способность взаимодействовать с партнерами;

√ наблюдательность, воображение, фантазию;

√ действие с реальными и воображаемыми предметами;

√ память;

√ речь, дыхание, голос;

√ способность проявлять артистическую смелость и характерность при выполнении индивидуальных заданий.

Мы начинаем каждое занятие (когда дети сидят полукругом) с произнесения своего имени и фамилии спокойно и радостно, представляя перед собой либо объектив, либо камеру.

Далее идет настройка – разминка.

Упражнение «Хлопки»

Ученики в «творческом полукруге».

1. Я задаю ритм хлопками, вы подхватываете и хлопаете по одному, последовательно по ходу часовой стрелки. Старайтесь хлопать равномерно. По команде «Хоп» направление меняется и идет против часовой стрелки.

2. Я задаю хлопками ритм, постарайтесь, чтобы ритм и сила хлопка соответствовали моему. Это как в разговоре: я спрашиваю – вы отвечаете. Мой хлопок – ваш хлопок!

3. Теперь будем спорить хлопками: чем сильнее я хлопаю, тем тише должен хлопать ученик, если я в споре отступаю (хлопаю тише), тем громче хлопаете вы.

Упражнение «Знакомство»

Каждый по очереди делает шаг вперед, поднимает руки вверх и кидает свое имя солнцу, шаг назад и следом все дети дружно повторяют имя, тоже делая шаг вперед, поднимая руки, и затем делают шаг назад. А потом следующий ученик и т.д. Можно это же упражнение усложнить.

Упражнение «Оригинальное знакомство»

Дети становятся в круг – каждый ребенок придумывает к своему имени кличку с жестом – произносит, и следующий должен повторить очень точно и добавить свою. Тот, кто стоит, например, десятым, должен запомнить девять предыдущих.

Пример:

Саша – Петух – Кукареку и захлопать крыльями.

Следующий: Саша – Петух – Кукареку, захлопать крыльями. Маша – Будильник – Трррр и запрыгать на месте, и т.д.

Фантазия неограничена.

Следующими разминочными упражнениями могут быть:

«Деревянные куклы»

(на внимание и умение расслабляться)

УЧИТЕЛЬ. Все мы видели деревянные куклы-марионетки, которые управляются ниточками. Если ниточки отпускаются, то части куклы – руки, голова, корпус, ноги – опускаются вниз. Отпускаться ниточки будут на мой счет до пяти. Исходное

положение: вытянуться в струнку, руки вверх, лицом к потолку. На счет «раз» голова падает на грудь, «два» – руки от локтя опускаются вниз, «три» – руки полностью повисают, «четыре» – корпус складывается пополам, голова и руки висят, «пять» – опуститься на четвереньки. Теперь ниточки будут натягиваться в обратном порядке, а куклы выпрямляться. Не путайте очередность! Итак «раз» – выпрямили ноги! «Два» – корпус, «три» – плечи, «четыре» – руки вверх, «пять» – голова!

«Ходьба с изменениями» УЧИТЕЛЬ. Все встаньте в затылок друг другу. Если я командую – «раз», то колонна движется по залу в том направлении, как сейчас стоите. Если говорю – «два», то движение меняется на обратное направление, «три» – повернуться на 360 градусов и продолжать движение, «четыре» – скакать на одной ноге. Кто ошибся – выбывает. Итак, «раз»… «три»… «два»…

«Капитаны» (упражнение на внимание)

УЧИТЕЛЬ. Упражнение выполняется в строю. Я – «адмирал». Вы – «капитаны». Если я вам даю команду со словом «капитаны», то вы команду выполняете. А если команда без этого слова, то выполнять ее не надо. Тот, кто ошибется, из игры выбывает. Я тоже буду делать движения, чтобы вас запутать. Вы же будьте внимательны. Итак, «капитаны», руки вперед! Руки вниз!.. Кто опустил руки, ведь я слово «капитаны» не сказала? И т.д.

Примечание: слово КАПИТАНЫ можно заменить на слово ПОЖАЛУЙСТА.

Далее можно детей посадить опять в полукруг и давать задания на концентрацию внимания:

«Что мы слышим?» (в комнате, на улице…)

«Кто во что одет» (ребенок рассматривает сидящих детей, запоминает, отворачивается и по просьбе педагога рассказывает про любого товарища).

«Как разложить предметы» (разложить любые предметы, ученик запоминает картинку на какой-нибудь счет, отворачивается, педагог меняет предметы или дополняет, и ученик должен сказать, что изменилось. Игру можно усложнять).

Упражнения на умение формулировать мысли и концентрировать внимание

Педагог спрашивает у ребенка:

1. Чем ты отличаешься от какого-то зверя, животного, дерева и т.д.?

2. Пара одинаковых частей (у коровы 2 рога, у человека 2 руки, у велосипеда 2 педали и т.д.)

3. Что ты умеешь делать? (я умею бегать, я умею забивать гвозди и т.д.)

4. Кто как звучит? (медведь, собака, кошка, змея, телефон, ветер,

грузовик, ежик, лес, капризный ребенок, дверь и т.д.)

Следующим упражнением может быть:

Упражнение «На одну букву»

УЧИТЕЛЬ. За 30 секунд найдите и запомните все предметы в комнате, названия которых начинаются на букву «с». Кто первый? – Стол, стул, спина… Кто еще? И т.д.

Примечание: можно проводить соревнования между двумя группами, вызывая учеников поочередно из одной группы и из другой. Выигрывают те, кто назвал слово последними. На букву «п», «н» и т.д.

Упражнение «Ай да я!»

Сидя в полукруге, дети по порядку ведут счет, начиная с 1, но пропуская число 3, а далее все числа, которые делятся или оканчиваются на 3 (13, 23 и т.д.), вместо них говорят: «Ай да я!» Кто ошибся – выбывает. Можно провести соревнования между двумя командами.

В этом разделе можно делать упражнения-этюды:

Упражнение «Превращение палочки»

Ученики в полукруге.

УЧИТЕЛЬ. Я сейчас крайнему передам карандаш, а он должен превратить его в любой другой предмет, но чтобы мы поняли, в какой.

Нужно проделать с ним ряд логических действий, свойственных этому предмету. Например, ученик подносит карандаш к волосам, и по движению мы понимаем, что это расческа. Когда мы угадываем, он передает карандаш следующему. Повторяться нельзя.

Упражнение «Превращение предмета или отношение к вещам»

Передавать в полукруге друг другу ***карандаш*** – это ключ, это отвертка, вилка, ложка, шприц, градусник, зубная щетка, кисточка для рисования, дудочка, расческа и т.д. ***Мяч*** – это яблоко, ракушка, снежок, картошка, камень, ежик, колобок, цыпленок, котенок, воробышек и т.д. ***Книжка*** – это зеркальце, фонарик, мыло, шоколадка, обувная щетка, машинка, игра и т.д.

Усложняя эти упражнения, можно перейти уже к **работе с воображаемыми предметами:**

УЧИТЕЛЬ. Необходимо мысленно представить («увидеть») какой-либо предмет и проделать с ним ряд логических, последовательных действий, которые возможны с ним. Начнем с самого простого – «Иголка, нитка, бусы».

Главное условие – полностью сосредоточиться на своих действиях и не смотреть по сторонам! В одну руку «берете» иголку, а в другую – нитку и пытаетесь «вдеть» нитку в иголку.

Учтите, что сразу в ушко не попадешь – мешают ворсинки нитки! Ну-ка, попробуем! Не торопитесь! Вспомните, как вы вдевали нитку! А когда нитку проденете в ушко, завяжите узелок!

А теперь на правой коленочке коробочка с красными бусами, а на левой – с белыми. Нужно нанизать на нитку бусы, чередуя красную и белую… Кто «нанижет», подходит к столу и кладет на него нитку бус.

Могут производиться следующие действия:

√ Мыть руки
√ Рисовать
√ Наматывать клубок
√ Лепить пирожки
√ Забивать гвоздь
√ Нести ведро с водой
√ Подметать пол
√ Есть яблоко
√ Вышивать
√ Поливать цветы
√ Играть на музыкальном инструменте
√ Укачивать куклу
√ Вдвоем: тянуть канат
√ Играть в мяч
√ Играть в снежки
√ Искать иголку и т.д.

Упражнения, развивающие воображение

√ «Угадай, что я делаю?» (оправдать заданную позу)

√ Стоять с поднятой рукой (кладу книгу, достаю конфету из вазы, вешаю куртку, украшаю елку и т.д.)

√ Стоять на коленях, руки и корпус вперед (ищу под столом ложку, наблюдаю за гусеницей, кормлю котенка, вытираю пол, собираю ягоды и т.д.)

√ Сидеть на корточках (смотрю на разбитую чашку, рисую мелом, ищу иголку и т.д.)

√ Наклон вперед (завязываю шнурки, срываю цветок, поднимаю что-нибудь и т.д.)

Упражнение «Оживи предмет»

Положение в полукруге.

УЧИТЕЛЬ. Я сейчас назову предмет, который у меня на столе. Ученик, крайний справа (слева), должен подойти к столу, взять этот предмет, принести на свое место и проделать ряд последовательных и логических действий, которые возможны с ним. Например – это «котенок»! Ученик должен пофантазировать: какой он? Что с ним можно сделать? Он маленький, мягкий, теплый. Возьми его, как берут котенка. Погладь, покорми,

поиграй с ним…
Когда ученик закончит свои действия, он передает предмет следующему, но называет его по-другому. Например, «чайник». Товарищ тотчас же должен придумать, что он с ним будет делать. Итак, начинаем по порядку. Не торопиться! Придумывать как можно больше действий со своим предметом.

Так как маленькие дети не могут долго заниматься одним и тем же, то ***все сидячие упражнения надо чередовать с подвижными.***

Упражнение «Зернышко»

Учит детей погружаться в воображаемый мир. Нужно почувствовать свое тело и поверить, что вы и есть или дерево, или растение, цветок.

УЧИТЕЛЬ. В зернышке или семечке как бы спрятаны разные растения. Мир растений очень богат: деревья, цветы, овощи и т.д. Зернышко, попадая в благоприятные условия, прорастает.
Мы попытаемся из зернышка «вырасти», превратиться в какое-нибудь растение, вид которого я изображу при помощи своего тела и рук. Предположим, мы будем изображать деревья! Вспомните, как выглядят знакомые вам деревья… Теперь мысленно представьте дерево, которое будете изображать. Представили? Наше исходное положение – на корточках, опустив голову и обхватив колени руками. Я буду считать до десяти, а вы в это время – «расти». На счет – «десять» нужно замереть!

Еще одно упражнение, чтобы ребенок почувствовал свое тело, умел расслабиться и собраться. Дети становятся по кругу. По команде «Самолетики» – они бегут по кругу, напряженно раскрыв руки в стороны, по команде «Бабочки» – мягко двигаются, машут крылышками, приседают и т.д. Ту же цель преследуют команды «Кактус» и «Ива» – напряжение и расслабление всего тела.

Упражнение «Фотограф»

Для того чтобы ребенок воспитывал смелость работы перед объективом или камерой, можно делать упражнение «Фотограф». По хлопку менять позы и выражение лица (радость, грусть, больно, удивление, страх, любопытство и т.д.).

Подвижных игр, развивающих и взаимосвязь, и фантазию, и ловкость, и смелость публичного выступления, очень много. Все будет зависеть от помещения. Вот некоторые из них:

√ «Ходьба» по горячему песку,
• по лужам,
• по смоле,
• по тонкой досочке,
• через крапиву,
• через колючий кустарник,

• по болоту и т.д.

√ «Прыжки в длину»

√ «Пройти на пятках»

√ «Проскакать на одной ноге»

√ «Пройти спиной вперед»

√ «Пройти с ложкой, в которой теннисный мяч»

√ «Пройти с мячом, зажатым коленями»

Все игры-упражнения можно делать командами.

Упражнение «Кто сзади?» УЧИТЕЛЬ. Один ученик стоит спиной к остальным с закрытыми глазами. Тот, на кого укажу, подходит сзади к водящему, называет его имя и тихо садится. Голос можно изменять. Водящий должен угадать, кто к нему подходил.

Упражнение «Общая работа»

Различные виды работ выполняют вместе два ученика:

• поднимают и переносят воображаемое бревно с места на место;

• гребут, «катаясь на лодке» (у каждого одно весло»;

• «пилят дрова» двуручной пилой;

• качают воду при помощи пожарной помпы.

«Импровизационный метод существования»

Раздел **«Импровизационный метод существования»** в театральной педагогике называется «Этюдным методом существования», но слово «этюд» хотелось бы опустить. Во-первых, не все задания соответствуют его значению, а во-вторых, не стоит вводить чисто театральный термин в лексику учителя и учеников. «Импровизационная игра» – так будет понятнее. Перед выполнением каждого задания уясняется: «Чего я хочу и как воздействую на партнера?» **В результате мы получаем следующие навыки и умения:**

√ видеть, слышать, понимать товарища и воздействовать на него,

√ управлять своим вниманием,

√ четко формулировать свои мысли, выступая перед публикой.

Для детей 6–8 лет очень удобны **занятия «экспромт-театром».** Берутся простенькие сюжеты или из жизни, или из очень коротких произведений для детей. Несколько раз рассказывается сюжет или прочитывается. Распределяются роли (чтобы не было обид – считалками). Условие одно – чтобы дети, изображая животных, не ходили на четвереньках и не смотрели на педагога и в «зрительный» зал, играя сценку. Ниже приводятся как образец некоторые сценки.

«Медвежата, белочка, ежики и зайчата»

Из-за кулис друг за другом выходят три ежика, принюхиваясь и оглядываясь.

– Скажи, брат, скоро будет ручей? – спрашивает последний из них.

– Что-то я уже устал, – говорит второй.

– Уже пришли, – отвечает первый, – вот он…

Подходят к ручью и начинают лакать. Вдруг, услышав рычание, настораживаются.

– Ой, кто-то идет, прячемся! (Ежики сворачиваются в клубочки.)

По сцене пробегают на четвереньках два медвежонка и скрываются за кулисами. Появляется белочка, подбегает к ручью и замечает ежей. Те осторожно поднимают мордочки.

– Вы кто? – спрашивает белка.

– Мы ежики.

– А почему у вас такая редкая шерсть на спине?

– Это не шерсть, а иголки!

Белочка (трогает лапкой спинку ежа): Правда-а!

Здесь появляются медвежата, и белка вспрыгивает на дерево, наблюдая за ними. Медвежата пытаются отнять друг у друга яблоко. Яблоко падает, белка быстро хватает его и прыгает на дерево. Медведи пытаются достать ее.

– Отдай яблоко!

– Не отдам! Вы все равно яблоки не едите. А я их сушу, так же, как орехи и грибы.

– Но мы играем яблоком!

– А вы поиграйте вон теми серыми шариками. – Белка показывает на ежей. Медвежата с размаху хлопают ежей по спине, укалываются и, визжа, убегают. Белка скачет вслед за ними, выпрыгивают два зайчика, приближаются к ежам.

– Это почему медведи завизжали? – спрашивают зайцы.

– Потому что они о нас укололись.

– А мы их боимся.

– А мы нет, у нас иголки – защита. У вас есть защита?

– Есть, – отвечают зайцы, – наша защита – быстрые ноги! Вот попробуйте нас догнать! – зайцы убегают.

Ежи посмотрели им вслед, переглянулись.

– Чудаки! – и, повернувшись в другую сторону, скрылись.

Сценка из сказки **«Серый волк и лиса».**

Серый волк в густом лесу

Встретил рыжую лису.

– Лисавета, здравствуй!

– Как дела, зубастый?

– Ничего идут дела.

– Голова еще цела.
– Где ты был?
– На рынке.
– Что купил?
– Свининки.
– Сколько взяли?
– Шерсти клок.
Ободрали
Правый бок,
Хвост отгрызли в драке!
– Кто отгрыз?
– Собаки!
– Сыт ли, милый куманек?
– Еле ноги уволок!

Сценки из произведений Л.Н. Толстого

«Рассказы для детей»
«Белка и волк»
«Девочки и книжка» и др.

Сценки из произведений М. Пляцковского

«Какая бывает зима»
«Длинная шея»
«Хитрый ответ»
«Урок дружбы»
«Добрая лошадь»
«Ученый аист» и др.

Сценки из произведений В. Сутеева

«Под грибом»
«Яблоко»
«Кто сказал „Мяу“?»
«Драматургические опыты»

Если в начале занятий первоочередными задачами являются умение владеть своим телом, координировать движения, ориентироваться в пространстве, согласовывать свои действия с партнерами, то в дальнейшем большое внимание уделяется **формированию культуры** и **технике речи, активизации познавательных процессов.**

От «экспромт-театра» можно переходить к **разыгрыванию литературных и драматургических произведений,** где уже требуется заучивать роли и запоминать мизансцены.

Перед этим этапом хорошо бы рассказать, что такое театр, спектакли, кулисы, сцена, авансцена и многое другое, а также объяснить, как нужно общаться на сцене. Если диалог ведут два человека, то остальные не стоят, равнодушно глядя в зал, а активно участвуют в сцене.

Но самое главное при постановке любого действа – научить детей вести себя за кулисами.

Сложный период для детей этого возраста – репетиционный. Они не любят повторять одно и то же, не умеют фиксировать найденное.

И еще одно немаловажное условие. Материал должен выбираться с равнозначной занятостью персонажей. Таким материалом могут служить литературно-музыкальные композиции:

√ Мифы Древней Греции

√ Сказки А.С. Пушкина

√ Сказки К. Чуковского

√ Сказки С. Маршака

√ Композиции по рассказам Е. Носова, В. Сутеева, В. Драгунского.

Заложенные способности к творчеству у ребенка этого возраста особенно важны, так как в этот период развития воспринимается все особенно эмоционально и ярко.

Используемая литература

Озернова О.Е. Развитие творческого мышления и воображения у детей.

Чурилова Э.Г. Методика и организация театральной деятельности дошкольников и младших школьников.

Иванова Е.Ю. 100 игр, сценариев и праздников для начальной школы.

Симановский А.Э. Развитие творческого мышления детей.

Колчеев Ю.В., Колчеева Н.М. Театрализованные игры в школе.

Гиппиус С.В. Гимнастика чувств.

Субботина Л.Ю. Развитие воображения у детей.

Утерянный рай (9–10 лет) Лилия Климова

Общая характеристика возрастной группы 9–10 лет

(Краткая психологическая характеристика возрастной группы – утрата гармонии детства, основной конфликт этого возрастного периода – парадоксальные защитные реакции – выход: игровые тренинги)

Вы помните удивительные глаза этих детей? Дети этой возрастной группы отмечены затаенной потерянностью во взгляде, есть в них что-то ищущее, искательное… Даже если эта искательность спрятана за разными масками: вызывающей смелости, наглости, всезнайства, смешливости… Они все объединены одной потерей – потерей гармонии детства. Поэтому растерянность в глубине глаз – как же так? Ведь совсем недавно все было просто, ярко, счастливо, понятно… Маленькие хорошенькие ножки быстро бегали, маленькие ручки все успевали потрогать, попробовать, все это вызывало восторг и любовь окружающих, а теперь где все это? Ноги и руки становятся длинными и нескладными, и уже мало кто называет их – ручки, ножки… Действия тоже противоречивы и не всегда понятны самому ребенку… Мир вокруг сложнее, требований больше, все чаще им говорят – «вы должны…» В школе должен, дома должен, но ведь еще недавно об этом не было и речи! «Когда же я буду просто жить?» – сказал мне 10-летний Гриша, а что это значит – затруднился объяснить… Наверное, просто как в детстве, подумала я и вздохнула – теперь еще долго искать этот утерянный рай, и не все его находят.

Перед прохождением сложного подросткового периода дети проходят еще один неприятный и нелегкий процесс – жизнь после детства. Им сложно смириться с потерей детской безмятежности и беспечности, с потерей всеобъемлющей любвеобильности, мучиться неведомым ранее недовольством собой. Поэтому часто возникает парадоксальная защитная реакция: «Я не ребенок! Не надо мне как маленькому! Дурость какая – мультики!» Часто дети этого возраста не умиляются детством, а наоборот, относятся к нему непримиримо. «Что это за тетрадка с машинкой?! Не буду в ней писать!» «Что это за зайка на футболке? Ты думаешь, я это надену? Ни за что!» Может, это подсознательная месть детству, за боль, доставленную уходом?.. Может, им дискомфортно чувствовать себя ни взрослыми, ни детьми, и они стараются больше представлять из себя взрослых?.. В любом варианте, этот драматичный жизненный период готовит детей к самому

сложному в жизни – переходному, и не будь этого этапа, не знаю, как бы выдержала их психика перегрузки, которые их ждут после 12 лет.

Повышается вспыльчивость, недоверчивость, мнительность. Как переживают они, если не складываются отношения в коллективе или когда поссорятся с друзьями! Меняются авторитеты, если в детстве родители стояли на пьедестале первенства, то в этот период на первые места ставятся друзья. И часто детская милая ерунда с претензией на знание мира от лица друга выдается за безусловное знание, которое не преодолеть одним родительским авторитетом, его преодолеет только жизнь своим опытом.

Мне безумно жалко этих нескладных, несуразных, но все-таки милых детей. Сколько любви и терпения от нас нужно им в этот период! Мы-то думаем, они выросли: сами одеваются, сами умываются, сами едят, нам не надо в этом им помогать. Но наше внимание должно переключиться на более сложные процессы: выслушать, понять, разделить, перестроить, утешить, обнадежить! На это сил нужно больше, чем на то, чтобы одеть, умыть, накормить.10-летняя девочка с грустью делилась мудрым наблюдением: «Жизнь не просто полосатая – черное и белое. Есть еще и серое. Это хуже черного, ведь когда черная полоса, то ее знаешь как преодолевать, надо напрячься… А как преодолеть серое? Сколько в нем белого, сколько черного – понять трудно». Вот нам, взрослым, и задачка! И нет для нее однозначного ответа. Но о сумеречном состоянии души этих человечков надо думать и заботиться. Это не тело – помылся и чист! Иногда нужно часами выслушивать их пустяковые рассказы, разговаривать с этими «взрослыми» детьми, чтобы докопаться до сути их проблем.

Очевидная помощь в этот период – игровой тренинг! В этом тренинге они познают себя и других, учатся общаться, начинают распознавать эмоции, получают навыки разнообразного воздействия на партнера, учатся думать и быть самим собой, что им особенно в этот период нужно.

Дайте детям помечтать!

(Важность игр в этом возрастном периоде – соотношение нагрузок – важность воображения. Фантазии – басни, этюды на воображение, театральные игры, описание их)

Наблюдая современных детей в XXI веке, прихожу к ужасному выводу – как же мы их загрузили!!! Психологи публикуют тревожную статистику: 56 часов рабочая неделя у ребенка, при норме у взрослых – 42. У них и уроки, и драмкружок, кружок по фото, а еще им петь охота, а потом английский и посуду вымыть… Когда моя 9-летняя дочка на призыв быстро одеваться, потому что мы идем на выставку, горько вздохнув, изрекла: «Ну вот, даже в выходной я не могу и часочка поиграть с моими куколками…» – Я вдруг осеклась – столько было искреннего сокрушения в детской душе о непонимании ее потребностей, что моя мысль: «Какие куклы, ты же уже взрослая…» – остановилась на полпути. Значит, ей еще **надо** играть, там у нее целый МИР, в котором формируется ее будущая счастливая жизнь, она в игре ту жизнь моделирует, выстраивает. Там у нее и муж, и дети, и причесочки дочкам, и наряды, которые она сама мастерит, и обеды и уют – там рождается ЖЕНЩИНА! А я ей – одевайся, пойдем, дочка! И Божество, творящее новый прекрасный мир, сошло с пьедестала и осознало, что оно не Бог. А жаль. Ведь в игре рождается у детей ощущение крылышек – я все могу! С этим чувством они могут многие препятствия преодолеть. Их игры и мечты дают им силу. А мы в режиме дня детей оставили час мечты? Или говорим: «Что ты бездельничаешь, давай пропылесось или книжку почитай». – А то и грубее: «Хватит дурью маяться!»

О потребностях тела родители истово пекутся: накормить, искупать, погулять. А о потребностях души? Созерцать, мечтать, беседовать, открывать новые планеты – они в этом возрасте уже готовы! У них рождаются сейчас свежие идеи, новое понимание этого мира, которое и для взрослых может стать ценностью, ведь они современнее нас. Даже и в самых нескладных их мечтах развиваются важные стороны детской души: воображение, фантазия, способность к творчеству.

Из этюдного задания родился ход, прием к учебному спектаклю на тему басен Крылова. Дети в этом задании были уложены на пол на спортивные маты и укрыты «простынками». «Представьте себе, что вы спите, и вам снится, что вы занимаетесь тем, о чем больше всего мечтаете!» – сказала я и включила красивую спокойную музыку. И дети меня потрясли! Они так трогательно рисовали во сне, скакали на лошадях, играли в

мячик, общались с животным, читали в постели. Мне стало пронзительно грустно – основные потребности их растущих душ не выполняются! И наш протест против мира без мечты вылился в идею спектакля, который был назван «Страна фантазий». Мы делали этюды на тему басен Крылова, чтобы приблизить этот далекий, полный аллегорий материал к нашей жизни, и возникали очень острые и социально злободневные темы. Например, к басне «Волк и волчонок» ребята придумали этюд про двух детей из неблагополучной семьи, где старший заставляет младшего воровать. Тема так им понравилась, что пока все не переиграли «всех», они не хотели переходить к другой.

Для развития фантазии мы много использовали репродукций по картинам разных художников. Задания были: сочинить коллективный рассказ на тему картины; рассказать его в различных окрасках: таинственно, возмущенно, насмешливо. Так же мы рассматривали репродукции через маленькую дырочку в большом листе бумаги, водя ее по кругу, и разгадывая, что изображено. Разгадывали сюжет и отношения героев друг к другу, что было до и после их запечатления. Потом играли этюд на тему, разгаданную в этой картине.

Играли в театральную игру под названием «Зеленый крокодил». Суть игры, наверное, вам знакома: две команды, одна загадывает другой слово, которое нужно показать жестами.

Делали композиции на тему слов-антонимов: делимся на две группы, одна принимает мизансцену, соответствующую слову дружба, другая группа – слову вражда. Так же печаль – радость, любовь – ненависть, здоровье – болезнь, спокойствие – паника, и т.д. Ребята смотрели работы друг друга и следили, чтобы тема была выражена точно.

«Кастинг сказочных героев». В воображении нам легко представить себе Бабу-ягу, Кощея Бессмертного, Иванушку-дурачка, Лягушку-царевну… А представим себе, что мы делаем отбор детей для съемок фильма, и вдруг к нам зашел, узнав о кастинге, один из перечисленных персонажей. Это возможность проверить себя в яркой характерности, отступить от привычной пластики, бросить свое тело и фантазию в непривычную форму.

Упражнение – игра «Зоопарк». Каждый представляет себя каким-нибудь животным, повадки и проявления которого знакомы ребенку: тигр, лев, пантера, жираф, слон, сова, заяц, горный козлик и т.д. Звери сидят в клетках, им работник зоопарка приносит еду на большом лотке, раздает каждому то, чем он питается. «Звери» должны правдоподобно есть: хищники рвут мясо острыми зубами, зайчик грызет морковку, парнокопытные жуют сочную траву, змеи заглатывают пищу… Но

работник зоопарка оказался рассеянным и забыл закрыть клетки. Животные выходят из клеток и вступают в общение друг с другом. Конечно, было предложено посетить зоопарк вместе с родителями, понаблюдать точнее за животными.

Для проявления фантазии хорошо давать домашние задания с целью проигрывания одиночных этюдов. Темы простые, надо придумать или вспомнить из своей жизни, как вы себя вели, что делали, когда вам было очень хорошо. Из этих воспоминаний придумать этюд, в конце которого должно прозвучать одно слово: «Хорошо». Оно должно возникнуть в результате всех действий на сцене и прозвучать органично. Необычный этюд принесла Юля. Она зашла домой, обливаясь потом, сняла рюкзак, кроссовки, разделась, открыла холодильник, выискивая что-нибудь холодненькое, и вдруг нырнула в него, положила руки и голову на полку и тут родилось это слово: «Хорошо!» Ангелина придумала, что пишет письмо подруге, перечитывает и довольная собой говорит: «Хорошо!» Этот симпатичный набросок тоже убедил нас правдой существования.

Аналогичную работу нужно провести с темой «Плохо» или «Ужасно!» И если положительные события детям давались сравнительно легко, то все драматичные события у нас группировались около школьных проблем и проявления фантазии хватало только на двойки в дневнике.

Для развития фантазии хорошо брать литературный материал, близкий к детским проблемам. Удачная работа возникла на основе рассказов И. Пивоваровой, которую мы назвали «Однажды Катя с Манечкой…». Дети много делали этюдов на внесценическую жизнь роли, т. к. героини были большие фантазерки и неожиданны в своих проявлениях. Детям давались задания сыграть утро своей героини, когда она не хочет идти в школу и придумывает способ остаться дома; или как бы моя героиня скрывала двойку от родителей; найти способ поссориться и помириться с подругами во дворе. В результате этих этюдов девочки обрели творческую смелость, точность в проживании характеров, приблизили героинь к себе, «присвоили» их поступки. И в итоговом спектакле выглядели органично и убедительно.

«Смерть шпиона Гадюкина». Про внимание

(Внимание – сценическое и обычное, как его тренировать и как научиться сосредотачиваться на объекте – умение концентрироваться – упражнения на развитие внимания, игры, этюды)

Если герой известного рассказа чуть не провалил спектакль, всего лишь положив звонок себе в карман и забыв об этом, то неискушенный человек легко скажет: «Ну и что, сколько мы в жизни всего забываем? То кошелек дома, то документы на остановке…» Для жизни-то это, может быть, и не беда. Ну вернулись домой, ну потеряли время или деньги. А в театральном процессе что можно вернуть? Деньги за билеты на спектакль? Разочарование от испорченного вечера? Желание больше никогда не приходить в это место? А молодые исполнители так теряются от того, что нужный реквизит не на месте или партнер проскочил по тексту твой самый трепетный кусок и спектакль прошел без него… Вся роль может быть загублена и отчаянию нет предела.

Мы уже все убедились, что для школы внимание необходимо: слушать учителя, впитывать новый материал, буквы не пропускать. А на сцене качество внимания более сложное. Оно должно расслоиться как тесто, и каждая «слоинка» одновременно должна держать свой объект. Внимание на сцене многоплоскостное и многообъектное. Как научиться думать о подтексте, когда говоришь текст? Ведь в жизни это происходит одновременно! Как, глядя в глаза зрителю, представлять нужные картины – видения на «внутреннем экране»? Я уже не говорю о том, что видеть партнеров, световые пятна (в которые надо попадать, чтобы тебя видел зритель), помнить внешний рисунок роли (куда иду, сажусь, что делаю), помнить, в какое место нужно по ходу переложить реквизит, какую сделать перестановку, на каком тексте (чтобы создать нужный акцент, а не превратиться в бездушного монтировщика сцены)… Скажу более – одна из загадок нашей профессии кроется в силе концентрирования внимания на нужном объекте. Чем плотнее процесс мыслей, образов, видений в направлении роли, чем меньше его «разжижают» отвлекающие моменты, тем ближе он к проживанию. А ведь мы стремимся прожить. Бывали в моей практике такие случаи, когда некоторые дети, выходя первый раз к зрителю, забывали все, что должны делать (т.е. рисунок роли), на них будто нападал столбняк, и они только говорили текст. Во

внимании у них пылало: «Я и зритель! На меня смотрят ВСЕ!!!» Это как черная дыра зрительного зала у Станиславского. Наверное, это крайние моменты отключения внимания, оно осталось только на тексте. Но это еще не говорит об отсутствии таланта, просто внимание плохо натренировано. Очень хороший помощник в этом – ритмический тренинг. Начинать лучше с простых заданий.

1. С помощью метронома или хлопками (ударами, любыми звуковыми сигналами) задается ритм – медленный, средний, быстрый, очень быстрый, очень медленный. Задание – отхлопать ладошками всем вместе прозвучавший ритм, сохраняя интервалы, дружно, как один человек. Проследить, чтобы ритм не рассыпался как горох.

2. Отстучать заданный ритм не всем вместе, а один хлопок – один человек, передавая ритм друг другу по цепочке. Следить, чтобы ритм не искажался.

3. Отстучать заданный ритм ногой; двумя ногами; любым небольшим предметом; любым звуком, который можешь создать – чмокая губами, хрюкая, шлепая и т.д., у кого на что хватит фантазии.

4. Оправдать заданный ритм, применив фантазию: где, с кем, в какой ситуации может быть жизнь в таком ритме? Выйти на сцену и попробовать сыграть этот фрагмент.

5. Задать ударами или хлопками ритмический рисунок (по примеру спортивной речевки – «Спартак – чемпион!» Подойдет любая стихотворная строчка – «У лукоморья дуб зеленый» или фраза из песен «От улыбки – хмурый день светлей»). Предложить детям для освоения.

Очень важна для этого возраста работа с предметами, я начинаю с освоения мяча. Мы первое время работаем с теннисными мячиками, но не для большого тенниса, а легкими. Все стоят в кругу, каждый со своим мячиком.

1. Правой рукой бросить в пол, поймать. Количество определите самостоятельно. Левой бросить в пол, поймать.

2. Броски точно вверх, над головой, поймать, правой, левой.

3. Пары: броски партнеру с замахом снизу, не в него, а ему точно в руки. Дети бросают по очереди, партнер ловит, потом одновременно бросают друг другу, без удара в пол. С ударом в пол, замах сверху. Одновременно и по очереди.

4. Все в кругу, бросают вверх, одновременно, синхронно, в ритме звучащей музыки. То же в пол. Чередуем вверх, вниз.

5. В кругу: через удар в пол бросаем партнеру справа, ловим слева, все одновременно, синхронно. Меняем направление.

6. В кругу: все одновременно бросают мяч вверх и пока он

летит, делают синхронно простое движение: поднять руку, встать на одно колено и т.д., поймать мяч.

7. Когда навык закрепится и дети ловят мяч без проблем, заменяем мяч другими предмерами: бросаем искусственные цветы, подушки, яблоки, ищем, в чем отличие этих предметов от мяча и что меняется в навыке.

8. Известная детская игра: все в кругу, один мяч. Бросающий партнеру должен назвать существительное, пока мяч в полете, надо придумать прилагательное, назвать его, поймав мяч. Отправить другому партнеру со своим существительным и т. д., поменять прилагательное на глагол.

– Сидим в полукруге. Прошу детей по одному описать, как можно подробнее, дорогу к метро из студии. Все внимательно слушают и добавляют то, что пропущено.

– «Продлить короткое действие». Вставать со стула в течение 3, 5, 7 счетов. Садиться в течение 2, 4, 8. Движение должно быть непрерывно.

– Поменяться местами в полукруге, в зависимости от цвета волос (блондины справа, брюнеты слева) на 10 счетов.

– Сесть в алфавитном порядке имен; фамилий на 8, 10 счетов.

– «Хаотическое движение». Все ходят по сцене в свободном порядке, но активно, в заданном ритме. Ритм отбивается шагами. Следить, чтобы никто не сталкивался с партнерами. Задания: по хлопку – подпрыгнуть; по удару в пол – лечь, встать и продолжать движение; по команде АП – замереть, фиксируя позицию, второе АП – продолжать движение. Ритм в процессе может меняться.

– Освоение скоростей (описано в статье 1).

– Делать натюрморт из набора реквизита и рассказывать придуманную на ходу маленькую историю.

– Перечислить все предметы в зале, начинающиеся на одну букву.

– Задания на внимание при передвижении с предметом: стул. Все на сцене, у каждого в руках стул, держать всем одинаково, перед собой, сиденьем вперед. Двигаемся по сигналу АП – по кругу, в заданной скорости, по сигналу ОП – хаотично. Скорости меняются, стулья не должны сталкиваться. То же, но стул над головой; стул справа, слева от себя.

– Ходьба по кругу со стулом в заданном ритме. По команде АП – разворот на 180 градусов и продолжить движение в противоположную сторону. По команде ОП – строим из стульев: круг, квадрат, прямоугольник, трапецию и т.д. При этом вместе поем всем известную песню, по хлопку – мысленно, по второму хлопку, продолжая вслух. По второй команде ОП – продолжаем

движение по кругу по часовой стрелке.
– Внимание на предмет: стул. Рассмотреть свой стул со всех сторон, описать все его особенности – пятна, выбоины, царапины и т.д. Придумать стулу характер, от того, что увидели на нем, его «биографию». Пообщаться с ним, совершить какое-либо действие. Помню, как Маша, после рассматривания стула, взяла его на ручки, как ребенка, и укачивала, жалея, убаюкивая… А Илюша вступил в борьбу со стулом, дошедшую до ненависти…

«Воз приятия – или восприятие?» Об основах творчества

Можно смотреть, видеть и воспринимать то, что видишь, но можно смотреть, видеть и ничего не воспринимать…

К.С. Станиславский

(Душа и ее способности восприятия Прекрасного – равнодушие, эмоциональная невоспримчивость – сопереживание и правда жизни – познание и осознание – законы творчества – законы общения, выведенные К.С. Станиславским и их 5 стадий – общение на сцене – этюды на развитие общения)

Любите ли вы путешествовать, дорогие взрослые? Открывать для себя новые миры неведомых городов или красоту чужих побережий? Насыщать свою душу картинами земных пейзажей или вкушать шедевры, собранные в изысканных музеях… Вспомните, как впитываете вы гармонию колонн и арок, игривость мраморных статуй или причудливый узор ракушек, рисунок камешков на песке… И складываете эти картины в сердце, и со страстью запечатлеваете через объектив фотоаппарата. А потом, спустя неделю после путешествия, ложась спать, закрываете глаза, и увиденные картины спонтанно бегут, бегут перед глазами… Это открывается «воз приятия», все, что вы, проезжая, сложили в повозку своей души, что приняли с восторгом и трепетом, а может, поражаясь и ужасаясь. Все, что вы впустили в себя через открытые шлюзы глаз, ушей, ноздрей и других органов чувств… И каждый раз в процессе впитывания форм, созданных человеком или Творцом, прекрасной статуи или прелести заката, у вас рождалась эмоция: «Ах, какое чудо!», «Вот это да!», «Ой, какая красота!» Кто-то безмолвно хранит восклицания в своей душе. Если же душа не настроена воспринимать, то даже самые необыкновенные сюжеты оставят ее равнодушной. Равнодушие – это некий эмоциональный ноль, начало отсчета. Излишняя уравновешенность, эмоциональная непробиваемость в жизни – предмет насмешек и не случайно, ведь это говорит об эмоциональной недоразвитости. Для актера равнодушие – гибель. Актер не может и не должен быть равнодушен, безразличие к миру – беда для него. Эти призванные

души должны через себя пропускать Вселенную, просвечивая и раскладывая ее на микроэлементы, определяя свое отношение к атомам… И вынося потом на сцену свой взгляд, видение под своим ракурсом каждой частички. Тогда он будет интересен и неповторим. Это познание и осознание мира – основа творчества. Без восприятия оно невозможно.

Если идет процесс восприятия, то следующая часть его, после впускания в себя, – осознание, обработка информации, понимание и только потом реакция – слово, действие, эмоция. В этом та правда жизни, о которой говорил Станиславский, которую хочется видеть на сцене, чтобы сопереживать. Этот тройственный союз – впускание информации, обработка ее и результат (слово, действие, эмоция) – на актерском языке назван «оценка факта». Это микроэлемент роли, это твое личное отношение ко всему, что вокруг тебя. В жизни мы постоянно производим эту «оценку факта» – оцениваем себя, других, предметы вокруг: «Что-то я сегодня плохо выгляжу», «Какой же я дурак!», «Какая неприятная женщина идет навстречу», «Это для меня слишком дорогая вещь», «В этом кафе слишком дешево, значит, сюда придет соответственная публика…» и т.д… Роль требует той же плотной череды оценок, и чем они оригинальнее, непосредственнее, живее, глубже по предлагаемым обстоятельствам и образу, тем интереснее смотреть.

В детской душе этот сложный, многогранный процесс не очень развит, им не хватает опыта для осознания, или внимание переключается слишком быстро, но заниматься развитием умения осуществлять этот тройственный процесс необходимо. Ведь именно с восприятия начинается общение.

Станиславский удивительно бережно и подробно описывает законы, по которым складывается общение в жизни. Он выделяет 5 стадий.

1. Ориентировка в окружающих условиях и выбор объекта.

2. Привлечение к себе внимания объекта.

3. Пристройка и приспособление к объекту, зондирование чужой души щупальцами глаз и подготовка этой души к восприятию ваших чувств, мыслей, видений.

4. Передача своих видений партнеру и воздействие на него, т.е. попытка заставить партнера увидеть все вашими глазами.

5. Восприятие отклика партнера и вновь передача видений.

Только когда общение на сцене будет полноценным и подлинным, зритель будет не только острее воспринимать, но и сопереживать героям на сцене.

Этюд «Старшая сестра». Детям предлагается пунктир из фраз, которые они должны использовать, остальной текст вольны

сочинять сами: «– Что случилось?

– Меня никто не любит!

– Давай я помогу.

– Ты самая лучшая!»

Младшая сестра приходит из школы, облитая грязью. Как и почему – дети фантазируют сами. Плачет в прихожей, освобождаясь от школьного рюкзака, снимая обувь. Старшая слышит это, бросает свои занятия (какие, должна придумать), приходит в прихожую, видит плачевное положение младшей, помогает раздеться, успокаивает, чистит одежду, выясняет, кто это сделал и почему. Старается пожалеть и утешить сестру. Этюд намеренно не объясняется подробно, чтобы дети проявились каждый в своих качествах. Даются только задачи этюда: поверить в близкие, любящие отношения, суметь обнять, пожалеть, выслушать, помочь разобраться в ситуации.

Этюд «Дежурство». Нужно уговорить одноклассницу (подругу, товарища) подежурить за вас сегодня после уроков, мотивируя важным и срочным делом (придумать конкретное дело). Партнер не должен соглашаться и придумывать убедительные мотивировки. Пробовать не менее пяти приспособлений:

подольститься (какая у тебя заколка красивая…)

подкупить (а я тебе за это…)

спекулировать дружбой (ты же моя лучшая подруга…)

упрекать неблагодарностью (я тебе на контрольной подсказывала…)

шантажировать (тогда я скажу твоей маме…)

На каком этапе партнер согласится – это дело его истинного восприятия, может быть, его так и не удастся «уломать». А может, вы найдете дорожку к его сердцу гораздо раньше?

Этюд «Ты выиграла!» Задачи этюда: восприятие яркого личного события.

В спортивную раздевалку заходит девочка (мальчик), она устало переодевается, складывает вещи, собираясь уходить. Девочка не довольна своим выступлением на соревнованиях. Вдруг быстро заходит другая участница (или участник), и конкурентка в соревнованиях (придумать вид спорта), тоже собирается, но раздраженно и порывисто. В результате их короткого общения вторая сообщает первой, что она выиграла первый приз! Первая в результате восприятия должна поцеловать свою конкурентку.

Очень хороши для наработки восприятия партнера упражнения в парах на контакт. Двое, стоя лицом друг к другу, создают контакт руками ладонь в ладонь. Один, не договариваясь, берет инициативу на себя и двигает партнера в любом направлении.

Задача партнера – подчиниться, довести «фразу движения» до логического конца (т.е. не прерывать на полпути, а дойти до невидимой точки), потом перехватить инициативу и развивать движение в своем направлении. Руки не должны размыкаться. Можно создать контакт спинами, плечами, коленями, – это сложнее, но размыкаться он не должен.

«Я тебе, конечно, верю…» О правде на сцене

Конечно, трагик привирает, но…
он увлекающийся человек и искренне
верит тому, что сочиняет.

К.С.
Станиславский

(Вранье – первый признак актерской жилки у ребенка – грань между враньем и фантазией – стоит ли бороться с враньем и как с ним бороться – правда и ложь на сцене)

«А вы знаете, почему меня не было на занятиях, – обаятельно соврала мне симпатичная Настя, – я была на море с бабушкой и дедушкой!» Она продолжала рассказывать с очаровательной улыбкой, не зная, что я обладаю точной информацией от взрослых. Я смотрела на нее, как на подопытного кролика, мне было интересно, **как** она врет. Где-то в уголках ее блестящих глазок затаилось сомнение, значит, девочка стыдлива и боится врать, но не делать этого не может.

Но не стоит по этому поводу сразу размахивать плеточкой и выставлять на показ эту болячку. Талантливые дети очень ранимы, восприимчивы, самолюбивы, я уж не говорю о вспыльчивости, т.е. возбудимости. Им еще нужно время, чтобы закалить свой характер. А мы своей неделикатностью можем отбросить их за невидимый барьер, за которым они будут прятаться от нас же. Если мы будем уличать их во вранье постоянно, оно не исчезнет, а спрячется, уйдет «вглубь». Сначала важно отделить вранье от фантазии. Ведь у вранья всегда есть цель и часто корыстная. Фантазии же возникают от щедрости души и служат развитию воображения, развитию личности.

Кто-то однажды сказал, что лучший актер тот, кто лучше обманет. Я бы сказала, что лучший актер тот, кто лучше поверит. Достаточно очень сильно поверить в то, что события происходят с тобой лично, и у тебя появятся желания, мысли, эмоции, и ты начнешь действовать, исходя из предлагаемых обстоятельств. Если в этих предлагаемых находишься ты, а не герой, далекий от тебя по характеру. Для создания характера одной веры мало, тут уже нужны опыт, прозорливость, мастерство.

Никакая ложь, даже самая изысканная, не заменит правды на сцене. Ложь поверхностна, правда – глубока и глубоко

воздействует. Ложь лежит сверху, ее легче «взять», правды надо добиваться, ее нужно откапывать, она дается трудом. Но как ценен потом этот труд, его не стыдно показать, им можно гордиться.

Что во мне меняется, когда я нахожусь в предлагаемых обстоятельствах?

(Разница реакций – предлагаемые обстоятельства – как в них себя вести и что делать – цепкость внимания достигается путем занятий на внимание и логику – упражнения и этюды на основе литературных произведений на развитие внимания и фантазии-этюды помогают научиться принимать решения и в обычной жизни)

«Войдите в мое положение!» – часто слышим мы в жизни. Как будто кто-то вам открывает дверь, вы переступаете порог и делаете первые шаги в незнакомом пространстве. Оглядываетесь, осматриваетесь и вдруг начинаете понимать другого человека. Войти в предлагаемые обстоятельства – все равно что выйти в космос: что там? Неизвестно. Как ты там себя поведешь – неведомо. Произойдет ли с тобой такое в жизни? Загадка. Как ты будешь реагировать, если вдруг начнется сильный ураган, а ты еще не добрался до дома? Или будешь идти по улице, а из окна тебе на голову упадет торт? Или твой лотерейный билет выиграет редкий приз – дорогую машину? Или твою комнату вдруг наполнят змеи? Список «если вдруг» бесконечен и зависит от вашей фантазии. Чем острее и точнее вымысел, тем ярче наша реакция на него. Он возбуждает в нас актив и внутренне толкает к действию. Внутри нас будто происходит брожение, мысли, желания как пузырьки покалывают, призывают! Хотя внешне мы остаемся сами собой, наша реакция на «если бы» может быть самой неожиданной. «Секрет силы воздействия «если бы» еще и в том, что оно не говорит о реальном факте, о том, что есть, а только о том, что могло бы быть… «если бы»… Это слово ничего не утверждает. Оно лишь предполагает…» – пишет Станиславский.

Занимаясь с детьми упражнениями на внимание, память, логику и последовательность, только через несколько месяцев понимаешь, что внимание у них стало более цепким, они перестали пропускать мелочи, детали, память укрепилась, все более логичны действия на сцене… Эти навыки требуют времени и упорства. А вот на предлагаемые обстоятельства дети реагируют сразу, с первой встречи. «Если бы» действует на детей магически, они все как один хотят сразу же сыграть в это, все тянут руку, рвутся на сцену! Особенно нравятся детям этюды с

таинственными событиями и необычным местом действия. В течение нескольких занятий они просили меня сыграть еще разик этюд «Чердак».

«Чердак». Две сестры, большие фантазерки, приехали с родителями на дачу и решили вечером, когда мама с папой лягут спать, пойти на чердак, где свалены старые вещи после ремонта. Родители не разрешают туда ходить девочкам, там остатки красок от ремонта и ноги можно сломать, как говорит папа. Но им очень хочется в необычных условиях начать сочинять историю про девочку Алису, чтобы потом снять фильм. Девочки крадутся на чердак, завернувшись в простыни или одеяла, дело происходит зимой и на чердаке холодно. Стараются не разбудить скрипом родителей. Зажигают свечку, начинают расчищать место для «творчества», и тут же ссорятся, из-за того, кто будет писать, кто будет играть Алису в кино, продолжая расчищать место для писания. В результате ссоры девочки должны расшуметься, испачкаться краской и разбудить родителей.

«Окно». Одиночный этюд, развивающий веру в свою фантазию. Выходной день, вы проснулись поздно, прислушались – дома тишина, может быть – никого нет. Встаете и подходите к окну. Удивительная (или страшная, необычная, смешная) картина перед вами. Какая? Это ваша фантазия!

Этюд «Любопытный». Вы приходите на остановку и ждете автобуса. На эту же остановку приходит незнакомый человек с большой и тяжелой сумкой. Ставит ее на землю. Из сумки торчит какой-то завернутый в тряпку предмет, очень похожий на базуку… Вы долго осматриваете, заходя с разных сторон, убеждаясь в том, что в сумке действительно оружие, и понимаете, что перед вами бандит! Чтобы иметь право звонить в милицию, вам нужно только развернуть краешек… и тогда слава вам обеспечена! Выискивая такую возможность, вы осторожно отворачиваете край тряпки и видите сложенную вдвое трубу от пылесоса! Ваша реакция неудержима! Она привлекает внимание незнакомца, он видит, что вы «шарите» по его вещам, ругается, обвиняя вас в желании украсть, и хочет отвести вас в милицию!

Давались задания на основе литературного материала: в первой главе «Гарри Поттера» Дж. Ролинг есть эпизод необычной встречи двух волшебников – Дамблдора и Макгонагалл. Появление этой женщины в виде кошки поражает воображение обычного человека. Кошка, читающая вывески, рассматривающая карту, девочка Варя очень точно и достоверно сыграла эту умную Кошку-женщину!

Играли этюд на тему «Живая шляпа» по одноименному произведению Носова, причем вместо котенка, который двигал

шляпу, у нас была веревочка, которой шляпа «управлялась», а сам котенок был игрушечный.

Мы в этой игре учим детей принимать решения в разных жизненных ситуациях, ведь сколько этюдов разыгрывается за время обучения!

Коллекция зажимов и их редкостные проявления

(Зажим и разные его проявления – связь с психологическим и эмоциональным состоянием – волнение на сцене – его проявления и преодоление – самоконтроль и пластический тренинг)

Вы замечали, как часто подростки сутулятся, напрягают плечи, стоят, сложив руки на груди, или перекрещивают их перед собой? Напряженные, нелепые позы выражают их внутренний дискомфорт, стеснение, закрытость. Физический зажим, простимулированный психологическим состоянием. Мы сами часто ставим рамки детям, говоря: «Не сиди так, неприлично!», «Как ты развалился!», «В обществе надо вести себя тихо, не кричи!» и т.д. Общество тоже ставит рамки, в которые детям не всегда легко вписаться, хотя, конечно, они должны усвоить этические нормы поведения, но зачастую, осваивая эти нормы, дети теряют границы личной свободы.

Так у каждого из нас набирается коллекция зажимов, которых мы не замечаем и тратим энергию напрасно. Последите за собой в общественном транспорте, и вы, взрослые, тоже прочувствуете, что вот у вас излишнее напряжение в плечах, они поднялись вверх и мышцы совершают ненужную работу, вот зажаты бедра, хотя их можно расслабить, то спина, то лицо, то стопы… Да, мы сами порой похожи на Буратино. (Особенно вспомните себя, как вы впервые появляетесь в незнакомом обществе!)

Выходя на сцену, зажимы усиливаются, ведь волнение, что на тебя смотрят, первое время очень мешает. У красивой девочки Вари на сцене начинал дергаться левый глаз и как-то рефлекторно сокращаться, Настя ходила, не сгибая колени, у Ангелины одно плечо было выше другого, у Марины голос совсем затихал, а у Вовы шла скороговорка.

Талантливый мальчик Максим все время смеялся на занятиях, и за смехом я не могла разглядеть таланта. Выйдет на сцену и не верит в предлагаемые обстоятельства, а смеется, вернется на стул – опять смеется, замечания слушает – смеется, смотрит, как играют другие, опять смеется! Мы боролись с нестандартным зажимом почти год. Наконец он привык к необычным заданиям, к неожиданным проявлениям, к близкому общению с ребятами взрослых людей и перестал смеяться. Стал относиться к занятиям очень серьезно, выполнял самые сложные задачи и, что приятно, особенно превзошел всех в трепетных и трогательных этюдах, он единственный в группе мог заплакать на

сцене.

Не стоит детям с первых занятий говорить об их зажимах, труднее будет справиться. В процессе пластического тренинга многие видимые зажимы уйдут. А на те, которые остались, стоит обратить более пристальное внимание, учитывая, что между педагогом и детьми складываются доверительные отношения, тогда и эти зажимы уйдут. Выработка самоконтроля – одна из задач тренинга. Как ни парадоксально, именно выработка самоконтроля помогает нам справиться с зажимами. Свобода приобретается и от уверенности в себе на сцене, которая приходит со временем. Но владение своим телом – навык, приобретаемый в работе с телом.

Пластический тренинг

Вся группа на площадке стоит в шахматном порядке. Поднять руки вверх и потянуться всем телом, поднимаясь на полупальцы. В этой же позиции напрячь все тело от кончиков пальцев рук до кончиков пальцев ног.

Просчитать до 5, держась в этой позиции.

Расслабиться, опуститься на всю стопу, мягко опустить корпус вниз, стоя на прямых ногах, покачать расслабленным корпусом вверх-вниз, вправо-влево. Выпрямиться, ноги шире плеч, руки в стороны, раскручиваем суставы: локтевые и кистевые одновременно вперед, 4 мягких и точных круга. То же назад.

Ноги шире плеч, колени согнуты, раскручиваем плечевые суставы: вместе вперед по максимальной амплитуде, так же назад, по очереди вперед, по очереди назад, будто плечи «гребут». Выпрямиться.

Позиция в ногах та же, колени согнуты. Раскручиваем таз по кругу. У детей часто это не получается, тогда упрощаем: таз двигаем вперед-назад, вправо-влево до крайних точек. Потом вперед, влево, назад, вправо. Соединяем эти точки мягким дугообразным движением. Получается круг. Присоединяем к круговому движению тазом круговое движение головой в ту же сторону.

Крепко стоим на одной ноге, другая – согнуть колено, бедро высоко поднято, параллельно полу. Вращение тазобедренного сустава вперед по максимальной амплитуде (держим равновесие), также назад. Поменять ноги, то же с другой ногой.

Стоим на одной ноге, колено согнуто, другая в воздухе, колено согнуто. Вращение голеностопного сустава внутрь и наружу. То же с другой ногой.

Встряхнуть все тело в легких, пружинящих прыжочках.

Баланс. Стоим на одной ноге, другой делаем махи вперед-назад, увеличивая амплитуду движения. Фиксируем позицию

«Ласточка», стоим, считаем до 5, 7, 10.

Меняем опорные ноги. Представляем, что нога в балансе вышла из-под нашего контроля и хочет от нас «уйти», оторваться, делаем рывки ногой в разных направлениях, стараясь удержаться в балансе. Меняем ноги прыжком.

Прыжки: с ноги на ногу; на двух ногах с поворотами вокруг себя; высокие прыжки, прижимая голени к попке.

Ходьба по площадке в различных музыкальных ритмах (понадобится запись музыкальных кусочков разного характера), ритм подчеркиваем ударом стопы по полу.

Освоение разных походок – идем по кругу в одном направлении:

– гномы,

– великаны,

– Баба-яга,

– Кощей Бессмертный и т.д.

Активный, быстрый бег, по хлопку фиксация позиции.

На площадке выстроить дорожку препятствий из имеющихся конструкций: кубы, стулья, наклонные трапеции и т.д. Задание: пройти дорожку препятствий, но каждому своим способом преодолеть его.

Упражнения этого раздела вы найдете в учебниках по сценическому движению или в книгах: А. Немировский «Пластическая выразительность актера», Н. Карпов «Уроки сценического движения», С.Г. Андрачников «Пластические тренинги».

«Вверх по лестнице, ведущей вниз». Это эмоциональная шкала?

(Эмоции, их острота, их загадки – обеднение детской эмоциональной сферы – вспыльчивость, неуравновешенность – истинные эмоции и сложность их извлечения – стереотипы общения и восприятия – эмоциональная закрепощенность – то, что хорошо, не всегда хорошо – тренинги на развитие эмоциональной памяти)

Думаю вы со мной согласитесь, дорогие взрослые, что с годами наши эмоции слегка притупляются, округляются, сглаживается их острота, да и гормонов гораздо меньше, чем в юности… Эмоции вообще поражают своими загадками. Почему человеку хочется хлеба и зрелищ? Почему мы не удивляемся поговорке: когда много смеешься, до слез, – назавтра будешь плакать? Почему серая скучная, эмоционально небогатая жизнь нас огорчает? И мы хотим хоть какого-нибудь праздника или, на худой конец, шоколадку! Почему возникают сложные депрессивные состояния, ведь это не болезнь, но катастрофический дефицит эмоций! Мы гоняемся за эмоциями, когда увлекаемся кино, искусствами, путешествуем, устраиваем праздники или хотим влюбиться.

А что происходит с нашими подрастающими детьми? Ведь кажется, что они теряют эмоциональность! Фигуры с согнутыми спинами над телефонами и ПСП… Потусторонние взгляды у экранов компьютеров… Несвойственная агрессия, когда пытаешься завершить их сеанс игры и некоторое угнетенное состояние потом… Даже если у ребенка нет дома компьютера, все равно некоторая заторможенность в эмоциях наблюдается в этом возрасте. А иногда вдруг бурный взрыв, неоправданная агрессия! Скорее всего это связано с процессом гормональной перестройки. Может быть, именно в этом возрасте нужно обратить особое внимание на их эмоции, чтобы дети учились овладевать ими. Иначе недостаток нашего внимания обязательно отразится в момент формирования личности. Конечно, они не безнадежны, они справятся и будут жить своей жизнью. Но вспомните, как тяжело общаться со вспыльчивыми, неуравновешенными взрослыми людьми!

Очень сложно извлечь из детей на сцене их истинные эмоции. Стереотипы школьного отношения переносятся на театральный учебный процесс. Дети зачастую хотят, чтобы все было правильно, «хорошо» и «отлично»! Парадокс театрального процесса в том, что

правильно, иногда – ужасно и отвратительно! Пытаясь проникнуть в суть их характеров, в правду их жизни, я говорю однажды: «Ну вам же хочется иногда похулиганить, побеситься?» «Нет» – очень честно отвечают они. «Хорошо, но иногда же вы капризничаете, огрызаетесь, хотите сделать назло?» «Я никогда так не делаю», – очень убежденно отвечает Светлана, и мои глаза округляются. Конечно, я не могу поверить в это, скорее оценивают дети себя не точно и желаемое выдают за действительное. Почему? Может, из-за наших рамок и стереотипов? «Когда ты хороший, я тебя люблю, а когда плохой, нет». Я против таких прямолинейных оценок, это похоже на какую-то торговлю. «Я люблю тебя всегда, потому, что ты мой, а значит, самый лучший. Когда ты ошибаешься, я огорчаюсь, даже расстраиваюсь, но все равно люблю». С такой установкой будет расти гармоничная личность.

Первые годы их обучения в школе мы порой слишком самолюбиво и эмоционально реагируем на их плохие оценки: «Как же так?! Мой ребенок – и двойка!» Поэтому в подсознании складывается стереотип: «Чтобы мама не расстраивалась и папа не ругался, оценки должны быть хорошие, тогда и я хороший». То, что они учатся для себя, они понимают позже. Слишком часто наши дети слышат в школе: «Правильно, молодец!» Закрепляется стереотип – если правильно, значит, я молодец. Как трудно с такими стереотипами заставить детей играть Тома Сойера, Геккельбери Финна и других персонажей, которые многое делают не правильно, курят и хулиганят! Как заставить их проникнуться темой детей воришек или детей из неблагополучных семей, убегающих из дома, всем существом устремленных на улицу, знающих многие злачные места… Как пробиться к их душам, заставить их сопереживать разным болячкам общества. Чтобы они росли не черствыми и безразличными, чтобы они хотели в будущем изменить мир к лучшему. Как научить оправдывать своего героя, т.е. находить положительное в отрицательном? Душа нелегко включается в процесс сопереживания, без которого не будет «проживания». Когда мы пытаемся говорить с детьми о сложных, неоднозначных и порой отрицательных явлениях в мире детства, мы идем вниз по лестнице эмоций, но она, безусловно, ведет вверх душу ребенка, возвышает, углубляет, дает возможность формировать объемный взгляд на явления мира.

Когда в группе устанавливаются доверительные отношения у детей с педагогом, можно в игровой тренинг включать упражнения, связанные с эмоциональными воспоминаниями. Детям предлагается вспомнить и рассказать, а впоследствии и сыграть, если можно:

– поступок, за который было стыдно.
– ситуацию, в которой проявили свое любопытство,
– ситуацию, в которой обманывали,
– завидовали кому-то,
– испытали страх,
– поссорились с другом,
– готовили подарок,
– принимали неожиданный подарок, и т.д.

Если вдруг дети не могут открыться и поделиться своими переживаниями, педагогу можно нафантазировать предлагаемые обстоятельства по каждой ситуации и предложить в виде этюда.

С эмоциональной сферой связана память физических самочувствий, ведь когда мы испытываем боль физическую, наши эмоции нельзя назвать радостными. Мы играли групповой этюд «Поликлиника». В коридоре сидят: с зубной болью, с головной болью, с болью в животе. Все ждут очереди к своему врачу. Каждый ребенок должен вспомнить ощущение боли и эмоциональный фон при данном самочувствии. Если с зубной и головной болью дети едва могли открыть рот и старались не делать резких движений, то пациентка с больным животом очень правильно вспомнила о раздражении, «возбуждении желчи», которое связано у нее с этим самочувствием. В поликлинику приходят двое вполне здоровых детей, девочка и мальчик. Девочке нужно «закрыть» справку и получить разрешение посещать школу, а друг ее сопровождал. Они пытались пообщаться с Настей, у которой болел зуб, но она «релаксично» промычала что-то. Обратились к Марине, у которой болит живот, она все быстро и раздраженно объяснила: где какой врач принимает и за кем занимать очередь. Двое пришедших сели и стали тихонько высмеивать, пародировать окружающих больных, смеша друг друга. Марина, услышав это, была так задета, что высказала им все, что о них думает. Ее пылкий, возбужденный монолог ребята не прерывали, но когда она ойкнула и схватилась за живот, дети рассмеялись, на что ей оставалось только показать им кулак!

Упражнение: прийти в теплый дом с мороза, продрогшими до костей;
– с дождя, мокрыми насквозь;
– разварившись на солнцепеке.

В этих упражнениях особое внимание нужно обратить на «внутреннюю речь», т.е. мысли, которые текут в голове, ведь они подсказывают правду действий.

«Покажи цвет через эмоцию». Две группы: одна загадывает цвет и, не говоря ни слова, показывает его, как чувствует в небольшой

пантомиме. Если отгадывается точно, то меняются ролями, если появляются разночтения, предлагается загадать другой цвет.

Куда исчез стакан? или Логика и последовательность

(Особенности психологии этого возраста – логические пропуски – упражнения и этюды на развитие логики – условность театрального процесса)

«Представьте себе, что вам нравится тот же мальчик (девочка), что и вашей старшей сестре (брату). Но узнали вы об этом не сразу, т. к. вы первые познакомились с этим мальчиком (девочкой) и уже несколько недель дружите с ним. Но вот вам говорят, что его видели с вашей сестрой, а она не говорит вам об этом. И вообще вы замечаете странности в ее поведении: не пускает в свою комнату, не разрешает трогать личные вещи… А когда вы взяли ее сумку из коридора и сказали: „Что там у тебя, кирпичи, что ли?“ – она вскочила и забрала сумку. Вы решаетесь на нехороший поступок: пока она не пришла из школы, „пошарить“, посмотреть в ее комнате, что же она прячет. И точно, обнаруживаете на столе, среди книг и тетрадей фотографию, где ваш друг (подруга) обнимает вашу сестру. Смотрите на обратную сторону, а там надпись: „На память самой классной девчонке“. Вдруг слышите, как щелкает замок в двери… Кто это пришел? Скорее всего она!» – вот такие предлагаемые обстоятельства я обрисовала ребятам и они загорелись, все как один: «Можно я сыграю!» Прекрасно. Значит, тема первой влюбленности, тайны очень волнует детей. Вышел первый исполнитель – и начались наши муки. Потому что психология детей этого возраста: «Вижу цель – не вижу препятствия», – сработала с первых шагов. Они легко заходили и сразу же находили фотографию. Стоп! Как вы заходите в комнату, как открываете и закрываете дверь туда, куда вам нельзя?! Ведь вы понимаете, что делаете нехорошо, значит, препятствие внутри, его надо преодолеть, решиться на неблаговидный шаг. Иначе, как поймет зритель, что вам туда нельзя? Это первый логический пропуск. Зритель не читает пьесу, не знает ваших «исходных данных», он должен все понять по вашей игре. Как вы оставите дверь в комнату, куда могут неожиданно вернуться?

Играем заново . Кристина воровато открывает дверь, долго прислушивается, наконец решается войти и небрежно оставляет дверь приоткрытой. «Как понять, – говорю я, – что ты намеренно ее оставляешь открытой? А если дверь сама закрывается?» Девочка ищет, чем ее припереть, ничего не находит (ведь мы приготовили из декораций только стол с книгами), в результате

ей приходится разуться и вставить свой кроссовочек в щель между дверью и полом. Это действие добавляет ей волнения, а я усиливаю его, говоря, что дверь в квартиру напротив двери в комнату, значит, надо быть готовой быстро обуться, когда щелкнет замок! И дальше, после таких сложных действий, девочка быстро идет к столу (т. к. ей очень хочется найти фотографию) и опять быстро ее находит, т. к. думает только о ней.

Стоп! Откуда ты знаешь, что должна быть фотография? Может, записка, подарок? Ты же зашла поискать «что-то», неизвестно что, и не знаешь, где оно! Осмотри комнату и выбери из того, что в ней есть (шкаф, полки, диван), с чего начать поиск. Все ли так, как ты привыкла видеть раньше? Может, есть следы изменений? Что это за новая фигурка на компьютерном столике? Ты не помнишь ее. Ты ее тронула, а она заиграла громкую музыку, какая будет реакция, если ты здесь незаконно? Только не найдя ничего интересного вокруг, можно переходить к столу, ведь на столе труднее разобраться, да еще не оставить «следов» своего пребывания. И опять ребенок, формально переложив книги, находит фотографию. «Ты-то знаешь, что она там, но твоя героиня в пьесе ничего не знает, исходит из логики тревоги, предчувствия, ревности. Осмотри внимательно знакомые и незнакомые предметы, пролистай тетради, может, выпадет записка? И только когда ты понимаешь, что затея напрасна, надо вдруг ее найти! Ну уж этого ты никак не ожидала! Да еще и надпись!.. По вашему восприятию, по оценке факта мы поймем, что цель ваших поисков достигнута».

Мы долго работали над этим этюдом, даже не доходя до прихода сестры, я только обозначала, что щелкает замок, чтобы каждый участник определил, что он хочет: уйти, чтобы его не застали, или вступить в конфликт с сестрой. Мне было важно, чтобы все дети подробно пропустили через себя и усвоили вехи простой логики, ведь без этого дальше двигаться нельзя.

Один из ярких примеров пропусков в логике и последовательности был у нас во время работы с беспредметными действиями. Элементарно, вода и стакан. Вы очень хотите пить? На столе пластиковая бутылка с водой и стакан (невидимые зрителю). Подходите, наливайте и пейте! А я вам по ходу подброшу новые идеи. Дети прямолинейно подходят и наливают. Стоп, а кто вам сказал, что бутылка открыта? Может, ее только что купили и не успели открыть? Какая в ней вода, с газом или без? По тому, как вы открутите крышку, мы, зрители, это поймем. Эти подробности создают правду ваших видений, значит, и правду жизни. Хорошо, справились, открутили, налили, можно

пить, помня, что газировку пьют иначе, чем просто воду. Только ребенок начинает пить, я говорю: «Звонок по телефону!»

Ребенок бросает стакан (он зависает где-то в воздухе), и весь свой интерес переключает на телефон. А куда исчезает стакан – неведомо. Зритель-то его заметил, т. к. он помнит и принимает ту логику игры, которую ему изначально задали. Если мы играем спектакль с беспредметным приемом, мы должны отслеживать путь предметов, их появление и исчезновение должно быть оправдано, мотивировано.

Вообще, упражнения на беспредметные действия хорошо воспитывают логику и последовательность действий, которые ведут к правде жизни. Мы с детьми делали упражнения всей группой и индивидуально: мы в школьном классе, на уроке русского языка, списываем с доски в свои тетрадки. Что списываем? Для чего? Какой текст конкретно? Мы у мольберта, рисуем поставленный учителем натюрморт. Какие предметы поставлены? Рисуем яблоко с красным бочком, грушу… Индивидуальные задания были: поиграть в мячик, почитать книгу, продеть нитку в иголку, сделать узелок на ее кончике. Если мы точно видим все предметы в воображении, то и зритель их увидит. Как в сказке Андерсена «Голый король» ткачи видели свою ткань и верой своей сумели обмануть самого короля!

Условность театрального процесса заставляет нас постоянно думать о логике, которая творится для зрителя. Хотя, эта же условность провоцирует нас на условность существования. Но кому это интересно, если мы сыграем спектакль, не вскрывая глубину проблем и характеров, а по принципу чукчи: что вижу – то пою? А для того, чтобы в условном процессе прожить «жизнь человеческого духа», нам нужно ответить на множество вопросов: кто, что, где, когда, почему, зачем, откуда, кому, куда, откуда?

Упражнение «Кухня» . Каждому ребенку поручается одно из действий, совершаемых на кухне (а что дети этого возраста делают на кухне?): резать батон белого хлеба; разбить яйца для омлета в мисочку; резать полукопченую колбасу, огурец… Заодно и развиваем пластичность рук.

Упражнение «Волшебный кубик» . Лучше проводить его индивидуально, чтобы проверить точность выполнения. Ребенок загадывает место действия: художественный музей, больница, стадион, школа, своя комната, свой двор, дача, продуктовый магазин и т.д. Не сообщая группе о своей задумке, выходит на сцену, садится на стул, берет в руки воображаемый волшебный кубик и начинает рассматривать его грани. Представляет себе, что каждая грань – это место действия в миниатюре. Видения рождают разные эмоции, ведь дом и школа понятия контрастные.

Мы пытаемся отгадать по реакции ребенка, те места, которые он видит. Остановившись на одном из мест действия, где ему хотелось бы побывать, ребенок воображает, что кубик с нужной гранью начинает расти,увеличиваться и у нас на глазах достигает размеров реального пространства, задуманного исполнителем. Он уже находится в этом месте и ведет себя так, как реально бы там себя вел. Видя действительность реальную, воспринимает ее как заданную воображением. Если дети точно видят свое пространство и логично в нем существуют, не составляет труда отгадать, где они находятся.

Задание связать логикой действия три слова, не связанные на первый взгляд: роза, утюг, окно; щетка, носок, потолок; туфля, зайчик, простокваша… и т.д. Лучше давать это задание индивидуально.

Задание на логику рожденного слова . Предлагается пунктир – действие, выраженное в жесте, и слово как результат действия. Например: тянуть – «не могу»; толкать – «оставь!»; тянуться – «прости»; закручивать – «никогда».

Игра **«Отгадай профессию»** . Ребенок задумывает и показывает простые действия, повторяемые ежедневно и связанные с профессиональным трудом. Мы, зрители, должны отгадать, с какой профессией они связаны.

Сочинить и сыграть этюд по поговоркам: «В тесноте, да не в обиде», «Не родись красивой, а родись счастливой», «Семь раз отмерь, один отрежь», «Семеро одного не ждут», «Голова на плечах не для одной шапки», «Не пером пишут, а умом» и т. д. Конечно, сначала нужно выяснить, как дети понимают данную поговорку, чтобы они могли придумать короткую историю. И ничего, что первое время им нужна подсказка педагога, потом они входят во вкус!

Разные виды памяти – что это?

(Память и ее особенности – зрительная, двигательная, такая разная – упражнение на развитие памяти)

Помните, давным-давно вы были влюблены и уехали с возлюбленным в романтическую поездку? Остановились в гостинице, где был очень приятный и необычный запах. Может, уборка проводилась с каким-то особым средством, может, незнакомые освежители воздуха… А может, все казалось прекрасным в этот момент? Но спустя годы вдруг на улице, улавливая струйку этого запаха, вы до дрожи, до упоения вспоминаете остывшую любовь…

Или запах формалина вместе с хлоркой вдруг напомнит о боли, о давней пережитой операции… Бодрящий, проникающий запах моря и освежающий, легкий запах реки, острый, пряный запах лаврового листика и густой, бархатный запах эвкалипта. Цветы, деревья, фрукты, все живое имеет свой запах, да и предметы тоже! Один мой знакомый покупал только «вкусные» книги, обнюхивая их в магазине. В нашей памяти, как в коллекции парфюмера, хранится множество флаконч иков, которые мы можем открыть и почувствуем тончайшие ароматы. Даже в памяти вы можете отличить запах жасмина от запаха ландыша! И все это память обоняния.

О разных видах памяти говорят нам ученые. У кого-то лучше развита зрительная память, у кого-то слуховая, у некоторых острая память вкусовых ощущений, а кто-то на ощупь отличит бархат от велюра, гипюр от кружева, шифон от крепдешина. У людей творческих профессий отменная образная память. Немаловажна для актеров и мышечно-двигательная память: в мизансценах лучше запоминается текст. На одной неформальной творческой встрече актеры вспоминали самые интересные эпизоды в своей работе. Вспомнили и давний, забытый спектакль, показанный на фестивале. «Какой чудесный романс ты там пела?» – спрашивают актрису. «Я даже слов не помню», – говорит она. «А какая у тебя была мизансцена?» «Я сидела спиной ко всем!» – она повернулась ко всем спиной, – и (чудо!) запела действительно прекрасный романс глубоким, густым голосом. Все виды памяти ведут к эмоциям. Поэтому мы прививаем любовь к наблюдениям за своими различными ощущениями у детей, чтобы обогатить их творческий процесс.

Игра-хитрилка . Чтобы запомнить группу слов, надо составить рассказ и представить его как мультик на экране: утро, корова, забор, ландыш. Дети сочинили: Утром корова построила

забор вокруг ландыша, чтобы прикрыть его от бури. Или: спортсмен, книга, солнце, учитель, кино. Пример: Когда зашло солнце, спортсмен закрыл книгу, чтобы посмотреть с учителем кино.

«Пять мизансцен» . Выходит на площадку пара. Один придумывает и показывает пять движений, соединяя их друг с другом. Другой повторяет, меняются ролями.

«Две вещи» . Работаем парами. Каждый из ребят получает небольшой предмет: ручка, расческа, ключи, кошелек, блокнот, чашка и т.д. Дается небольшое время рассмотреть свой предмет, ребята обмениваются ими и отворачиваются друг от друга. По памяти надо описать предмет до мельчайших подробностей, партнер проверяет.

«Спички» . Бросить на стол несколько спичек, они ложатся в определенном рисунке. Двое выходят на площадку, запоминают, «фотографируют» в воображении. Спички закрываются листом бумаги. Педагог предлагает коробок спичек, чтобы дети восстановили рисунок. Сравнивается с исходным.

«Восстанови мизансцену» . Выбирается ведущий, для него ребята строятся в какую-нибудь композицию, которую он должен запомнить. Ведущий отворачивается или выходит, дети делают незначительные изменения, которые ведущий должен заметить и исправить.

Руки, ноги, хвост! Своевременная диагностика талантов

(О своевременности в распознании таланта у подростка – чем раньше, тем лучше – важность целенаправленного развития – важность родительской поддержки – родительская любовь как главный стимул)

Давно ходит ко мне на занятия тихая, скромная девочка Даша. И голосок-то тихий, и не особо выделяется в группе… И однажды во время голосового тренинга у ребенка на миг открывается удивительная вокальная позиция. Открывается и пропадает. Не веришь своим ушам, не может быть, показалось… Через некоторое время снова чистейшее природное звучание в вокальной позиции, открытое и яркое попадание в головной резонатор. «Ну, думаешь, слава богу, не показалось!» Это природное богатство могло и не открыться, не прозвучать! А ведь девочка могла бы стать оперной актрисой. Кто-то со своими скромными данными завоевывает олимп, а кому дано на нем царствовать – надо раньше начинать путь. Задача внимательных педагогов вовремя дать сигнал родителям, настоять, убедить их развивать у ребенка его сильные стороны

А девочка Юля у меня на занятиях буквально ходила колесом! Упражнение закончится, она делает колесо, этюд сыграет, со сцены колесом! Конечно, девочка занималась гимнастикой, и мы ее навыки использовали в учебном спектакле. Но кроме колеса чувствовалась в ней природная грация, чувство гармонии в движениях, и в будущем, если девочку целенаправленно развивать, она может стать находкой для пластического театра! А как часто родители водят на гимнастику несколько лет, а потом бросают…

Мальчик с необычным именем Елисей всегда проявлял большой интерес к упражнениям, связанным с сочинением историй. Сочинял так свободно и интересно, что группа и даже я заслушивались. Наверняка будущий литератор, сценарист! Наша задача дать родителям нужную психологическую поддержку, помочь им развивать ребенка в направлении его таланта. А ведь не всегда наш взгляд на ребенка совпадает с родительским. Во взрослой жизни вам часто приходится сталкиваться с людьми, которые с сожалением говорят: «Да, я мечтал о сцене (мольберте, скрипке…), но родители не хотели (не пустили, отговорили…). И грустно смотреть на жизнь этого взрослого человека, он как в той поговорке: «Сколько волка ни корми, он все время в лес смотрит».

Чем раньше мы начинаем заниматься развитием таланта, тем больше надежды, что впоследствии человек многого добьется. Первые годы тратятся на «отсеивание шелухи», т.е. преодоление дилетантизма, потом должен сформироваться свой взгляд, художественный вкус, и наконец, умение работать, любовь к этому виду труда. А то, что искусство – это огромный труд, я думаю вас, дорогие взрослые, убеждать не надо. Когда у ребенка появляется любовь к определенному виду труда, его не надо особо сильно заставлять, вы можете вздохнуть спокойно и надеяться, что на жизненную дорожку вы его поставили. Дальше очень многое зависит от его упорства, таланта, выдержки и вашей поддержки. Но главный стимул, толкающий детей вперед на этом этапе, это ваша восторженная любовь к тому, что он делает: рисует – развешивайте везде его рисунки, лучшие показывайте друзьям и близким; играет на кларнете – чаще просите его сыграть лично для вас, по возможности возите инструмент везде с собой, даже на природу и просите его сыграть на свежем воздухе для души; сочиняет стихи или сказки – учите наизусть его произведения и рассказывайте друзьям при нем и без него, – плоды ваших усилий вы увидите очень скоро. В сознании ребенка именно вы укрепляете его талант и уничтожаете сомнения в нем! Только вперед! Ведь понятие таланта эфемерно, хрупко, руками его не пощупать, он стыдлив и часто прячется. Он обращается к душе, а не к потребностям тела. Талантливый повар хочет не просто накормить, ему надо насытить душу впечатлениями, талантливый портной думает не только о «посадке» изделия, но и какую эмоцию принесет это платье. «Чтобы я выглядел счастливым в том пиджаке, пока живу» (Б. Окуджава).

Надеюсь, мой призыв заниматься развитием ребенка как можно раньше будет правильно понят. Я против перегрузки детей занятиями всех «родов войск». Общее гармоничное развитие, конечно, необходимо. Но и прочувствовать, «просканировать» ребенка, посоветоваться с педагогами, которым вы доверяете, и организовать дополнительные занятия в выбранном направлении. Чтобы он успевал и в футбол поиграть, и на улице побегать. Чтобы ваша и их жизнь не была вечным стрессом, чтобы он успевал пообщаться с друзьями, и вы успевали общаться с ребенком «по душам».

Постскриптум. Нечто вроде послесловия

(Автор о себе и об особенностях педагогической системы, некоторые выводы и обобщения о важности понимания подростков и их развития в них таланта – список литературы)

Некоторые факты из творческой биографии автора

Когда меня спрашивают, связана ли я со МХАТом, я говорю, конечно, и даже дважды: провалом на третьем туре и системой Станиславского.

Не думаю, что вам будет интересна моя биография, без отношения ее к театральной педагогике. История с театральной педагогикой началась у меня неожиданно рано. По окончании школы, когда я «провалилась» на поступлении во МХАТ, моему горю не было предела. И, чтобы как-нибудь его изжить, я открыла при школе свой первый театральный кружок. И дети у меня набрались замечательные, и пьесу свою первую очень хорошо помню: «Петькина авантюра». И даже декорации на большом полотне рисовал известный в городе художник – папа одного из кружковцев. Но все-таки это была действительно авантюра, только Лилькина. Я никак не могла понять, почему мои дети не могут заиграть так же легко, смешно и просто, как они играют в моей голове? Почему все, что представляется мне живо и интересно, на сцене так натужно и заскорузло? Я сердилась на них, выкладываясь до обморока на репетициях, повторяла все бесконечное множество раз, но от повторения не становилось лучше. Теперь-то я понимаю, как сложно вырастить свою труппу, сколько лет терпения нужно, особенно с детьми, чтобы они заиграли – не оторвать глаз! Сколько нужно подобрать ключиков к их душам, сколько методов поменять, какую бездну упражнений проделать, сколько навыков воспитать!

«Петькину авантюру» мы все-таки сыграли, нам даже хлопала вся школа, и спектакль понравился, но меня это, скорее, удивило, ведь результат был далек от совершенства! Я поняла тогда, что надо больше учиться. Поэтому начались пути постижения этой фантастической в воображении и непростой в реальности театральной работы.

Были две московские театральные студии, где с нами проводили тренинги и ставили спектакли. Потом Саратовский театральный институт, славный своей глубокой школой. Были прекрасные педагоги: профессор, народная артистка Белякова Р.И., профессор Банников Г.П. Римма Ивановна, выпускница

МХАТа, унаследовала и прививала нам любовь и трепетное отношение к системе Станиславского, глубоко укореняя в наших душах ее основы: правду жизни в вымысле, проработку в своей роли, полет фантазии, постоянный творческий поиск.

По окончании института мне повезло пройти тренинг по системе М. Чехова у самого Г.С. Жданова, друга и соратника автора системы. Георгий Семенович в преклонном возрасте приезжал в Москву из Америки, чтобы русским артистам передать богатство этой системы.

Апофеозом моего обучения стала аспирантура ГИТИСа, кафедра пластики и сценического движения, где благодаря профессору Н.В. Карпову, Г.Н. Богданову (преподавателю биомеханики Мейерхольда) все знания и умения соединились и направились в широкое русло педагогики. И дальше – сплошная театрально-педагогическая практика: от детей 4–5 лет до студентов ГИТИСа, Гнесинки, МГУКИ. Были победы детских спектаклей на фестивалях, были просто учебные постановки, но главное я для себя определила в этом процессе. Если ребята проходят с тобой путь познания и преодоления и если все получают от этого пути радость, значит, мы двигались вместе не зря. И зрителю это будет интересно и дорого. Потому что в любви и радости рождаются истинные, сокровенные идеи, происходят откровения, важные для всех.

И какие бы трудности мы ни встречали, когда любишь своих учеников, все можно преодолеть. На основе любви как на дрожжах растет их безмерный интерес к прохождению в творческие миры: «вглубь себя», «в мир героя через себя», «в мир другого, внешне похожий, но внутренне не знакомый и не всегда понятный», в глубочайший и разнообразный «мир Автора».

Взрослые и дети

Очень меня тревожит тема общения наших детей с педагогами в школе. Мы, отправляя детей в школу, надеемся и верим, что отдаем их в руки профессионалов. Но как порой уродуют детей эти «профессионалы»! Как часто неуважительно и некорректно общаются с ними! Работая театральным педагогом, сколько сокрушенных родительских исповедей я выслушиваю! Да и со своими детьми не осталась в стороне от этих проблем. Понимаю, что у педагогов в школе непростой труд, требующий невероятного терпения, выдержки, мудрости. И знаю, что за этот напряженный «шахтерский» труд им платят небольшие деньги. Но ведь если профессию выбирать не по остаточному принципу, то это все не причина. Если ты любишь учить, то будешь любить и того, кого учишь…

В наших среднестатистических классах учатся самые разные

по сути дети. Умные и не очень, трудолюбивые и бездельники, таланты в разных областях. Особенно в предподростковом периоде бросается в глаза, как талантливы все дети! Кто-то развит, кто-то не очень, у кого-то все только в зачатке, а есть и «неопознанные объекты», но они тоже сверкают, светятся изнутри, подают сигналы! Как им всем не хватает веры в них, понимания, уважения… А от педагогов можно услышать страшные фразы, которые дети не прощают и доверие их закрывается, а рана остается внутри. Особенно страдают «творческие» дети, которые много занимаются дополнительно (посещают музыкальную, художественную, театральную и т. д. школы). Во-первых, в силу их восприимчивости, эмоциональности, вспыльчивости, во-вторых, оттого, что они не всегда адекватны прямолинейным требованиям. Их трудно строить в шеренгу, «расчесывать под одну гребенку». В-третьих, потому, что все послешкольное (а частично и школьное) время отдают любимому делу. Опять оговорюсь, что понимаю, как трудно в классе, где учится 25 человек, думать об индивидуальном подходе, когда нужно давать знания. Но вопрос кто для кого? Дети для учителей или учителя для детей? Когда приходишь в школу, ощущение, что дети для учителей.

Особенно тронул и запомнился рассказ одной мамы. «Классная» прессовала этих подрастающих детей так, что трясло всех. После ежедневных рассказов сына о том, что происходит на ее уроках математики и на классном часе, хотелось взять в руки автомат и было трудно думать о работе. Сына не отпускали с классных часов (с неизменной темой о вреде пьянства и курения) в музыкальную школу, считая, что эта лекция гораздо важнее, «чем дудение в саксофон, который всем мешает», снижали оценку по предмету за длинные волосы. При обсуждении программы школьного концерта эта учительница отказывалась включить его музыкальный номер, мотивируя тем, что он лишний. Родители ходили к директору поодиночке и вместе, писали письма… Потом поняли, что эта борьба не стоит стольких нервов, и поменяли школу. Другие родители тоже меняли школу, но остальные дети остались с этой же проблемой. Мальчишки, которых превращают в тряпок, девочки, которые научились делать все «назло» ей! Хорошо, если для таких детей найдется где-то театральная или танцевальная (художественная) студия, где бы их любили, понимали и могли бы сгладить недостатки в такой педагогике. Ведь в период становления личности очень опасно пробовать ее на излом. Может вырасти безынициативный, озлобленный, маленький человечек, не способный к творчеству, не умеющий любить, ценить, понимать, рассуждающий о мире с

безапелляционностью Шарикова.

Используемая литература

К.С. Станиславский. Работа актера над собой. Работа актера над ролью.

М.А. Чехов. Литературное наследие в двух томах.

М.О. Кнебель. Поэзия педагогики.

Л.Н. Новицкая. Уроки вдохновения.

С.В. Гиппиус. Гимнастика чувств. Актерский тренинг.

Т.А. Чернецкая. Как стать артистичным.

А. Немировский. Пластическая выразительность актера.

С.Г. Андрачников. Пластические тренинги.

Н.В. Карпов. Уроки сценического движения.

О.В. Хухлаева. Тропинка к своему Я.

Н.В. Клюева, Ю.В. Касаткина. Учим детей общению.

И. Медведева, Т. Шишова. Разноцветные белые вороны.

Тренинг по сказкотерапии под редакцией Т.Д. Зинкевич-Евстигнеевой.

А. Белов. Целительные свойства эмоций.

Работа с детьми (10–14 лет) Валерий Немешаев

Немного о себе

(Начало творческой биографии – важность чтения – мысли о преподавании – педагогические открытия и замечания по поводу занятий с детьми актерским мастерством – развитие памяти – важный контакт между педагогом и ребятами – постановка творческой задачи – контакт – главный критерий в занятиях – тетрадь прекрасного)

Я, Немешаев Валерий Борисович, педагог по актерскому мастерству и профессиональный актер Киностудии детских и юношеских фильмов им. М. Горького, что на улице С. Эйзенштейна, что в городе Москве, где я и живу. В жизни меня зовут: г-н Немешаев, еще зовут – Валерий Борисович, еще – Валерий, чаще – Валера, запанибрата – Немешайкин, любовно – Валерик. Все принимаю – люди, окружающие меня. разные и, соответственно, я для них разный, пусть как хотят, так и кличут. Я очень люблю свою фамилию, а главное, я во всем стараюсь ей соответствовать. Написали при рождении в метрике: Не-Мешать, вот я никому никогда, ничего ни с чем и никого ни с кем Не-Мешаю. Никому Не мешать – значит быть скромным. Я – скромный. Очень трепетно отношусь к Букве – любой – что закона, что алфавита, поэтому стараюсь отличать «Я» от «А», «ТЫ» от «ВЫ»; заглавную строчку всегда пишу с большой буквы, а в конце каждого предложения непременно пытаюсь поставить восклицательный знак – вот так! После окончания театрального института (ГИТИС им А.В. Луначарского) по профессии актер театра и кино, мастерская В.П. Остальского (педагоги: С.А. Баркан, Е.Н. Козырева, Т.Н. Семечева), меня пригласил М.Я. Али-Хусейн, режиссер театра «Современник», на главную роль – «брат ТА» в пьесе А. Казанцева, «Великий Будда, помоги им». Правда, не в театр, а на его учебную сцену. Не долго думая, я согласился, да и особого выбора у меня не было. Столичные театры не звали, провинциальные хоть и звали, но сам не ехал.

Я уже был в российской провинции, я родился там и возвращаться назад мне не велели глупость, гордость и мама с папой. Надо сказать, что все тогда было другое – и время, и страна. *Середина 80-х прошлого столетия* (красиво звучит!); свободные улицы и проспекты столицы; яркие флаги, свисающие с крыш зданий до самых тротуаров; свободные и чистые станции метрополитена; приветливые лица людей, даже в колбасных отделах продуктовых магазинов; продажа алкоголя до 19.00; мороженицы в белоснежных фартуках; повсеместный, веселящий общностью дефицит на все; и квас, квас из желтых, нарядных

бочек по 3 копейки за пол-литровую кружку… Я не ошибаюсь… По 3 копейки!

Посещение театра – сродни празднику, и наоборот. Советские праздники – сплошь театрализованное шоу. С музыкой, маршами, портретами вождей, вермутом, портвейном, шарами, панибратством и под занавес – танцами в парках культуры и отдыха, разбросанных по всем городам и весям нашей необъятной тогда Родины. Вальсы, шейки, твисты, буги, хороводы, лезгинки, чего только не было… В общем, другое время было.

В Москву я приехал в 1982 году из города Челябинска, что на Южном Урале и на реке Миасс. Приехал один, с маленьким, чеховским чемоданчиком, полный страха, отчаяния и надежд. Приехал менять свою судьбу, а может, по велению судьбы, разбери сейчас. Я бросил Политехнический институт, кафедру механико-технологического факультета, бросил специальность – электросварку в вакууме и под водой (вдумайтесь – под водой!). Бросил отца, мать, младшего брата – спортсмена Константина, и строгую девушку Уралочку, так и не успевшую меня полюбить, – все бросил и уехал в никуда. В столицу СССР, в г. Москву. Вот так. Уехал я неожиданно и быстро. Даже для самого себя. Рассчитался в неделю из института и купил билет в Москву. Родственники сначала вообще не поверили. Отец раскричался, что я полный идиот, с пустой головой, а мать молча плакала, глядя на мои плацкартные билеты в никуда. Родственников и знакомых в Москве не было.

– Авантюрист! – кричал мне отец, когда подавленный я закрывал дверь нашей квартиры, – погибнешь под забором!

Теперь – понимаете? – ставки были сделаны очень высокие – только столица, только Москва. Только этим мог я оправдать свой немотивированный побег с Урала. Поэтому после ГИТИСа, куда я поступил от страха погибнуть под забором, я остался в Москве, у режиссера Михаила Али Хусейна, в пьесе А. Казанцева, в подвале возле театра «Современник», с большой надеждой перебраться и в сам театр. Итак – 1987 год!

В стране перестройка. В театре много экспериментального, многие режиссеры и актеры ищут и пробуют новое, то, что еще недавно категорически запрещалось. Свобода пьянила всем голову. Кругом раздавалась критика советских догм, устоев общества. Поиски правды – разной правды – эстетической, неэстетической – на сцене театров и в кино захлестнули страну. Все что-то искали; какую-то истину, какую-то суть, какую-то единственность; кто-то ее нашел, кто-то нет, так всегда бывает, но ручейками, сливающимися в реки, с театральных подмостков родины полилась, порой неоправданная, не красивая, грустная и

бескультурная – театральная чернуха. Радость, боль и возбуждение владели обществом. Каждый должен был что-то сломать, в том числе и в себе. И ломали с удовольствием, заливая обломки водкой и глупой молодостью. А мы были актеры, молодые, дерзкие, жестокие и к себе, и к зрителю, и к профессии.

Я помню, что спектакль «Великий Будда, помоги им» мы, молодые актеры, играли и в темных борделях перед блатными ребятами на окраине Москвы, и в театре «Ленком» перед искушенной публикой, и в Кремлевском дворце съездов перед какими-то боссами, и, прости Господи, в полуразрушенных церквах, при свечах, за отсутствием света, бабушкам и дедулям с авоськами. А в спектакле были и откровенные сцены изнасилования, и чистая, человеческая любовь. Был и зрительский успех. Но как часто бывает, по необъяснимым причинам проект, при его зрительском успехе, не пошел; то ли Валентину Гафту с Галиной Волчек не понравился, то ли еще что-то… В общем, спектакль мы еще какое-то время играли, но в «Современник» меня не пригласили. Правда, в театральном мире я засветился и меня заметил молодой режиссер Петр Кротенко из театра на Малой Бронной. Заметил и пригласил в театр – я, естественно, пошел. В театре актерам всегда платят мало. В советских и постсоветских театрах молодым актерам платили очень мало.

На Малой Бронной я получал 90 рублей в месяц. Ну еще несколько дополнительных рублей за сверхурочные репетиции. Ну, 97 рублей, и все. И я, альтруист-провинциал, без акцента был этим доволен. Я-то доволен, но жена, родившаяся дочка Александра, жилье, дорожающая еда, окружающая красивая жизнь, запросы молодости и прочее – все требовало средств… Вопрос: где актеру всегда хорошо платили? Ответ: в кино. В разном кино – в плохом кино, в хорошем кино – всегда платили хорошо. Мне как начинающему актеру, еще студенту, в своей дебютной картине «Алый камень», в день (с репетиционными) платили 9 рублей 50 коп. Подумав пару ночей, я приободрился решением. И как-то утром, хорошо побрившись, спрыснув себя «Де Жееном», надев модную рубашку из все более дружественной ФРГ, я отправился на киностудию им. М. Горького, что на улице С. Эйзенштейна, в Актерский отдел, к его начальнику – Николаеву С.С.

Исторически в актерский штат киностудии набирали молодое пополнение из ВГИКа. Попасть в святая-святых – штат (к В. Тихонову, В. Милляру, М. Пуговкину…) даже очень талантливым, но не очень известным вгиковцам было архисложно. Я был не «блатной», не вгиковец, правда, прошедший конкурс в 105

человек на место, в ГИТИС, правда, с Урала, правда, не имеющий права на ошибку, но все же для киностудии человек далекий. С этим я шел к Николаеву С.С., начальнику актерского отдела. Он меня не знал, я его тоже, но разговор нам предстоял нелегкий – у него были свои аргументы, у меня свои.

Сергей Сергеевич Николаев долго слушал мой рассказ про стареющие хребты Южно-Уральских гор, про гордых орлов, парящих под низкими облаками, про честные и суровые характеры уральских мужиков, про грузди в тарелках и костянику в банках… на его неподвижном мужественном лице отражалась внутренняя борьба… Сергей Сергеевич оказался порядочным мужчиной, через 3 месяца меня зачислили в штат киностудии им. М. Горького, актером 2-й категории.

Семья, потребности, дочь Александра – все получало свое практическое удовлетворение. Я стал киноартистом. На студии я проработал 18 лет, с 1987 по 2005 год. Пока стал не нужен. Пока многое стало не нужным.

Я очень люблю хорошее детское кино, просто детское кино. Я очень люблю Киностудию детских и юношеских фильмов им. М. Горького, что на улице С. Эйзенштейна, и мне, к сожалению, очень горько видеть, как в нынешние времена из-за элементарной человеческой бесхозяйственности и бессовестности погибает этот маленький мир детского кино. Живет и погибает Славное дело многих Великих людей. Для наших детей…

Я достаточно снимался в кино, особенно в советский и постсоветский период; много, почти каждодневно занимался озвучанием и дубляжом. Кинолегенды помогали мне определяться в сложной кинопрофессии. Не хочу показаться нескромным, – я скромный (вспомним фамилию), – мне удалось пообщаться с удивительными в творческом и человеческом плане людьми. Режиссер С.И. Ростоцкий – я снимался у него в небольшой роли в фильме «Из жизни Федора Кузькина». (Режиссеры: В. Чеботарев, Ю. Кара, В.М. Токарева, В. Гусаров; великолепные актеры: Леонид Куравлев, Борис Галкин, Сергей Юрский, Леонид Броневой, Юрий Назаров, Борис Невзоров, Георгий Милляр, Вячеслав Тихонов, Юрий Саранцев, Михаил Пуговкин…) Какие имена!!! Учась у них, проходил я свои сложные творческие университеты. Так познавал я профессию – актер. Профессию сложную, внутренне-драматичную, часто горькую и несправедливую, но,– профессию честную и мудрую, эмоциональную и, к сожалению, пожизненную…

Но с чего все началось? Как я, провинциальный, среднеэрудированный мальчик, особенно ничем не выделяющийся, мог попасть в российскую киноиндустрию и в ее

эпицентр – в Москву? Элементарно! С книг. Вернее – с любви к ним.

Мои мама и папа, технари по образованию. Мама – крановщица козлового крана, это тот, что на четырех ногах ползает по рельсам в окрестностях г. Челябинска и перевозит какие-то страшно тяжелые блоки. Мать – женщина смелая, отчаянная, честная, но, к сожалению, не читающая в рабочих перерывах поучительные наставления К.С. Станиславского ученикам; папа – все время строил уральские дороги и мосты, строил хорошо – до сих пор стоят, но по вечерам не имел привычки поучать меня воспоминаниями Леонида Сулержицкого и Михаила Чехова.

Кино я познавал исключительно через кинотеатр и черно-белый экран телевизора. Театр – интуитивно, через русскую и советскую литературу. Самостоятельно. Просто читал. И читал ужасно много. Читал все. Читал навзрыд, по-честному, по-уральски, до конца; понятно, не понятно – не важно. Важно – читать, читать, читать. Например, статью В.И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм», которая подкупала меня – 14-летнего, архисложными философскими терминами, через которые моя мысль прогрызалась, словно сквозь стадо огромных, хищных динозавров. Я читал около 6 месяцев. Читал, конспектируя термины, читал, заучивая сложные ленинские фразы. На всю юношескую отдачу, с каждой запятой. Конечно, не понимая абсолютно ничего, но и гордясь этой своей непонимаемостью. Читал бессистемно: Стивенсон, Жюль Верн, Конан-Дойль, Марк Твен, Чуковский, Маршак – с ними путешествовал я по планете Земля, забираясь порой и выше и дальше, чем позволяло мое собственное воображение, чем позволяли существующая политика и непреодолимые границы государства. В обнимку с томиками А.П. Чехова, М. Горького, А. Гайдара, И. Бунина, бросаясь в еще только темнеющие для меня аллеи, познавал я свою первую любовь, первую юношескую страсть. А поэзия – Тютчев, Лермонтов, Пушкин, Блок, Есенин, Ахматова, Твардовский, Окуджава, Высоцкий… – она так сильно заостряла мою подростковую чувственность…

Я плакал над любимыми строфами, недоумевая, как – как? – можно создавать на бумаге такое тайное, духовное великолепие. Что это? Юношеское безумие? – Нет. Наверное, это было своего рода затворничество, бегство, в выстроенный вместе с авторами моих книг детский, наивный, утопический, но прекрасный мир. Сейчас я бы назвал это – неосознанное бегство в будущее. Конечно, будущее не было таким безоблачным и безпроблемным, как рисовалось в детстве, но скажу одно, книга – это настоящий,

проверенный, мудрый и сильный друг. Без предательства. Навсегда! Не знаю почему, еще с какого-то неосознанного возраста я Боготворил Слово. Любое слово: умное, глупое (хотя, если исключить смысл, глупых слов не бывает), матершинное (табуированное), корявое, слово-паразит и слово-архаизм.

Я не понимаю, как могут быть лишними слова? Просто надо чувствовать, где и как произносить то или иное слово, но главное – слово надо любить, любое слово, любить и его форму, и значение, и красоту произношения. Ведь оно (слово), срываясь с наших губ, живет секунду, долю секунды, далее запечетлевается смысл, а красота звучания пропадает. Навсегда. Слово – оно живое, оно всегда единственное – произносимое, напечатанное, выгравированное – оно всегда имеет элемент случайности, импровизированности, и так же легко врастает в нашу жизнь, как легко и исчезает. Слово – оно как женщина, может тебя полюбить, а может и предать, и бросить, и ты, покинутый, выбросишь в отчаянии его из своего лексикона, и вроде бы навсегда, и насовсем, но иногда, в тишине ночи, оно будет посещать тебя, тайно даже от тебя самого, и ты, вытянув полуразбуженные губы, будешь незамеченно вытягивать его, в полусинхроне со смыслом, радостно приближаясь к его звуковому соблазну. Вот какое оно, слово! Наверное, поэтому с детства я люблю читать, говорить, писать, петь, а профессию писателя считаю наравне с педагогами и врачами самой почетной, благородной и чистой. Мне кажется, что любовь к слову, в итоге, предопределила всю мою жизнь. Слово – книга – искусство – театр (кино) – педагогика. Как-то так.

С 2003 года я предпринял первые попытки поделиться своим педагогическо-творческим опытом с людьми. Сначала это были взрослые бизнесмены: юристы, риелторы, менеджеры, торговые представители – разные господа. Психология взаимоотношений, коммуникативность, развитие цепкой памяти, непосредственность, да просто умение разнообразно и интересно общаться – такие задачи ставили мне мои взрослые ученики. Да это же мастерство Актера, я же это проходил на 1–2–3-м курсах театрального института! Это же 2 + 2! Я решился, и вроде бы получилось – ученики остались довольны: менеджмент их повысился.

Так стал осваивать я педагогические твердыни. Вслепую, на ощупь, осторожно продвигаясь в неизвестное. Любую профессию надо любить, в педагогике этого маловато, здесь нужна взаимность, нужно добиться каким-то чудом ответной любви. Каким? Трудом? Да. Фанатичной преданностью? Да. А что же еще? Несколько лет искал я ответ на этот вопрос, пока один очень хороший детский режиссер и педагог, Светлана Русских, не

спросила меня: а ты не пробовал работать с детьми? У меня своих двое, подумал я, но вопрос запал внутрь. Несколько раз сходил я на занятия в ее детскую студию и посмотрел, как тонко, грамотно, легко и как-то по-взрослому общается она со своими 6–7–8–9-летними учениками. А самое главное, я увидел, что она вкладывает в них все, что имеет и знает, абсолютно все, и вкладывает с любовью. Вот и ответ, подумал я на репетиции Светланы Русских с детьми. И ушел домой. И несколько лет носил в себе какую-то нерешительность и неудовлетворенность. И помогал развиваться взрослым. Но снились репетиции с детьми. И вот 3 года назад, когда собственный сын Никита стал входить в незнакомый и трудный подростковый возраст, я вдруг перестал его понимать, а он меня. Он ребенок (глупый), а я взрослый (умный) – сын и отец, и ничего общего, вдруг – пустота. Я мучился, пока меня не осенило! Чтобы понять его (ребенка), надо самому стать ребенком, увидеть его мир его глазами. Всё. Тогда мы станем равными, перед всеми обстоятельствами, он и я.

И я серьезно решил разобраться в запутанных взаимоотношениях взрослых и детей. Почему порой мы теряем их, а они нас? Куда они уходят от нас, во что? Кто, где и что их ждет без нас? Да и вообще, кто они такие – Дети? Чтобы разобраться с этими вопросами, я пошел к ним, в их мир, тонкий и осторожный. Мир детства. И я помнил и помню всегда, что паролем на вход в этот мир служат два слова: любовь и равенство. Так я стал заниматься детской театральной педагогикой.

О возрасте (10–14 лет)

Для того чтобы обучать чему-либо детей, их прежде всего надо любить. Для того чтобы их понимать, их тоже надо любить. Чтобы их поощрять – надо их любить вдвойне, а чтобы наказывать – даже втройне. Чтобы они выросли образованными, порядочными людьми, им, как цветам вода, нужна наша любовь. Вся наша любовь.

Любая недодача сказывается в будущем на их характере, судьбе, здоровье. Но только не надо любовь путать с баловством и вседозволенностью. Любить – это понимать, учить, требовать, прощать… быть с ним на равных, по-взрослому. Ни «над», ни «под», а просто как с добрым, старинным другом – на равных. Не пугать, давить, приказывать, а просить, объяснять, соглашаться или нет, но не принимать решения за них, если это касается их жизни. Только так.

И пусть всегда несут ответственность за свои решения и поступки. Пусть учатся добиваться и нести ответственность. Итак – в мир детства.

Моему сыну скоро исполнится 12 лет. Детская группа в театральной студии (под руководством Ирины Феофановой), разговор о которой чуть ниже, – той же возрастной группы – 11, 12 лет. Возраст серьезный, противоречивый, становленческий и, конечно, ужасно интересный. На занятиях по мастерству актера мы попытались с учениками разобраться, что такое подростковость? Я предложил им протестировать друг друга. Мы договорились быть предельно честными и стали задавать друг другу вопросы, откровенные, но не злые. У каждого было право – отвечать или нет.

Тема: Мы, сами о себе. Включили легкую музыку, сели в кружок, поулыбались… и вот что они рассказали о себе:

– Мы дети, нежные, слабые, глупенькие, но умненькие, маленькие, но не очень; старенькие, но не совсем, в общем, любим чуть-чуть поиздеваться и посмеяться над вами, взрослыми.

– Подростковый – возраст переходный, сложный, бунтарный какой-то…

– Вдруг захотелось свободы, а нам ее не дают… (ученик, сам о себе одним словом: «собака»).

– Чем больше хочется вести себя по-взрослому, тем меньше разрешают (о себе одним словом: «провал»).

– Мы закрываемся, уходим в себя, в подростковые общества, и обсуждаем там вас, взрослых (сам о себе: «педагог»).

– Мы становимся ершистыми, агрессивными, непокорными,

назло всем – напоказ (сама о себе: «хорошая»).

– Больше всего хотим то, что запрещают (ученики о нем: дуремар, добряк, светофор, лампочка).

– Подражаем взрослым, но не так, как вы хотите видеть, а наоборот (сама о себе – «косточка», ученики о ней: «пушок»).

– Хотим свободы дома, на улице, в школе. Свободы.

– Взрослые всегда давят – взрослостью, авторитетом, опытом, как надо жить. А нас не спрашивают, хотим мы так жить, как живут они? (ученики о нем – «крокодил», его любимое слово: «страна»).

– Взрослым можно нас обманывать, а нас учат им не врать. Что учите, то и получите! (ее любимое слово: «любовь»).

– Взрослые всего боятся, всегда угрюмые, грубые, серьезные и вечно спешат – то на работу, то с работы. Спешили бы куда-нибудь в одну сторону (сама о себе: «девочка», ученики о ней: «Ясная», ее любимое слово: «трава»).

– Я испытал первую любовь, первое предательство, первое разочарование (его любимое слово: «черное», ученики о нем: «бука»).

– Хочется яркого, броского, неожиданного, удивительного, волшебного, красивого, такого единственного, чего нет нигде (все о ней: «муравей», сама о себе: «вздор).

– Для взрослых мы помеха, мусор, глупость, нереализованные амбиции. Родили нам и мстят за это (о себе: «никто»).

– А вот слова, которыми они характеризируют свой возраст: наивность, честность, неповторимость, искренность, открытость, непредсказуемость, радость, нежность, доверчивость, бескорыстность, сочувствие, бестолковость, лень, воодушевление, глупость, неразумность, мягкость, целостность.

Вот так. Целостность. Может быть, и нам иногда у них чему-нибудь поучиться следует, целостности например, и почаще читать слова, какими они характеризуют себя, назло и не назло нам, взрослым. Вот вроде бы все просто, не обманывай детей, будь на равных, и сразу наладится контакт и мы будем понимать друг друга – от и до. И я вспомнил себя, а как я впускал взрослых в свой мир? Да порой вообще не впускал. Наотрез. Мне было там без них комфортно. А что я делал, без них? Читал, мечтал, витал, путешествовал, фантазировал, играл, глупил, сочинял, преображался, – творил. То есть делал то, что взрослые, «проболев», как они говорят, детством, почти не делают. Стесняются, боятся, забыли – но не делают. Значит, еще один путь к сердцу, душе ребенка – творчество, а точнее – сотворчество. Коллективное искусство. Правильное, гармоничное построение семьи я считаю одним из сложных и благородных видов

искусства. Где мы и актеры, и режиссеры, и зрители, и искусствоведы, и историки, да к тому же еще и все в родственных отношениях. Может быть, нам легче будет простраивать отношения друг с другом, на семейной сцене, если мы будем чуть честнее, благороднее, равноправнее и ближе друг к другу. Поймем и их поближе, да и о себе узнаем побольше, почаще всматриваясь в их родные и еще не искушенные детские души. Давайте попробуем, и двинемся вперед.

Одним, пожалуй, самым древним и распространенным видом коллективного искусства является театр. Театр – коллективное творчество индивидуальностей. А дети всегда хотят быть неповторимыми и единственными (вспомним их список). Актерская игра на сцене и перед камерой очень схожа с игрой детей в песочнице. Дети очень любят преображаться, превращаться, перевоплощаться; дети с ходу верят во все фантастическое и необычное, например, что кубик это танк и им можно стрелять. Даешь кубик – и ребенок за 15–20 минут расстреляет тебе всю квартиру. Но самое главное, он не прикидывается, он действительно верит, что это танк и что танк стреляет. Представьте, вы приходите домой после работы и ваш 4–5–6–7–8–9–10-летний малыш ползает по паркету, если у вас паркет, и из спичечного коробка громко стреляет по люстре, не замечая вас. Вы умиляетесь, целуете его в лобик и ретируетесь дальше… довольные собой, ребенком и люстрой. А если то же самое проделывает на полу… после работы… ваша жена!.. ну, к примеру, снимая после рабочий стресс подобным переключением в другие предлагаемые обстоятельства? «Скорую» вы, конечно, не вызовете, но… кое в чем усомниться можете. И, наверное, поощрять ее поцелуями в лобик вы не будете. А почему? Значит, детскость и взрослость отличаются друг от друга искренней верой или неверием в предлагаемые обстоятельства, то есть во все, что делают они и не делаем мы. Все наши поступки серьезны, рациональны и слишком продуманны, дети включают во все фантазию, импровизацию, они все время играют, во все, что делают. И это очень хорошо, пускай дольше играют и верят в чудеса. Это им в жизни пригодится. А вот почему? – давайте разберемся вместе с вами, со мной и моими учениками, на примере нескольких уроков Мастерства Актера в детской студии. Я расскажу вам о 12 занятиях с учениками, и мы посмотрим, как они меняются и в какую сторону, соприкасаясь с театром.

Я начну с самого начала, даже не с первого занятия, а с подготовки к нему, со знакомства с детьми и родителями. Мамам, папам, бабушкам и дедушкам на ожидаемый вопрос: а нужны ли детям занятия по актерскому мастерству – отвечу

прогнозируемым ответом: да, нужны, и очень. Но наш ребенок не собирается в актеры (актрисы)! Во-первых, не торопитесь решать за них, дайте им возможность тоже поразмыслить о своем будущем; во-вторых, пусть не собирается, тогда тем более – ДА! Скажите мне, вашему ребенку-инженеру помешает в его жизни правильно и гармонично выстраивать психологию взаимоотношений с подчиненными и начальством? Учителю необходимы основы искусства мимики и жеста, а также умение правильно дышать, говорить и читать, а дипломат-международник должен иметь представление о перевоплощении, о создании привлекательного имиджа, о манипулировании в интеллектуальных переговорах?

А спортсмен, космонавт, юрист, журналист должны обладать цепкой памятью, умением сосредоточиться и быть готовым в любую минуту к проявлению своего волевого, порой жесткого решения, а военный должен быть предельно внимательным, защищая рубежи Родины, в то же время проявляя воображение, культуру и интеллект в переговорах с партнерами из НАТО? Должен и должны – а это в будущем наши дети, и от того, освоят ли они в детстве эти актерские дисциплины, зависит, какими они станут специалистами в будущем.

Поверьте мне, это не лукавство. Во многих школах сейчас пытаются, пока факультативно, организовывать театральные кружки, чтобы повышать эстетический уровень образования детей, чтобы посредством актерской игры снимать сумасшедшие нагрузки современного школьника, чтобы уводить хоть на 2 часа их от экранов компьютеров и телевизоров, к Пушкину, Чехову и Носову, к книгам, к творческим взаимоотношениям, к таким понятиям, как порядочность, честность, искренность. Чтобы научить их элементарным правилам этикета. Чтобы ввести их в прекрасный мир театра, в фантастическую атмосферу актерского перевоплощения, в увлекательную игру создания драматургических образов, чтобы чуть-чуть продлить им детство. Только для этого.

Итак, сентябрь 2009 года. Ирина Феофанова приглашает меня, молодого педагога, к себе в театральную студию, чтобы вести вечернюю подростковую группу студийцев. До этого они прошли требовательный отбор руководителя и занимались 3–4 месяца у другого педагога. Опытные.

Первая встреча с учениками чрезвычайно важна. Их, 15, 16 мальчиков и девочек, вооруженных 15–16-ю парами глаз и ушей, пытких, недоверчивых, остроумных, хитрых, внимательных, ждущих необычного, фантастического и интересного.

Важно все: мой внешний вид, мое первое слово, первая пауза,

взгляд, интонация, жест – мы ведь должны полюбить друг друга (не больше не меньше) или хотя бы принять, поверить. Потому что у нас сложный путь, в творчество. И мы должны стать командой единомышленников, мы должны стать театром. По-взрослому. Поздним сентябрьским вечером жена утюжила мне брюки, а я смотрел через омываемое дождем окно в ночной хоровод листьев. Желтых, красных, бордовых. Висящих на деревьях, стремящихся к земле, лежащих на земле. Дождь умывал их в движении, дождь умывал их в покое. И листья становились чище деревьев, чище тротуаров, домов, чище самого дождя. Огоньки, ожившие в ночи, листья ушедшего лета. Необходимо, чтобы мы умели видеть прекрасное в окружающей нас жизни. Для этого надо остановить свой бег, отдышаться и посмотреть вокруг, просто посмотреть как дети. И тогда мы, не стесняясь, можем громко произнести: «Мамочки, красиво-то как!»

1-е занятие

(Знакомство, детская фантазия, разные, все они разные, тетрадь прекрасного, творческое знакомство, подиум, походка, занятие на раскрепощение)

Театральная студия находится в помещении Булгаковского музея, что на Садовом кольце, в небезызвестном доме на Садовой, 10-бис, возле метро «Маяковская». Место магическое, театральное. На свое первое занятие я пришел заранее. Пятый этаж кирпичного здания, без лифта, с длинными лестничными пролетами и высокими потолками. Все стены исписаны грамотными почитателями «Мастера и Маргариты».

В прихожей студии шумно и людно, одна группа занятия закончила, другая (моя) еще не начинала. Родители помогали детям раздеваться и одеваться. Шум, возбужденная болтовня, смех, обмен мнениями – в общем, все, как в театральном буфете, в антракте между 1 и 2 действиями сатирического водевиля. Поздоровавшись, я прошел в свободный репетиционный зал, поставил спокойный джаз и стал расставлять стулья полукругом… Они вошли; абсолютно разные, разно одетые, причесанные, разно скромные и разно раскованные, расселись по стульям, в разной непонятной последовательности, и молча стали смотреть на меня, все как-то по-разному.

Каждое занятие я предпочитаю начинать с того, что ученики рассаживаются полукругом на сцене, напротив меня, и несколько секунд (как можно дольше) мы смотрим друг на друга и молчим. До первого слова или звука. Учимся держать паузу, а заодно и «выдыхаем» весь накопившийся негатив. Отстраняемся от всего неинтересного. Наша первая совместная пауза была самой длинной, пока кто-то (Арина?) не засмеялся. Все дружно подхватили смех, после чего (как-то непроизвольно) я прочитал им несколько стихотворений А. Блока. Напряжение снялось, и мы смелее посмотрели друг другу в глаза. И стали знакомиться – творчески.

Каждый выходил в полукруг и что-нибудь читал, рассказывал, импровизировал. Кто что хотел. Кто-то стихотворение, кто-то басню, кто-то просто историю о друге, о подруге. У детей главное – инициировать ТВОРЧЕСКОЕ ЖЕЛАНИЕ, чтобы они «творили» по собственному намерению, то, что могут и хотят. Но к этому их надо, порой скрыто, подвести. Как? – ответ мы знаем: равенство, доверие и любовь. Если доверительность с учениками возникла, надо поощрять любые их творческие предложения; пусть фонтанируют, воображают, играют, пусть учатся отдавать и

делиться творческой фантазией. Надо как можно реже закрепощать ДЕТСКУЮ ФАНТАЗИЮ.

Так мы начали наше творческое движение. Я поощрял их, они поощряли и веселили себя и меня. Затем у нас был подиум – показ моды, как они это себе представляют. Дети, порой ужасно смешно, показывают забавы взрослых. Но именно *показывают,* а не подражают. Потому что повзрослевший в жестах и походке мальчик на сцене, да еще с микрофоном в руках – творческая услада родителям и творческая гибель мальчику. А детские пародии порой так точно показывают наше взрослое безвкусие и пошлость, что становится как-то неловко за наши забавы. В то же время «детский подиум» позволяет мне увидеть все проблемы, связанные с пластикой учеников. Вы никогда не присматривались, как ходят люди? Посмотрите. По нашей походке можно определить наш характер, наш менталитет, наше здоровье и нашу профессию.

Походка – это весь человек. Неуверенные люди ходят неуверенно, подворачивая носки чуть-чуть внутрь, при этом наклоняя туловище немного вперед; спесивые, амбициозные – при ходьбе дергают плечами и быстро поворачивают голову вправо-влево, как уточки; у хитрецов походка тоже хитрая – дерганая, импульсивная, хаотичная в направлении, руки при этом либо спрятаны в карманы, либо крепко сцеплены в ладошках. Почти на всех людей давят проблемы, и походка тут же отражает это опущенными вперед плечами, безвольными руками-плетьми и головой «к земле».

Уверенный в себе, открытый человек обладает прямой, решительной походкой с красивой осанкой и высоко поднятой головой. Мало того что красиво, но еще и для здоровья полезно. Вообще, для детей очень важно как можно раньше привить любовь к своему телу – что любишь, за тем ухаживаешь. А тело, оно умное, к нему надо чаще прислушиваться, и оно подскажет, как себя развить в сильное, послушное и красивое. На сцене, да и в жизни, пластически натренированное тело очень пригодится. Поэтому на своих занятиях я большое внимание уделяю основам искусства пластики, мимики и жеста. Как? Коммуникативные игры на расслабление тела, под музыку различного жанрового формата. Коллективные танцы – театральная дискотека, с изображениями различных образов из известных мультфильмов или кинокартин. Причем ребята участвуют по желанию, начинают самые смелые во главе с педагогом, остальные присоединяются позже. Сначала стесняются, потом не остановишь. Так что, дорогие родители, если хотите, чтобы танцевали ваши дети, – танцуйте сами, для того чтобы дети пели – пойте сами; а чтобы

дети курили – курите сами, и желательно – почаще у них на глазах!

Когда происходило наше творческое знакомство, я заметил, как некрасиво дети читают стихи. В звуковой подаче поэтического материала участвует не только голос. Участвует все тело ученика, особенно руки, лицо и глаза. Причем важно все: как вы вышли, с какими руками и ногами, как встали, как сели, как объявили себя, как начали читать и как закончили читать, а затем как ушли. Выразительные, красивые руки дополняют эмоциональное состояние человека, а умные ноги ведут к умному диалогу со зрителем, и наоборот. Если вы не умеете красиво встать со стула, то вам лучше и не садиться на него, но если садиться надо – значит, надо научиться садиться на стул. И делать это красиво. А чтобы получилось красиво, надо хотеть этого. Значит, надо воспитывать творческую волю. С первого занятия я прививал ученикам следующее: «Если вам неинтересно рассказывать – зрителю неинтересно слушать! Поэтому, прежде чем что-то кому-то читать, показывать, представлять, сначала надо вырастить сильное желание это делать».

– А желание как вырастить? – спросите вы.

Это очень не простой вопрос. Человек по природе своей инертен, дети, конечно, менее, но все равно инертны, поэтому в любом деле должен присутствовать личный интерес. Личный интерес ученицы Гербер Александры, быть самой живой и привлекательной вороной (в басне И.А. Крылова «Ворона и лисица»), поборет любую инертность и лень. Он, наоборот, включит дополнительный творческий энтузиазм. А поскольку театр – коллективное творчество, партнер Александры по сцене, лисица Неклюдова Арина, вынуждена будет включить всю свою фантазию и волю, чтобы быть лисицей не хуже, а, наоборот, лучше вороны Александры. И, поверьте, такое творческое соперничество поможет обеим девочкам, как в достижении конкретных творческих задач, так и в формировании их волевых качеств. Моя задача, как педагога – инициировать эту соревновательность и далее следить, чтобы ученики были честны, помогали друг другу и чувствовали себя единым творческим организмом. Задача педагога – быть беспристрастным арбитром, добрым, но требовательным.

Мое первое занятие в группе подходило к концу. Главный критерий, как прошло занятие с детьми – их глаза. Что в них? «Эх, побыстрее бы все это закончилось», усталость, безразличие, лень или, наоборот, – интерес, желание продолжить. Если ученики после занятия подходят к педагогу с вопросами, пожеланиями, предложениями, если они спорят между собой, не

соглашаются с чем-то, уходят шумные и возбужденные, значит, занятие прошло полезно – для них, для педагога, для родителей. Дети не так сильно озабочены желанием прятать свои чувства, как взрослые, они редко пытаются нас обманывать в чувствах. И это прекрасно. Это есть справедливая оценка педагогу.

В конце урока я предложил ребятам завести «Тетрадь прекрасного», куда они будут записывать интересные истории из своей жизни. Наблюдения, зарисовки, сны, фантазии, вымыслы, анекдоты, парадоксы; главное, чтобы все истории были красивые и о красивом. «Пусть хоть сочиняют красиво», – думал я, когда они шумно выбегали из репетиционного зала. Вокруг нас так много прекрасного, которое мы, к великому сожалению, не замечаем. Не умеем, не хотим, не можем, обедняя себя, да и только. Пускай стараются видеть все необычное в жизни.

Я шел по Садовому кольцу к метро «Маяковская», мимо театра «Моссовета», мимо «Сатиры», и размышлял о мире театра. Актеры – главные персонажи, заселяющие этот мир. Актеры – повзрослевшие дети. Наивные, эмоциональные, трогательные, чувственные, ранимые, преданные своей трудной, но любимой профессии, потому что любят ее больше всего на свете, и, возможно, больше себя. Любят бескорыстно. Действительно, как дети, как взрослые дети.

2-е занятие

(О выразительном чтении – как заинтересоваться им, как правильно выбрать текст, как подружиться с автором, как найти «своего» автора, выбор репертуара)

Почти все учащиеся школ испытывают волнение, выходя на уроке литературы к доске – читать наизусть выученное стихотворение. Пусть хорошо заученное, пусть отрепетированное с бабушкой или перед зеркалом. Все равно большинство прочтет его перед своими одноклассниками и перед учительницей формально, в банальном интонационном режиме. Запинаясь в хорошо заученном тексте, тихо, стесняясь своего красивого голоса, своих интонаций, своей выразительности. Почему? С этим вопросом шел я на второе занятие к своим ученикам, в студию. Занятия в студии проходят раз в неделю, прошло семь дней. На первом занятии все читали мне свои творческие заготовки-стихотворения, прозу, басни, рассказы… Почти никто не раскрылся в материале. В лучшем случае, в произведениях звучали заученные интонации, сопровождаемые привычными жестами – штампы – так говорят в театре. Живой, эмоциональной отдачи, возникающей непосредственно в момент прочтения материала, почти не было. «Зажаты, очень зажаты, – подумалось мне, – или просто не хотят тратиться, выплескиваться».

Дети бывают порой ужасно экономны. Но одно я понял точно: у каждого ребенка были свои причины первого невыразительного выступления передо мной. Разные. Они и в зажимах тоже разные. Я дал им задание: каждому поработать дома со своими текстами, а на втором занятии, читая их, попытаться удивить, рассмешить, расшевелить своих одногруппников и меня. То есть заставить нас волноваться. Пришли, расселись, включили музыку, помолчали, посмотрели друг другу в глаза, отдышались. Тема нашего занятия: «ВЫРАЗИТЕЛЬНОЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ЧТЕНИЕ».

Легкое недовольство пробежало по лицам учеников.

– Нет, не чтение с выражением, а *художественное чтение* , – парировал я их раздражение.

– А теперь попытайтесь почувствовать разницу, пусть каждый прочтет свое произведение два раза – сначала с выражением, как в школе, а потом проживет его изнутри, расскажет как свое, как свою жизненную историю. Ученики посидели, помолчали; то ли искали какой-то подвох в моих предложениях, то ли никому не хотелось начинать первому. Я их еще мало знал, но был уверен – один отчаянный или очень уверенный в себе найдется. Нашелся. Денис. Вышел, прочитал.

– Это ты как что прочитал? – спросил я.

– Как с выражением, – говорит Денис, – как в школе.

– Хорошо. Теперь попробуй прожить его. Выразительно, как актер.

Попробовал. Прожил неважнецки, но разница была.

– Чувствуете разницу? – спрашиваю у учеников.

Отвечают:

– Чувствуем, чувствуем.

– А кто, – говорю, – посмелее, кто сможет увеличить разницу, кто сможет еще интереснее прожить в своем материале?

Пара рук поднялась, а у остальных – интерес в глазах, любопытно ведь посмотреть, как их товарищ на сцене что-то пытается от себя передать ему, зрителю. А я подогреваю интерес, цепляю их за самолюбие – сделать лучше, интереснее, чем партнеры.

Дети любят соревноваться, быть лучше, это же игра. Так стали мы разбираться, что такое художественное чтение. Скажу вам честно, я считаю, что актер, читающий текст любого автора, должен делить с ним ответственность за этот текст.

Творческий человек видит в любом прочитанном им тексте что-то свое, единственное и доступное только ему. Текст – это всегда предлог поделиться своим самым сокровенным, наболевшим. Это то, что автор затронул в актере и что актер хочет затронуть в зрителе. Актер – проводник духовной идеи автора, но проводник не бездушный, а живой, дополняющий авторскую мысль своей духовной и эмоциональной позицией. Соавтор. И ребят я сразу попросил относиться к любому выбранному ими тексту автора как к своему. Автора надо понять, полюбить, приблизить к себе и поделиться им с людьми. Его мыслями на своих чувствах. Все очень просто на словах. А на деле, на репетиции, как оживить, как сделать близким текст автора?

Начнем с выбора. Ученикам я сказал, что любое творчество не терпит насилия. Вам надо выучить стихотворение! Не учите просто так, за оценку или назло родителям. Полюбите автора, которого вам предлагают, или ищите своего. Автора, который вам нравится, соответствует вашему настроению. Ищите его везде; читайте, советуйтесь с друзьями, близкими, с собой. Это не просто, но увлекательно. Зато потом, когда вы найдете своего автора, он на какое-то время станет вашим самым близким другом и помощником. Но как натолкнуть детей на правильный поиск автора? Их надо подружить. Надо рассказывать о нем интересные истории из детства: как он рос, как стал писать стихи, какое было время, как дети общались, в какие играли игры, на

чем ездили в школу и как топили печи зимой… Главное, чтобы ученики включились. Полезно коллективное обсуждение автора и его времени, разность мнений и столкновение позиций учеников. Чем шире дискуссия, тем лучше, тем вероятнее, что автор станет их другом. На время репетиций, а может, и на всю жизнь. Если автор выбран и одобрен, дальше проще – учи наизусть и все. Как – об этом чуть позже. Главное, чтобы ребенок и автор нашли друг друга, подружились.

На втором занятии у нас стоял важный вопрос: Наш Студийный Репертуар. Каждый творческий процесс имеет начало и финал. В театре, который, естественно, начинается с вешалки, в творческом плане все начинается с выбора репертуара. Затем следуют мучительные репетиции, которые заканчиваются громкой премьерой и репертуарным спектаклем. Я предполагал у нас в студии такую же схему. Собственно, об этом меня просила и наш руководитель, Ирина Феофанова. Итак, репертуар. Что выбрать? После перерыва я спросил:

– Ребята, а что мы будем ставить? Какого автора вы предпочитаете воплотить на сцене, какие роли хотите сыграть?.. Со всех сторон посыпались шреки и белоснежки с гномами, рататуи, вольты, миньоны, томы и джерри, микки-маусы…

– Ну а свое, русское, классическое? – Я немного присушил их энтузиазм нашей национальной русской литературой. Они задумались.

– Пушкин, что ли?

– Пока не Пушкин. Но есть прекрасный русский автор – И.А. КРЫЛОВ, который басни писал.

– Знаем, знаем; скушно, неинтересно, – посыпалось со всех сторон.

– Ладно, пусть скушно, а пару желающих на сцену можно попросить?

Пять-шесть рук вытянулось.

«Хорошо, – подумал я, – у ребят появляется интерес».

Вызвал двоих – Настю В. и Марию П. Предложил разыграть басню И.А. Крылова «Ворона и лисица». Я читаю басню, они пластически разыгрывают ее, без текста, по персонажам.

– Начали?

– Начали.

Сначала скромненько, но потихоньку разыгрались. Оказалось, многие текст знают.

– Молодцы! – говорю им, и заменил себя на Дениса, он читает от автора, а персонажи где с подсказками, где самостоятельно – разыгрывают. Разыграли. Скажу честно – хорошо разыграли.

Я к остальным ученикам:

– А еще кто хочет на сцену?

Лес рук – хотим! Хотим по-другому попробовать, хотим другую басню сыграть; а можно «Квартет»; а «Лебедь, рак и щуку» можно? можно?

Говорю им:

– Так ведь скушно, банально, чего пробовать-то, давайте Шрека лучше! очень студийно-постановочное произведение; бабушкам вашим делать нечего – декорации колотить, костюмы шить! Посмеялись, пошутили.

– Ладно, давайте басни делать, Валерий Борисович.

Не все сказали, некоторые еще помолчали, подумали что-то; но я понял главное: будем работать над баснями. И это была наша общая маленькая победа. Во-первых: общее решение, во-вторых, появились признаки доверительности, а это уже недалеко до дружбы.

Ну, и в-третьих: был сделан правильный репертуарный выбор. Что может быть лучше – пофантазировать с детьми о характерах людей в звериных шкурках. Они тут такого могут понарассказать… и понапоказать… только успевай фиксировать. И самое главное – интересно, очень интересно и им, и мне. Занятие подходило к концу, мы сообща подвели его итог, я прочел им несколько басен И.А. Крылова с точки зрения ВЫРАЗИТЕЛЬНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ЧТЕНИЯ. Дома каждый должен был найти себе одну или две басни для инсценировки. Причем я попросил учеников самим распределить роли себе и партнерам. И сравним, сходятся ли наши взгляды на распределение ролей. Правда, право окончательного утверждения ролей я оставил за собой – демократия – демократией, но творческой анархии я не приемлю. Затем был Фрэнк Синатра, кто имел желание подвигаться – подвигался, кто хотел попеть – попел, и мы расстались на неделю, чтобы соскучиться по искусству.

3-е занятие

(Что такое сценическое внимание и как его развить)

Часто слышим на улице, в метро, в гостях, в школе: какой невнимательный мальчик, какая невнимательная девочка! Ты что же так невнимательно дорогу переходишь, повнимательней делай уроки! У моего сына большинство «трояков» и «двоек» за контрольные по русскому и математике исключительно из-за невнимания.

– Опять не увидел, опять не услышал, не обратил внимания… Внимание, внимание, внимание! Кругом сплошное внимание. Все, что делает человек, требует сосредоточенности и внимания. Даже отдыхать надо внимательно, тем более если рядом невнимательно отдыхают твои дети. Невнимательность, рассеянность порождают в жизни маленькие и большие проблемы. Почти всегда. Внимательности требуют от всех – от водителей, от пешеходов и от президентов. На сцене актеру нужна особая внимательность – сценическая. Итак, тема третьего занятия в нашей театральной студии – СЦЕНИЧЕСКОЕ ВНИМАНИЕ. Попробуем разобраться, как с детства научить наших детей быть внимательными.

На занятия я шел собранным и сосредоточенным, тема серьезная. После того как они сели в полукруг и мы посмотрели друг другу в глаза, я сказал, что у нас будет сегодня серьезный разговор. Я объявил тему и предложил всем закрыть глаза, выровнять дыхание и сосредоточить свое слуховое внимание. Сначала на звуках в комнате, затем, по моему хлопку, перевести внимание на звуки в фойе, а в конце упражнения переместить слуховое внимание на улицу. Я попросил всех сосредоточиться, и мы начали внимательно слушать. Вслепую. Если один из органов нашего восприятия по разным причинам отсутствует, другие начинают работать в усиленном режиме. Без слуха мы лучше видим, без обоняния лучше слышим, без зрения обостряется и слух и обоняние. Начинать концентрацию внимания я предпочитаю одним органом восприятия.

Итак, слух. В жизни люди, как правило, используют слух процентов на пятьдесят–шестьдесят. То, что мы видим, мы подвергаем меньшему сомнению чем то, что слышим. Люди рациональны, видимые объекты так или иначе можно потрогать руками, взглядом; а как потрогать невидимый шум трамвая, шум приближающейся грозы? Только доверие. Исключительно на слух мы не любим полагаться, поэтому чаще всего проверяем его другими органами, например зрением.

– Иди посмотри, там точно дождь идет или мне послышалось! Как чувство восприятия слух менее конкретен, он более художествен, а само восприятие звуков процесс более тонкий, более творческий, чем восприятие, например, зрительных образов. Поэтому на занятиях я часто предлагаю ученикам внимательно слушать окружающий мир, призываю развивать им свое слуховое восприятие и больше доверять ему.

Время шло, ученики слушали слышимые и неслышимые звуки, доносящиеся с улицы, напрягали все свое внимание, сосредотачивая их друг за другом в своей памяти, чтобы потом в этой же последовательности их воспроизвести. Суть упражнения: мы слушаем звуки; первое – в ближайшей комнате; второе – в фойе; третье – на улице. Переводя слуховое внимание с объекта на объект по хлопку педагога. Затем я прошу воспроизвести, последовательно звуки: в первом объекте (в комнате), во втором (фойе), в третьем (на улице). Процесс повременного – какой звук следует за каким – воспроизводства звуков у детей всегда очень эмоционален. Они спорят до хрипоты, какой звук был раньше, какой позже… а между ними был еще скрип половицы! – нет, еще кто-то тихо чихнул! – но другие-то этого не слышали! – плохо, что не слышали, надо было лучше слушать, тогда бы услышали!..

Хорошо, что есть арбитр, который утверждает очередность звуков волевым решением. Каждый ученик запоминает услышанный им звук, и этот звук закрепляется за ним. Затем я вызываю их со звуками на сцену и распределяю в повременном звучании: 1-й ученик – 1-й звук; 2-й ученик – 2-й звук… и т.д, до хлопка, который тоже воспроизводит очередной ученик.

– Сосредоточьтесь, ребята, сейчас по хлопку вы воспроизведете то, что услышали в третьем объекте (на улице). Внимание! Начали! И они произносят – хлопок, – шум ветра – крик птицы – гудок машины – шаги человека… финальный хлопок.

– Очень хорошо, усложним задачу, сейчас я попрошу вас не называть звуки именами, а попытаться самим воспроизвести их.

Удивление на лицах, но и интерес:

– А сможем?

– Непременно сможете, пробуйте.

Пробуют… шипят, крякают, гудят, скрипят…

– Прекрасно, но давайте уточним с вами, вот, например, звук ветра, – а какого ветра, сильного, слабого, с дождем, ураганного – это ведь все разное звучание, давайте определим наш ветер и воспроизведем его точнее, ярче, интереснее. А крик птицы – какой птицы? – вороны? воробья? ласточки?.. и что птица? – есть хочет? защищает потомство или просто орет от счастья, во славу

природе? А машина – какая марка? Зачем гудит, кому гудит? – фантазируйте, ищите естественную природу звука, тогда он оживет, станет реалистичным, интересным.

Дал 15 секунд, напряглись, ищут. Вижу – серьезно ищут.

– Готовы?

– Готовы… начали, – хлопок, – смотрю – перевоплощаются!

Не все уверенно, но перевоплощаются, стараются, ищут точность воспроизводства звука. Молодцы!

– Молодцы! А еще подробнее попробуем – теперь не изображайте звук, а станьте звуком!

– Как, как? Не знаем, не умеем!

– Умеете, умеете! Перестаньте бояться! Например, как стать ветром, настоящим ветром? – фантазируйте, фантазируйте, ну… надо стать… таким воздушным напряжением, которое с разным отношением трогает различные предметы.

Дерево и его листья – с любовью, а поток машин – с игривостью и шаловливостью, – и это все разный ветер и разный звук ветра. Да? – Да! – согласны. Пробуйте, фантазируйте, ищите. Пробуют! И получается, очень точное, только с увеличенной громкостью, воспроизводство того, что они слышали на улице. По гармонии звучания – гораздо симпатичнее услышанного. «Вот, – говорю им, – вы творчески воспроизвели и воссоздали маленький кусочек услышанной жизни. Благодаря чему? – благодаря концентрированному Сценическому вниманию. Легко или трудно было?»

– Да в общем, в игре как-то и не заметили, – трудно или легко!

– Значит, очень трудно, раз не заметили.

Смеются, но довольные, разгоряченные первыми перевоплощениями, первыми сценическими концентрациями. Устали? – Устали! Пить хотим! – Перерыв!

После перерыва спрашиваю, а кому что-нибудь мешало сосредоточенно слушать звуки! Кричат: сосед Александр пыхтел, – Бугровой Ирине мешали слушать свои громкие мысли, – а вот Петраш Марии звуки собственного сердца мешали, Шаткова Алексея, при закрытых глазах, сон стал одолевать, а Арине Неклюдовой ничего не мешало, просто сначала лень было слушать. А потом что произошло? – Потом прислушалась… и как-то интересно стало слушать, сначала в комнате, потом в фойе, потом на улице… – везде совсем разные звуки, если слышишь их, думаешь о них, запоминаешь, но не видишь. Вот, ребята, это называется концентрация внимания на объекте, в данном случае на звуке. Сначала надо совсем немного сконцентрировать (заставить) свое внимание работать, потом внимание включит

ваш творческий интерес, и вам даже надвигающийся сон не помешает слушать, видеть, наблюдать, потому что вам станет интересно. Так? – Так!

– А зачем мы слушали три места: комнату, фойе и улицу? – спрашивает любопытная Саша Гербер.

– А затем Александра, чтобы вы учились управлять вашим вниманием и в нужный момент умели переключать его с одного объекта на другой. Чтобы интереснее было слушать объект, надо включить свое воображение, например увидеть сто раз вами виденное фойе (представить его в своем воображении), затем приблизить изображение к себе, как бы войти в него, затем сесть в нем, посидеть и послушать. Это как игра – вообразить что-то, потом зайти в этот воображаемый мир, рассмотреть и расслышать там все. А потом рассказать об увиденном и услышанном. Мы еще некоторое время занимались похожими упражнениями на концентрацию внимания и памяти, и я заметил, что они устали.

Эти упражнения очень энергоемкие и отнимают много сил. Даже неуемные дети через 40–50 минут устают. Но главное было сделано, они почувствовали интерес к упражнениям по сценическому вниманию. Значит, будут внимательны. Я понял, что сегодня разговаривать с ними о распределении ролей в баснях трудно – устали, поэтому предложил им совсем детскую игротеку – прыгалки, вышибалки, «третий лишний» и другие игры для малышей. И когда они бесились под музыку, поражался – как они умеют так быстро переключаться с одного на другое. Откуда у них столько энергии! 11–12–13 лет, такие разные, и такие одинаковые. Я складывал тетради и где-то внутри себя чувствовал, что сам сейчас был бы не против подурачиться с ними на равных.

4-е занятие

(Сценическая память – память, ее тренировки, инертность памяти, виды памяти, упражнения и советы по развитию памяти)

Готовясь к четвертому занятию, с главной темой «СЦЕНИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ», я вдруг отчетливо ощутил, как мало рассказал ученикам о СЦЕНИЧЕСКОМ ВНИМАНИИ на прошлом занятии. Мало, даже не в количестве теоретического материала – теория как вода сквозь сито пройдет через память ребят, не оставив следа, если не будет прикреплена интересными, игровыми упражнениями и этюдами. Мало в упражнениях. А ведь внимание – основа не только сценической профессии – всех профессий. Умение быть наблюдательным, цепко-наблюдательным, умение видеть и замечать, слышать и запоминать, умение фиксировать в памяти все: и пластику людей, и мимику животных, и неподвижность камней, и непрерывность волн, умение точно фиксировать и точно воспроизводить увиденное, услышанное и прочувствованное. Всему основа – Внимание! Решил – каждое занятие начинать с упражнений на внимание. Надо приучить их постоянно видеть, слышать и чувствовать, а главное – фиксировать все это и запоминать. А вот для этого им пригодится сегодняшнее занятие с темой: Сценическая память.

Иметь хорошую память очень полезно. Я всегда по-хорошему завидовал людям с отличной, феноменальной памятью. Самому мне приходилось всегда все долго зубрить, потому что память у меня с детства была рыхловатой, чуть-чуть с ленцой. Чтобы выучить что-то, мне приходилось делать усилие. Я уже не говорю про иностранные языки, учить их всегда было мучением. А вот запоминать свои душевные состояния, пережитые чувства я мог гораздо проще. Например, я не особо помню лицо девочки из взрослой группы детского сада, которая мне симпатизировала, какой у нее цвет глаз и волос. Но на всю жизнь я запомнил тягущее чувство одиночества и тоски, когда ее папа или мама уводили ее из сада раньше, чем забирали меня, а я стоял за оградой, смотрел на ее худенькие плечики и горевал. Страстно горевал. Вот это чувство я запомнил очень ярко и потом, спустя много лет, воспроизвел его, именно оно помогло мне сыграть роль «Соляника» в пьесе А. Казанцева «Рядовые». Девочку звали Нелля Валлиулина.

А вот мой друг – однокурсник по ГИТИСу, Петр Кулешов, мог с одного раза запомнить страницу текста из философского словаря и воспроизвести его дословно с точками и запятыми. Я

смотрел на него как на инопланетянина и не понимал, как у него это получается. Получалось, и, по-видимому, получается сейчас, в программе «Своя игра». Просто есть разные виды памяти. Но речь сейчас не о том.

Разговор о тренинге. Могу подтвердить личным опытом, любому человеку практически в любом возрасте можно иметь цепкую память при помощи тренировки.

Художественный руководитель нашего курса В.П. Остальский, каждый раз когда он ехал в метро, вспоминал поочередно все станции метрополитена. Все знал наизусть. И память имел отличную. Кто-то все время учит стихотворения. Знает их много наизусть и память великолепная. Прекрасно, если с детства к этому есть навыки и привычки. Это и надо воспитывать в детях – привычку тренировать память. А как? С этим я попробовал разобраться на четвертом занятии в студии.

– Сегодня мы будем с вами все запоминать.

После легкого тренинга начались занятия.

Я вызвал двух учеников и посадил их на сцене спиной друг к другу

– Сейчас мы проверим вашу память. Расскажи, Денис, во что сегодня одета Милена?

– Не помню, – говорит Денис.

– А я утверждаю, что помнишь, ты же видел ее сегодня, разговаривал с ней, в твоей памяти есть образ Милены, надо ее напрячь и увидеть этот образ.

Денис вспоминает, Денис напрягает память…

– Все равно не помню!

– Хорошо, а помнишь, о чем ты разговаривал сегодня с Миленой?

Сначала молчание…

– Да, о том, какую она выбрала себе басню…

– И что тебе ответила Милена?

– Она сказала… что выбрала… сейчас, сейчас… точно! «Волк и ягненок»… Вспомнил, вспомнил! Милена одета в яркое голубое платье, белые чулки, темные туфли и на правой руке у нее надеты разноцветные фенечки, я даже цвета помню – голубой, зеленый, красный и желтый.

Все удивились, в том числе и Милена.

– Ты что, подглядел? – спросила она, не поворачивая головы.

– Нет, ребята, он не подглядел. Он просто подошел к вспоминанию Милены творчески. Сначала Денис включил внутреннее внимание, дал ему задание, оно разбудило память, которая запоминает абсолютно все виденное, слышанное и чувствованное, а память воспроизвела Денису образ Милены даже

ярче, чем он ее видел. Отчетливо, со всеми нюансами. Учтите, наша память безгранична, в нее записывается все, что вы воспринимали в жизни, и более того, что вы не воспринимали, тоже записывается. Вся хронологическая история рода Костина Дениса записана в его памяти, правда она очень глубоко спрятана, но! – прошу внимания – но, достать эту информацию можно. Весь вопрос – как? Мы, конечно, так глубоко закапываться в эту тему не будем, но как работать с памятью, разберемся. Итак, память фиксирует все: эмоции, чувства, запахи, зрительные картинки, цифры, сказанные и слышанные слова, лица людей, животных, насекомых, миллионы листочков, травинок, звезд… в общем, все, мимо чего прошла наша жизнь. И что – все это можно посредством памяти восстановить? – Утверждаю – да. Первое – элементарный, каждодневный тренинг. Заставляйте свою память всегда доводить начатый ею поиск до конца. Чтобы не расслаблялась и не искала поблажек, помните: всегда человек, и даже ребенок – инертен, дай ему возможность, и он все время будет отдыхать. Я придумал такое выражение для своей ленивой памяти: *«Ты что, в отпуск уехала?»* Не допускайте память «уезжать часто в отпуск», а то в один прекрасный момент может не вернуться оттуда. Хотите что-то вспомнить – вспоминайте до конца. Второе – если не удается вспомнить что-то напрямую, вспоминайте косвенным путем. Посредством людей, образов, запахов, ситуаций, которые были рядом с объектом вспоминания. Как Денис – вспомнил во что одета Милена, вспомнив, что она ему говорила. Еще Денис может вспомнить эмоцию, с какой Милена говорила ему о выбранной ею басне, и воспроизвести эту эмоцию, – это уже эмоциональная память.

Память Дениса знает, какими движениями Милена сопровождала свой рассказ, какими жестами и какой мимикой, и если он захочет, его тело с точностью до миллиметра воспроизведет все движения Милены. Это пластическая память, память тела. Есть разные виды памяти, но работать с ними со всеми можно и нужно одинаково: запоминаешь и все, а потом вспоминаешь и все. Никаких чудес.

Как спортсмены – кто добивается высших достижений? Кто больше тренируется! Так и здесь – кто больше помнит? Кто больше запоминает. Надо пытаться постоянно нагружать память. По вечерам, перед сном, вспоминайте, как была одета мама утром, представьте ее, как она вошла к вам в спальню, ее первые слова, ее прическу, юбку, кофточку, запах духов, вспоминайте все, до мельчайших подробностей. И образ утренней мамы приблизится к вам, лежащему вечером в своей постельке, и как знать, может быть, в благодарность, поцелует вас за то, что вы,

засыпая, вспомнили о ней. А по утрам, пока вас не выгнали из постели бдительные родители умываться и собирать портфель в школу, вспоминайте стихи, которые вы знаете наизусть. Вспоминайте дела, которые вам надо обязательно сделать, вспоминайте друзей, которых надо поздравить, вспоминайте, вспоминайте всё. Очень хорошее упражнение для памяти – умножать в уме двузначные цифры – прекрасно вентилирует память, обдавая ее живительным кислородом; парочка таких примерчиков снимает напряжение и в то же время концентрирует человека для дальнейшей деятельности. Возвращусь к поэзии, к стихотворениям. Не понимаю, почему в последнее время дети так мало читают, учат и знают наизусть стихотворений. Если ребенок на прослушивании в студию знает хотя бы одно стихотворение – это уже успех! Многие вообще не знают.

Стыдно, грустно, невосполнимо! Приходит новый ребенок в группу, и ты не знаешь, как с ним начинать работать, он не знает ни одного стихотворения, ни одной басни, ни одной песни. *Он не может ни танцевать, ни петь, ни говорить, ни рисовать, ни ходить, ни стоять… А ведь стихи (больше предпочитаю – стихотворения) как ни что формируют духовную, творческую жизнь ребенка. Умение сопереживать героям, ситуациям в закодированной рифме, умение воспринимать и наслаждаться гармонией слога, музыкой слова, музыкой пауз и музыкой мысли поэта. Все это приводит ребенка к сотворчеству с автором, к отождествлению его с прекрасным.* Физическое здоровье необходимо детям – мы с детства приучаем их к гимнастике, спорту; а нравственное, духовное здоровье? *Где* найти зарядку для него? Она есть, это музыка, живопись, поэзия, драматургия, театр, кино… но этим надо *заниматься* с детьми, взращивая их любовь к духовной пище. Прошу вас, родители, с первого дня рождения *читайте своим детям стихи! Дети, учите стихи! Много стихотворений, разных стихотворений. Пишите свои стихи, посвящайте их близким, родным, друзьям и недругам. Тренируйте память!.. Будьте лучшими сынами своего Отечества!!!*

Что-то подобное – патетическое, эмоциональное и ужасно поучительное – произнес я своим ученикам во время четвертого занятия. Чуть не прослезился. Они сидели, округлив глаза, и смотрели на меня очень странно. Саша Гербер вышла из аудитории и через несколько секунд принесла и поставила передо мной пластиковый стаканчик с холодной водой из кулера.

– Может, перерывчик? – спокойно спросила она.

– Перерывчик? Что же, можно и перерывчик. Перерыв!

Все как-то тихо вышли из зала, только Арина осталась сидеть на своем стуле, с улыбкой глядя на меня:

– А вы странный, Валерий Борисович…

– Арина, да. Мы все странные и разные. Стихи-то учить будете? – тихо произнес я, как-то сразу потеряв всю свою педагогическую уверенность. В аудиторию ворвались Саша Гербер и Мария Петраш.

– Будем, обещаем, что будем, каждый день по целому огромному стихотвореньищу, наизусть… Валерий Борисович… на полный изусть, честно-пречестно!

Другие ученики с довольными и какими-то заговорщицкими лицами выглядывали из проема двери.

– Хорошие они дети, – подумал я, устало вставая со стула, добрые и уже какие-то родные.

После перерыва и крепкого чая мы распределяли роли в баснях. Я рассказал им, как происходит распределение ролей в труппе театра. Какой это волнительный и эмоциональный момент для актеров. Все хотят играть только главные роли, а их всегда меньше желающих. Но в итоге все роли хороши. Бывает маленькая роль, как яркая звездочка, горит на фоне всего спектакля, и ее одну запоминаешь после закрытия занавеса. Нет маленьких ролей, есть маленькие артисты.

Я заслушал их пожелания участвовать в той или иной басне, порой очень точные, но, если сказать честно, предложений было не так много и они почти не совпадали с моим ощущением в распределении ролей. Дети часто увлекаются внешним эффектом, а для меня на первом этапе обучения это второстепенно. Сначала надо больше заниматься их внутренними накоплениями. Но в то же время нельзя забывать и о внешней привлекательности детских спектаклей. В итоге я выбрал три самых популярных басни Ивана Андреевича – «Ворона и лисица», «Волк и ягненок» и «Стрекоза и муравей», и назначил учеников по три состава на басню. Последовал тут же конкретный вопрос:

– А кто будет играть на премьере?

– В конце каждого семестра мы проводим Контрольный урок, где представляем отрепетированный материал на суд зрителя (родители, педагоги, друзья). На премьере будут играть лучшие, кого я и вы вместе со мной определим накануне спектакля. Готовьтесь, соревнуйтесь, побеждайте, – условия и возможности у вас равные, все дело за желанием, работой и талантом. А побеждает всегда упорный. По крайней мере, это я обещаю, у нас в студии. Самые работоспособные будут впереди.

Тут я поделился с учениками некоторыми соображениями, которые помогут им правильно осваивать свои роли. Первое – не спешить на сцену. Учиться выстраивать свою роль из зрительного зала. Быть терпеливым и умным. Второе – не заучивать бездумно

тексты своих персонажей. Обращение с текстом должно быть легким, непроизвольным, импровизационным, готовым к любым изменениям. Не прирастайте к интонациям.

Третье – ваши персонажи живые; работа с ними – общение. Мысленно задавайте им точные вопросы (можно в письменном виде) и ждите ответы. Они приходят ночью, в темноте, невидимо. Просто однажды утром вам станет ясно, как играть роль. Будьте настойчивы. Четвертое – не торопитесь. Не суетитесь. Не смотрите на других – у каждого своя творческая скорость. Часто медленно стартующий оказывается первым на финише. Пятое – спорьте и отстаивайте свою творческую точку зрения. Шестое – все замечания педагога выполняются точно и неукоснительно. Седьмое – удачи! Поздравляю вас с первой ролью!

Занятие давно закончилось, я слышал, как родители перешептывались за дверью, но дети не отпускали, вопросы от них сыпались как из рога изобилия. – Какие у нас будут декорации? Какие шить костюмы? А сыр у вороны будет настоящий, какой сорт нужен на первую репетицию? А волка может играть девочка? А разве все волки мальчики? А стрекозе крылья обязательно? А муравей дома может быть в китайских тапочках? А волку может быть чуть-чуть жалко ягненка? А почему ягненок такой беззащитный?

…И много, много разных вопросов. «Сделаем спектакль! Хорошо сделаем», – думал я, глядя на их возбужденные лица. А родители за дверьми не понимали, когда же выйдут их взрослеющие дети.

5-е занятие

(Особый вид действия – сценическое действие, страх сцены и умение его преодолевать, действие, его причины, активность и мотивация, вера в предлагаемые обстоятельства)

Рано или не рано? Сегодня они первый раз по-настоящему будут репетировать первые роли. Сначала почти для всех это трудно. Люди боятся сцены. Кажется, что на ней все твои недостатки увеличиваются, становясь общим достоянием. Люди будут смеяться. Мы боимся публичности. И завидуем людям естественным, умеющим прекрасно владеть собой на сцене. Значит, боимся публичности и хотим ее одновременно. Что это – комплексы и необоснованные страхи? А что с ними делать? Преодолевать? Да, преодолевать, и чем раньше, тем лучше. Лучше – с детства… Значит, не рано! Сегодня начну занятие с разговора о СЦЕНИЧЕСКОМ ДЕЙСТВИИ, и сразу без отговорок – всех на сцену в бурлящую пучину сценического действия. Как меня, пятилетнего, мама учила плавать – завезла на лодке на середину уральского озера Кум-Куль и говорит строго: «Прыгай!» – «Не могу, мамочка, там же глубоко и рыбы смотрят, я утону, а ты будешь плакать потом». – «Прыгай!!» – и лицо сделала очень строгое… Я тогда прыгнул от страха, и до сих пор благодарен маме за любовь к воде, и за умение преодолевать свой страх. Сразу начну с упражнений.

Пускай каждый самостоятельно переплывает свой сценический «кум-куль» под моим присмотром. И начал:

– Скажите мне, ребята, кто знает, что такое сценическое действие?

– Действие – это глагол. Правильно, Кристина, действие – это глагол. Тогда назовите мне ваши любимые глаголы…

От учеников посыпалось: спать, ненавидеть (врага), есть, читать, гулять, чистить (зубы), хватать, сочинять, списывать, думать, смотреть, считать, убить (таракана), брать…

– Хватит, хватит! Прошу желающих на площадку.

Как всегда, вышли трое самых активных – Саша, Денис, Арина.

– Какие ваши любимые глаголы? – спрашиваю их.

У Саши оказалось – думать, у Арины – спать, у Дениса, естественно, убить таракана. Расположил их на сцене автономно, подальше друг от друга. Говорю:

– Вы на сцене одни, для вас никого нет, ни нас, ни партнеров – это называется публичное одиночество. Вы теперь – публично одинокие дети. Ваша задача – сыграть выбранное вами действие.

Готовы? Начали!

Потоптались и начали. Саша сразу энергично заходила по своей площадке, стараясь не замечать ни Арину, ни Дениса; она театрально вскидывала руки ко лбу, терла его до красноты, шумно вздыхала, качалась из стороны в сторону – в общем, серьезно думала!

Арина легла на пол, ей было очень жестко и неудобно, но она закрыла глаза, всеми силами старалась заснуть. Не спалось, мешало все: пыхтение Дениса, хождение Саши, глаза зрителей; но мужественная Арина честно пыталась заснуть, так старалась, что вспотела и стала зевать, решив этим разбудить свой сон.

Денис снял кроссовок с левой ноги (почему с левой?) и в одном, на правой, носился по комнате, хлопая со всей силы по предполагаемому таракану, как-будто он был, по меньшей мере, ростом с большую черепаху. Не убил. Но не расстроился, а сменил тактику. Сел в центре площадки и стал ждать нападения домашнего хищника уже на себя. Не дождавшись и этого, Денис вскочил и с криком УРА! выбежал из аудитории. Смерти таракана Денис не добился, но разбудил засыпающую Арину. Она со смехом покатилась по полу. Саша, зараженная засыпаниями Арины, позевала с ней за компанию и, вдруг вспомнив что-то, убежала вслед за Денисом, смеясь на ходу. Так весело закончился первый этюд учеников на сценическое действие. Все смеялись, когда, держась за руки, в аудиторию вошли Саша в носках и Денис в носках, очень довольные собой. Арина хохотала на полу, останавливаясь только для очередного зевка.

– Кто следующий?

Лес рук. Я понял, что первое знакомство с действием на сцене прошло удачно. Удачно – с точки зрения желания пробовать, но не очень удачно с точки зрения самого действия.

Я спросил у участников этюда:

– Вам было удобно, ничего не мешало выполнять выбранные вами действия?

Саша сказала:

– Ничего не мешало, было весело думать.

– А о чем ты думала?

– О чем? Да я уже не помню; ну, может о том, как Денис смешно бьет таракана, о том, как Арина делает вид, что спит, и о том, как мне хорошо думается.

Спрашиваю у зрителей:

– Саша думала или делала вид, что думает? Арина спала или делала вид, что спит? Денис бил таракана или изображал избиение?

Молчание… Трудно критиковать друзей. Выручила Арина:

– Мне не хотелось спать, но я не знала, как захотеть; все мешало: и Денис, и глаза зрителей, особенно ваши, Валерий Борисович, и все время было смешно.

– А я вообще никогда тараканов не бил, – заявил Денис.

– Стоп, – говорю, – но это же твое любимое действие – бить тараканов.

– Понимаете, звучит красиво, вот я и выбрал это действие – бить таракана.

– Хорошо, давайте вместе разберемся, что такое Действие. Первое – Сценическое действие на сцене должно быть активным. Я очень хочу думать! Мне необходимо срочно поспать! Если я не убью этого таракана, он убьет меня! Чем сильнее причина действия, тем оно сценически интереснее. Если я очень хочу – я делаю.

Второе – причину активного действия придумывает сам ученик. Почему Арине надо выспаться? Допустим, она шесть дней не спала, пришла домой из похода, но у нее еще много дел. Слипаются глаза, она, преодолевая себя, пишет записку родителям, голова ее клонится к столу, Арина из последних сил борется со сном… она берет трубку телефона, пытаясь позвонить, но сон одолевает ее – Арина засыпает. Зритель видел, как Арина боролась со сном, но безуспешно – сон победил. Вы должны придумать правдоподобную историю о том, как вы думаете, как спите, как принимаете решение убить таракана и убиваете его.

Для этого вы обязаны привлекать к сотрудничеству всю вашу фантазию и воображение. Это называется мотивация действия.

Третье – действие должно быть сценически логичным, продуманным, увлекательным и интересным. Вам интересно делать – нам интересно смотреть.

Четвертое – действие должно быть точным. Смерть сценическому действию – вообще.

Если действие непонятно вам, оно тем более непонятно зрителю. Актер должен точно знать, что он хочет достичь благодаря своему Действию.

– Для чего думает Саша Гербер? – должна точно знать Саша Гербер. Например, ей срочно надо сочинить стихотворение маме на день рождения. Времени осталось 15 минут, а придумать надо обязательно. Если она не сделает, мама очень расстроится! Активное действие? Очень! Как будет вести себя Саша? Уж точно не так, как вела себя, вяло и глупо. Она будет мотивирована причиной и точно знать, *что* ей делать, *как* думать и *что* придумать.

Пятое – предлагаемые обстоятельства действия. Вера в предлагаемые обстоятельства. Магическое «Если бы…». Надо

всегда верить в то, что ты делаешь. И не только на сценической площадке.
И последнее – не делайте вид, что делаете, а просто делайте! Не изображайте действие – действуйте, как на сцене, так и в жизни! Поняли всё? Пять минут перерыв, а после перерыва – Саша, Арина, Денис – на сцену, повторить этюды, но уже с мотивированным, интересным и продуманным действием. Всем придумать действие! И после перерыва началось непрерывное сценическое действие, с неуемной детской фантазией – с инопланетянами, с монстрами, подводными лодками, шерлоками холмсами и баскервилями, с любимыми и нелюбимыми учителями, с любовью, плачем и человеческими изменами… Шекспир, Достоевский, Чехов и Шиллер. Но я был очень доволен, потому что видел, ученики серьезно и с энтузиазмом работают. На совесть. Без поблажек себе и партнерам. И равнодушных не было. К концу занятия мы попробовали применить Сценическое действие в наших баснях. Конец занятий прошел в этюдах на тему басен И.А. Крылова. Смеху было, честно, не передать. Мы вновь чуть-чуть задержались. – Но – это творчество, – сказал я встревоженным родителям. – Оно не выносит спешки, суеты и времени. Домашнее задание ученики получали в коридоре, приобщаясь к аппетитным бутербродам.

6-е занятие

(Что такое общение, его виды – способы взаимодействия на сцене)

Многие ругают московский метрополитен. Я тоже ругаю. За огромное количество людей. За грязь, за попрошаек, за нагромождение рекламы, за плохую вентиляцию…

Но в метро есть и много хорошего – скорость передвижения по городу, предсказуемость времени путешествия. Возможность отдохнуть, почитать, понаблюдать за людьми, за их поведением и общением. Я очень любопытный человек. И мне всегда интересно видеть, как общаются люди, как они себя ведут. Например, иностранцы: американцы – гортанно, нарочито громко, чуть вызывающе и всегда на публику. Немцы все увиденное сверяют с многочисленными картами и проспектами, тут же фиксируя достопримечательности на пленку. Утомленные россияне, выпучив глаза, непрерывно читают какие-то «полит-страшилки». Влюбленные едут молча, отстраненно, поедая свои чувства чуть удивленными глазами. Старушки и старики, просветленные своей, только им известной мудростью, как-то уже издалека взирают на мир, одаривая его шутливой полуулыбкой. Добрые, стесняясь своей доброты, прячутся за ширму застенчивости, злые – оттачивают свою агрессивность нарочитостью и провокационностью, глупые – глупеют дальше, проезжая свои станции метро и выходя в никуда, умные остаются умными, для них метро – удобное средство передвижения, не больше и не меньше.

Воришки, пристраиваясь к сумочкам жертв, оглупляют свои лица сосредоточенностью; движения их порывисты, хаотичны, непредсказуемы, а в глазах лукавство и превосходство. Дети едят и пьют, и болтают ногами, задевая брюки и платья недовольных горожан, а их мамаши крепко спят, подергиваясь в такт движениям поезда. Может, они уже давно проехали свою станцию и их пора разбудить? Метро – очень хорошее место для наблюдения за людьми, но будьте осторожны, внимательны и деликатны – всё надо делать интеллигентно, даже смотреть по сторонам.

Как люди общаются? Интересно или нет? Что такое вообще – общение между людьми? Что такое сценическое общение? Ответить на эти вопросы попытался я на 6-м занятии в нашей студии.

После разминки и легкой игротеки мы расселись по своим местам. Я попросил выйти на сцену двух желающих, мальчика и

девочку. Вышли Мария Петраш и Алексей Шатков. Упражнение на сценическое общение. Вместе с учениками мы определяем место, где они будут общаться. Предложили летнее кафе. Выстраиваем простенькую мизансцену из столов и стульев, ставим стаканы. Официанткой кафе просится Арина – берем Арину официанткой.

Задание: Мария и Алексей незнакомы, им надо познакомиться в кафе. Сначала туда приходит Мария (в первый раз), затем приходит Алексей (тоже в первый раз) и дальше происходит органичное знакомство и общение, а вот какое – мы сейчас увидим. Актеры должны придумать своим персонажам истории. Что они делают в кафе, зачем пришли, почему именно в это заведение? Какое у них настроение и что они хотят делать дальше? Даю пару минут для придумывания истории. И отсылаю участников из аудитории. Официантка Арина приступает к своим обязанностям… Общение началось.

Арина, повязав косынку и надев передник, стала похожа на уборщицу; она села за стол и стала вытирать стаканы своим передником. Влетела импульсивная М. Петраш, никуда не глядя, уселась за стол напротив Арины, достала мобильный телефон и уткнулась в него. Арина долго и подозрительно смотрела на Марию. Мария игнорировала официантку.

– Может, закажем чего-нибудь? – нарочито грубо произнесла Арина, – или в телефончики пришли сюда играть?

– Мне кофе и банан, – не отрываясь от телефона, произнесла Маша.

– Мы вам не магазин – бананы давать, а кофе нет.

– Тогда чаю дайте, пожалуйста, – еще тише произнесла Маша, она очень волновалась.

– И чаю нет.

– А что есть?

– Вода есть, будете?

– Буду.

Арина встала и пошла с пластиковым стаканчиком за водой. Навстречу ей влетел взволнованный Алексей:

– Это кафе «Аист»?

– Нет, это кафе «Прибой», что, вывески не видите! – парировала Арина и вышла из аудитории, поставив партнера перед сложной психологической дилеммой – продолжать этюд или нет. Алексей крупно поморгал глазами и решил завершить начатое упражнение, невзирая на сюжетные нестыковки. Он сел за второй столик, спиной к Марии, достал мобильный телефон, глубоко вздохнул и погрузил взгляд в дисплей.

Наступила продолжительная пауза. Слышно было, как Мария играет в телефонную игру, слышно было, как Алексей играет в

телефонные гонки. Сценический процесс шел полным ходом. Зрители зашевелились, их внимание к происходящему ослабевало.

Вошла Арина и, поставив стакан с водой перед уткнувшейся в телефон Петраш, громко произнесла:

– Кафе закрывается! – и стала переворачивать стулья.

Как в кино. Актеры, не поднимая голов, сидели на своих местах. Арина перевернула все свободные стулья, долю секунды постояла перед Алексеем, затем резким движением вытащила из-под него стул, так что он чуть не упал. В зале раздался смех – это действие понравилось заскучавшим зрителям. Алексей как ни в чем не бывало, – подумаешь, стул из-под тебя официантка в кафе вышибла, – отошел к стене, облокотился о нее и стал играть дальше. Примерно такая же история со стулом и Марией произошла дальше.

Только Мария, под возрастающий хохот коллег, пострадала чуть больше – она упала на пол. Но не больно упала, встала и отошла к стене, где стоял Алексей.

– Здрасьте, – еле слышно сказала она ему.

– Здрасьте, – еще тише прошептал Алексей.

Собственно, этим сценическое общение учеников и закончилось. Даже нагловатой официантке Арине не удалось больше сдвинуть их с места. На все ее уговоры покинуть кафе они отвечали молчаливым несогласием. Это могло продолжаться бесконечно… Я остановил этюд. Поникшие и взволнованные Маша и Алексей сели на свои места.

– Трудно общаться?

– Нет, – сказала Арина.

– Да, – сказали Маша и Алексей.

– Правильно общаться в жизни – не просто, на сцене – общаться еще сложней. Я специально дал вам возможность попробовать пообщаться на сцене, не объясняя ничего. Чтобы вы на своем примере увидели и проанализировали ошибки сценического общения. Итак, бывает несколько видов общения.

– Прямое сценическое общение с партнером или партнерами – это то, что сейчас пытались продемонстрировать ваши коллеги на сцене. Прямое *общение всегда должно быть активным,* помните, как сценическое действие. В общении вам надо партнера убедить, переубедить, добиться чего-то, обмануть, привлечь на свою сторону, обаять, влюбить и т.д. – то есть *активное сценическое общение происходит благодаря активному сценическому действию* . Они взаимосвязаны в данном варианте.

Общение с партнером может происходить не только посредством слов. Может быть *общение взглядом, тактильное*

общение (прикасание), мысленное общение. Бывает общение с отсутствующим объектом (партнером), например, пишем письмо родному человеку и комментируем его вслух, разговариваем по телефону, умоляем отсутствующего партнера не делать что-то. Бывает внутреннее общение – внутренний монолог. Разговор с собой наедине. Как правило, сами с собой мы разговариваем в минуты особого внутреннего напряжения, сосредоточения, когда не замечаем ничего вокруг. Часто внутренний монолог на сцене носит эмоциональный характер, раскрывающий душевное состояние персонажа. Бывает общение с неживыми предметами. Разговор с игрушкой, с пистолетом, с луной (можно иногда на луну и повыть). Если обобщить, сценическое общение – это обмен людей пережитыми чувствами и мыслями, не больше. То же, что и в жизни. Мы общаемся с вами для обмена информацией и чувствами. Разными способами. Правда, сцена требует, чтобы сценическое общение было чуть-чуть ярче, чем в жизни, интересней, эмоциональней. Потому, что и события, проживаемые актерами на сцене, тоже ярче, драматичнее, конфликтнее. Поэтому, практически всегда, *на сцене в общении между партнерами лежит открытый или скрытый конфликт.* Конфликт мнений, позиций или задач персонажей. И актеры этот конфликт решают разными способами, и чем интереснее, разнообразнее, богаче и непредсказуемей решения конфликта, тем интереснее зрителю. В жизни мы всегда общаемся и действуем, действуем и общаемся.

Даже когда спим, мы – что делаем? – спим – действуем! Во сне, в скрытой форме, мы разговариваем, решаем конфликтные ситуации, убегаем, спасаемся, просим о помощи – то есть общаемся и действуем. На сцене – все сценическое временное пространство пронизано общением и действием. Так что надо уметь общаться и действовать, как в жизни, так и на сцене. И пытаться делать это индивидуально, неповторимо, *не как все, а как ты сам* . Не надо в жизни и на сцене копировать других. Я не приемлю такой педагогический прием навязывания ученикам, посредством авторитета, интонаций, жестов и сценических решений педагога. Дети становятся марионетками в выполнении педагогических задач. Кроме режиссерского тщеславия – ничего, а дети испорчены привычкой бездумного повторения и заучивания интонаций педагога. Напротив, педагогу надо создавать атмосферу свободного поиска ребенком своих решений, своих открытий, своей творческой индивидуальности – естественно посредством проб и ошибок. Пусть ошибаются – это же творческий процесс, в ошибках мы умнеем! В исправлении ошибок становимся сильнее! Вот так!

Конечно, никто не конспектировал моей речи, все, что называется, «поплыли» от многочисленных умных слов о профессии актера. Что-то они запомнили, а что-то вспомнит их творческая природа, когда сочтет нужным.

Я не люблю долго говорить, тем более детям, которые не любят долго слушать. Глаза их умоляли: хватит, Валерий Борисович, пожалуйста, хватит болтать. Я понял, что чуть-чуть переборщил с теорией. Стоп!

Начинаем работать.

– Кто пойдет на сцену? Кто готов к серьезному, конфликтному сценическому общению?

Почти все подняли руки. Мы продолжили сценические поиски до перерыва. После перерыва были басни. Этюды на тему басен. Это когда ученики тему басни разыгрывают собственными словами. Что родилось сиюминутно, то и говорят. Данные упражнения помогают им в остросюжетных ситуациях не наигрывать, а оставаться естественными. Наговорились и наобщались до хрипоты. За окнами студии стояли глубокие сумерки, когда мы расходились по домам – молчаливые, уставшие и довольные.

7–11-е занятия

(Коллективность – основной принцип студийного творчества, событие и как его вносить в действие – знакомство с некоторыми театральными понятиями – театральные школы в искусстве)

Конечно, не все занятия проходили гладко и ровно. Были и конфликты, куда же в коллективном творчестве без них. Дети часто бывают эгоцентричны, тем более в борьбе за первенство роли. Быть лучшим в показе, в отрывке, в этюде, быть лучшим вообще. Чаще получать похвалу педагога. Быть лидером. Эти в общем-то конструктивные позывы ученика или учеников порой вызывали негативные реакции остальных членов коллектива. Приходилось реагировать, останавливать, объяснять, успокаивать, сердиться. В коллективном творчестве личная инициатива ученика должна исходить из общественной целесообразности. И каждый это должен предметно понимать.

Один ученик не может играть три роли в спектакле в ущерб двум другим ученикам. Даже если он делает это в десять раз лучше. Это претит законам коллективности и студийности. А вот помочь поделиться с коллегами своим опытом и наработками он должен уметь.

Я призываю всех быть бескорыстными в творчестве, уметь делиться и отдавать самое лучшее. Творческая копилка не безразмерна – то, что ты отдал, у тебя останется, но на освободившееся место придут новые накопления, новые эмоции и новые силы. Поэтому я всегда говорил и говорю своим ученикам: умеющий делиться выигрывает вдвойне. Практически и эмоционально. Ну и конечно выигрывает дело и коллектив. Нами совместно формируются правила игры. И если их основу составляют честность, бескорыстность, коллективизм, взаимовыручка – значит мы создаем здоровый творческий организм. Значит, будет творческий успех.

Проходили недели, наступила дождливая осень, распахнув объятья проливным дождям, утренним заморозкам и первым простудам. По утрам все более оголялось пространство обзора из окна. Листья опали, и только гроздья рябины, привлекая стаи нахохлившихся птиц, напоминали о тепле, солнышке и лете. Осень была поздняя, снега еще не было, но каждый день приближал его появление. И он появился, как появляется почти всегда, ожидаемо-нежданно. Просто очередное утро высветилось морозной свежестью чуть раньше обычного, нелюбопытные люди не заметили присутствие чего-то нового в их жизни, а дворники сменили метлы на лопаты, и их скрежет об асфальт на несколько

месяцев погрузил всех в пространство снега и холода. Наступила Зимушка-Зима.

Мы с учениками репетировали басни и готовились к спектаклю (контрольному уроку). На занятиях я познакомил их с разными театральными понятиями. Например, как на сцену приносить событие. Из чего формируется это самое сценическое событие и как его предъявить интереснее зрителю. Что такое творческая импровизация? Как ее обуздать, если она чересчур фанатична, и как ее вызволить, если она заснула где-то внутри нас. Что такое творческая индивидуальность, ее поиск, ее нахождение и закрепление за собой. Я объяснил ученикам, что каждая роль, даже самая маленькая, имеет свои обособленные кусочки, а эти кусочки имеют свои задачи. И в итоге они должны совпасть. В смысле, кусочки с задачами. Это как мозаика – из множества пазлов собираешь один рисунок. Но в мозаике он предопределен заранее, а в роли только ты отвечаешь за конечный рисунок. И в каждом исполнении он разный. Это самое привлекательное в театре. Что такое сверхзадача роли? Ее зерно? Слов об этом много – правильных, умных слов, а как ребенку это объяснить? В общем, решили, что сверхзадача Лисы в «Вороне и Лисице» – съесть сыр, несмотря ни на что, а сверхзадача Вороны – тоже его съесть, этот сыр. Сыр – один, делиться персонажи не склонны, налицо – крупнейший эмоциональный конфликт, переходящий периодически в банальную сценическую драку. Сквозное действие роли – *Кушать очень хочется! Попробуй отбери!* Знаете, в конце занятия, когда силы уже на исходе, а до ужина далеко, аппетитный «Пармезан» на столе, даже меня, педагога, наводил на мысль о суетности и бренности нашей жизни. Об инстинктах и давлении материального на духовное. А что такое атмосфера? Внутренняя, внешняя, коллективная? Как ее создать? Из каких компонентов она складывается? Начали сами готовить костюмы и декорации, думать о музыке и других изобразительных компонентах в баснях. Все включились в поиск, как в игру. Обсуждали все, даже интонации персонажей, даже жесты и пластический рисунок ролей. В итоге все знали наизусть все басни. Я так и говорил ученикам – вы мой коллективный режиссер. Не знаю, как атмосфера спектакля, а атмосфера репетиций была очень творческая и шумная.

Рассказывал ученикам о двух школах в театральном искусстве. Школе переживания и Школе представления. Много говорил, сначала сам запутался, потом и их запутал. В педагогическом многословии лежит многомыслие, в многомыслии – путаница.

– А поконкретнее можно? – спросила Милена.

– Наверное, даже нужно, Милена. Переживание на сцене – это естественное проживание вами вашей роли и ваших чувств. Представление – ваша творческая пародия на ваше естественное проживание вашей роли. То есть вы представляете все ваши чувства роли, особо не проживая их, не особо затрачиваясь, более внешне, более физически, – понятно?

Им все было понятно. Дети очень понятливы. Они тут же разыграли пантомиму, без слов, на тему басни «Волк и ягненок», почти как в чаплиновском исполнении. Гротесково представляя свои чувства жестами и мимикой.

– Такой театр Представления, Валерий Борисович?

– Такой, такой, молодцы!

Так двигались мы долгих одиннадцать вечеров, одиннадцать занятий к первому в их жизни творческому экзамену, к спектаклю. И наконец наступило 18 декабря.

Контрольный урок

(О творческом волнении, его преодолевании и результате)

Морозило. Шел снег. В театральную студию я пришел на полчаса раньше.

Волновался. Мне очень хотелось, чтобы не волновались они. Ученики приходили с родителями, дедушками и бабушками. Родители приходили с котомками, – реквизит и костюмы. Я украдкой заглядывал в их глаза – в глаза своих учеников. Там было волнение. Но и улыбки были, и смех был, и шуточки.

– Нам страшно, но мы не боимся! – обобщила состояние учеников Бугрова Ирина.

Творческое волнение – это когда обострены кончики человеческих чувств. Им можно и нужно пользоваться в жизни и на сцене, если имеешь практические навыки. Плохо, когда человек перегорает от волнения, опустошается от страха. Эмоции выходят из-под контроля, и он забывает даже то, что очень хорошо знал. Пример – экзамены:

школьные, институтские, разные. От волнения вдруг вылетает все из головы, и ты зависаешь над незаслуженной двойкой или обидной тройкой. Как избавиться от лишнего волнения – примеров много. Во-первых, избавьте себя от постоянных заниженных самооценок. Во-вторых, чаще прислушивайтесь к своему внутреннему «Я».

В-третьих, напрягайтесь в подготовке и расслабляйтесь перед выступлением.

В-четвертых, правильно дышите. Глубоко, медленно вдыхая воздух животом и, после небольшой задержки, медленно выдыхая его вместе со страхом. Мы попросили родителей, друзей и педагогов подождать нас 30–35 минут, а сами закрылись в репетиционном зале готовиться к премьере. Пока дети переодевались в свои сценические костюмы, сшитые и приготовленные по нашим эскизам, я расставлял декорации. Когда ученики вышли в ярких костюмах, загримированные друг другом, с горящими пытливыми глазами, в простенькие декорации, со сцены сразу повеяло сказкой, театром. Я воодушевился от хорошего творческого настроя своих учеников. Я окончательно поверил в успех. Мы сели в кружок, включили музыку и подышали. Волнение рассредоточилось в театральных стенах. Перед показом мы устроили маленький прогон. Собственно, весь наш спектакль состоял из трех басен И.А. Крылова: «Ворона и лисица», «Волк и ягненок», «Стрекоза и муравей». Учеников в группе было больше, чем персонажей в

баснях. Поэтому мы пошли на легкие сценические эксперименты. У нас в басне «Ворона и лисица» было целых две вороны и две лисицы плюс два ведущих от автора, которые тоже принимали непосредственное участие в действии басни. Я добивался от участников импровизации – синхронного произношения своих текстов и синхронного рисунка в движении. Басню «Волк и ягненок» играли два раза подряд, с разными участниками и разным режиссерским прочтением. Первое прочтение было традиционным, во втором – в силе волка мы пытались найти слабые места, а ягненок был не таким уж безропотным и покорным, он защищался. Волка играла девочка, а ягненка – мальчик. Текст от автора читали двое конфликтующих ведущих. Один защищал позицию волка, другой позицию ягненка. А в басню «Стрекоза и муравей» мы ввели очень много страждущих насекомых, которые тоже хотят «накормиться и обогреться». Каждый танцевал презентационный танец, а в конце басни жуки, бабочки, гусеницы и слепни кружились в падающем снегу, в беспечном хороводе, возле удивленного муравья, который не понимал их предсмертного веселья. Прекрасная, но глупая Стрекоза была королевой этого снежного бала. Должно было быть красиво. Мы с учениками ценили эстетику красивого на сцене.

Зазвенел колокольчик, распахнулись двери, строгие ряды стульев встретили волнующихся зрителей. Сцена была пустынна и настороженна. Занавес раскрыт. Играла фоновая музыка, из-за кулис доносился легкий «гур-гур» участников.
Я попросил зрителей отключить мобильные телефоны – представление началось!..

* * *

Несколько месяцев творческого общения заменяют порой несколько лет плотной человеческой дружбы. На зимних каникулах, встречая Новый год вместе с морозной заснеженной уральской зимой под -37 градусов Цельсия, я скучал по нашим репетициям, по театральному залу, по улыбчивым ученикам, по творчеству. Скучал как ребенок, наивно не понимая – а, собственно, почему мы не занимаемся? И ждал, ждал середины января, когда мы вновь встретимся и продолжим наши поиски в жизни и на сцене. Они – в сторону взрослости, и я – в сторону детскости. Учиться друг у друга и учить друг друга – как надо жить! Вот такая история о детях!

«Сценическая речь» Екатерина Пейч

Об авторе

Пейч Екатерина Юрьевна – режиссер, преподаватель кафедры культуры и мастерства устной и сценической речи Московского государственного университета культуры и искусств (МГУКИ), преподаватель сценической речи в Детской театральной студии Ирины Феофановой, работает преподавателем 12 лет.

Автор сам о себе

Когда мне было 6 лет, у меня был звонкий голосок, и мама отдала меня в хор им. В. Локтева на Ленинских горах (сейчас Воробьевы горы). В 8 лет поступила в музыкальную школу учиться игре на скрипке. После окончания музыкальной школы играла в симфоническом оркестре ДК АЗЛК в Москве.

В школьные годы трудно было выбрать будущую профессию – слишком большой круг интересов меня разрывал на части, если еще принять во внимание то, что очень любила рисовать и сочинять истории.

На концерте в школе удачно прочла отрывок из повести Б. Васильева «В списках не значился» и поняла, что хочу посвятить жизнь сценическому искусству. Ведь в театре соединяются различные искусства – и музыка, и слово, и действие, и сценография. Все, что я люблю!

В школьные годы и много позже устраивала с племянницами домашние спектакли – капустники, занималась в театральной студии.

Вскоре поступила учиться на режиссера в Московский институт культуры. Участвовала в чтецких конкурсах. Завоевывала награды на различных фестивалях. Позже сама вела театральные студии, ставила спектакли. Много лет преподавала художественное слово у дошкольников.

Сейчас являюсь преподавателем сценической речи в МГУКИ на актерском факультете, а также занимаюсь с детьми в студии Ирины Феофановой.

Еще со школы зараженность театром трансформировалась в любовь к сценическому искусству изнутри, со стороны подготовки актеров, и теперь хочется завлекать детей в это непростое, но захватывающее дело.

Вступление

Сценическая речь, как и пластика, относится к внешним выразительным средствам актера. Какие бы чувства ни были у исполнителя роли, как бы он ни переживал, зритель должен слышать, что говорят со сцены, понимать о чем говорят, голос не должен быть отталкивающим, визгливым, неприятным.

Преподавание сценической речи в детском театральном коллективе воспитывает технику речи (правильное дыхание, хорошую дикцию, умение владеть резонаторной системой, диапазоном), логику речи, улучшает координацию движений пальцев рук, развивает фонематический слух и интонационную выразительность, умение общаться с партнером-зрителем, учит выражать свои чувства, развивает ребенка в личностном, эмоциональном и мировоззренческом плане. Круг задач решается огромный.

Результат занятий – это то, какими дети выходят на спектакль-показ в конце года обучения. Как они звучат, четко ли говорят, держат ли осанку, понимают ли исполняемое произведение, воздействуют ли на партнера.

Если дети занимаются только один год, то не нужно от них ждать прекрасно поставленного голоса и хорошей дикции. Развитие сценической речи – довольно длительный процесс. Требуется перестройка всего организма, отход от привычных штампов в звучании и замена их на верные навыки. Этот процесс требует времени.

Дети, как правило, не понимают, что, когда они выходят на сцену, при публичном выступлении голос, речь должны звучать как-то по-другому, не так, как в обыденной жизни, в бытовой речи. Четче должна быть дикция, активнее работает диафрагма, должен быть посыл, полетность голоса. Как правило, ребята забывают об этом. Еще бы! Ведь на сцене пытаешься выполнить задачи, поставленные педагогом по актерскому мастерству. Внимание не может удержать сразу несколько задач. И думаешь только о самом главном. Стоит записать это выступление на видеокамеру и показать детям, так они поймут, что главного-то зритель и не понял. **Не слышно! Непонятно!** И тогда возникает прямая необходимость заниматься голосом. Мотивация! Это самое главное в обучении. Поэтому, родители!

Почаще снимайте своих детей на видеокамеру, записывайте на диктофон!

Обсуждайте с ними их показы, выступления. Что получилось хорошо, а что плохо. Задали выучить в школе стихотворение – запишите голос ребенка на диктофон. Вы услышите все недочеты, а главное: он почувствует, как *не надо* читать. Кроме того, слушайте вместе радиопередачи, в которых звучат отрывки из литературных произведений. Ребенок тогда и в чужой речи будет выявлять достоинства и недостатки. Таким образом, развивается фонематический слух – внимание к звучащей речи.

Театральная студия не только готовит учеников к поступлению в театральные вузы, но – главное! – воспитывает полноценно развитую личность, которая могла бы выразить себя в жизни. Помогут в этом навыки хорошей речи, прекрасно говорила. Умела бы отстаивать свои убеждения, могла бы воздействовать, менять мировоззрение людей. Кроме того, работая с текстами, дети усваивают богатство и многообразие русской речи обогащают словарный запас. Работа с текстами развивает память, образное мышление, обогащает ребенка эмоционально.

В курсе «Сценической речи» взяты упражнения из методик К.С. Станиславского, М. Чехова, З.В. Савковой, Л.В. Соловьевой, Ю.А. Васильева, А.М. Бруссер, М.П. Оссовской.

Центральная нервная система контролирует процесс голосообразования. Частота колебания голосовых связок задается импульсами нервного возбуждения, идущими из центральной нервной системы. Но на частоту колебаний голосовых связок влияет и струя выдыхаемого воздуха. Поэтому на развитие голоса влияют упражнения по дыханию, артикуляции, резонированию, упражнения на развитие слуха. Для наилучшего результата от занятий все упражнения, освоенные под присмотром педагога, необходимо закреплять дома.

В книге даны не все упражнения программы, но показательные, чтобы родители имели представление, что необходимо тренировать детям, какие недостатки в речи необходимо искоренить, осветить направление в обучении сценической речи.

В предмете «Сценическая речь» для развития речевого голоса выделены следующие разделы:

предмет, сценическая речь, осанка, дыхание, резонирование, диапазон, артикуляция, дикция, речь с мячом, речь в движении, пальчиковая гимнастика, развитие фонематического слуха,

внимание, видения, общение, словесное действие, логика речи

Осанка, дыхание, резонирование, диапазон, артикуляция, дикция, речь с мячом, речь в движении – это разделы, обязательные для всех возрастных групп детей.

Пальчиковая гимнастика, развитие фонематического слуха – дополнительные разделы, предназначены для развития речи дошкольников.

Внимание – важная составляющая всех упражнений.

Общение, видения, словесное действие, логика речи – эти разделы относятся к художественному слову. Требуются в основном при работе с текстами.

Все разделы обучения не могут быть представлены «в чистом виде». Одно и то же упражнение может развивать в ребенке и внимание, и фонематический слух. Работая над логикой речи, нельзя не видеть то, о чем говоришь, нельзя не воздействовать на зрителя, нельзя одновременно не держать внимания. Поэтому деление упражнений по некоторым разделам условно.

В дошкольном возрасте основной метод проведения занятий – игры. В возрасте 7–12 лет чередуются игры и «взрослые» упражнения, направленные на ощущение своего голосового аппарата. Занятия проходят в группе. Упражнения могут задействовать всех участников, могут делиться по парам, по группам.

Работа с детьми ведется в разных возрастных категориях:

- 4–6 лет (дошкольники),
- 7–8 лет (младшие школьники),
- 9–10 лет,
- 11–12 (подростки).

В следующей главе подробно рассказывается о каждом разделе обучения, приводятся упражнения для постановки голоса и обучения художественному чтению.

Сборник упражнений

Осанка

Это первый раздел, с которого начинается обучение речи. Почему же с осанки? Разве голос связан с осанкой? Дело в том, что эта взаимосвязь очевидна: не будет выровненной осанки, не будет хорошо поставленного голоса.

Наше тело – музыкальный инструмент. На нем исполняются монологи, убеждающие речи, споры, песни, тосты, крики, шепот и т.д. Этот инструмент должен звучать хорошо, быть настроен. Скрипку, фортепьяно или трубу – любой музыкальный инструмент изготавливают симметричным, визуально прекрасным. Приятно взять скрипку в руки, рассматривать. Дотронешься смычком до струн – она зазвучит, запоет. Что делает ее звук таким? Одна из причин – совершенные размеры, корпус. Стоит ей изломаться или где-то треснуть – звук не будет жить в этом доме. Тело скрипки – ее дом. Внутри – пустота для резонирования. Наш инструмент – наше тело, наш дом, где живет звук. Поэтому размер инструмента нужно сохранить, его необходимо выточить, выстругать, сделать его совершенным, выработать правильную осанку, поддерживать ее, и тогда первое условие на подступах к хорошему звуку будет сделано.

Кроме того, человек с хорошей осанкой всегда нам симпатичен. Хочется на него смотреть. Он выглядит адекватным, привлекательным. Кажется, что этот человек способен совершать поступки, на него можно положиться. В хорошо поставленной осанке развиваются и функционируют правильное дыхание, хорошее звучание.

Кривой, сутулый вызывает чувство жалости, он выглядит безвольным, неспособным сказать «да», «нет», бесхарактерным. Кажется, что ему плохо, выглядит он болезненным, нерешительным, уставшим. В школе таких детей чаще вызывают к доске, так как кажется, что они плохо подготовлены.

Как правило, ребенку трудно удержать верхний грудной отдел позвоночника в вертикальном положении – он сутулится. И чтобы смотреть вперед, приходится искривлять шейный отдел – закидывать голову немного наверх. И так одна неровность тянет за собой другую. Что же происходит? Шея тянется вперед, голова запрокинута, корень языка поднимается вверх, дыхание не может опуститься в глубину, корень языка натирает связки – они сипят и быстро устают. Голос становится крикливым, натужным, сиплым.

Часто бывает, что детям трудно удержать и поясничный отдел. И это запирает дыхание наверху. Из-за этого поднимаются

плечи.

Исправить осанку просто – упражнения элементарнейшие. Но следить за ней в жизни **тяжело!** Нужно вечно поправлять себя, одергивать. Часто мы просто забываем об этом и сидим или стоим, как привыкли. Поэтому важнейшее условие постановки осанки – это *«домашняя работа»* .

Голова держится прямо, плечи немного отведены назад, лопатки держатся в плоскости спины, грудь немного выступает вперед, копчик направлен вниз, стопы находятся под тазобедренными суставами, все тело сбалансированно.

Упражнения на осанку для детей 4–6 лет

1. Красивые спинки.

И.п. сидя. Сначала нужно потянуться, сидя на стульчиках. Руки вверх, позевать.

Беру «волшебную» палочку-хлопушку и говорю:

– Так, пойду посмотрю, у кого нужно подправить сломанную спинку?

Хожу и хлопаю палочкой-хлопушкой по «больному» согнутому месту в осанке. Кривые спинки тут же исправляются, и я тогда нахваливаю: **«О, какие вы все красивые!»** Детям это очень нравится.

Кроме того, в середине занятия, когда я вызываю на сцену, я говорю:

– Выйдет на сцену тот, кто ровно сидит!

И вся команда, как по волшебству, выравнивается! Таким образом, я несколько раз за занятие напоминаю об этом. И к концу года дети уже сами обращают внимание на осанку и даже поправляют друг друга.

2. Тянемся к солнышку. И.п. стоя. Встаем на цыпочки, руки вверх. Представьте, что вы башенки, небоскребы, а может, деревья. Вдруг налетел сильный ветер, ураган, и ломает вас, рушит ваши многоэтажные домики, ломает верхушки деревьев. И вот вы стоите покалеченные. Я беру волшебную палочку-хлопушку и иду вас лечить. Хлопаю по искалеченному месту, вы вырастаете вновь красивые, подтянутые, высокие. Фиксация выровненного положения – 10 секунд.

Упражнения на осанку для детей всех возрастов (от 4 до 12 лет)

1. И.п. стоя. В парах. Один – «скульптор», другой – «пластилиновая кукла». «Кукла» встает криво, а задача «скульптора» исправить ошибки в осанке партнера. Он подталкивает «куклу» слегка рукой, та слушается и меняет положение. Когда «скульптор» понял, что партнер стоит совершенно ровно, осуществляется проверка: «скульптор» кладет

на макушку «куклы» небольшой легкий предмет. Если он не падает – то все в порядке. Потом ребята меняются ролями.

2. Известное упражнение на осанку – положить небольшой мешочек с песком на голову и ходить. Стараться, чтобы мешочек не упал. Групповые занятия вносят еще одно усложнение – не столкнуться. Особенно если помещение небольшое, а детей больше десяти.

3. Все дети сидят. Вызываю по одному. Задача: выйти на сцену, идти ровно, встать в центре, держать осанку. Смотреть на зрителя. Следить за осанкой. Не чесаться, не теребить одежду. Стараться не шевелиться. Дышать спокойно. Постоять секунд 20 и сесть на место, также во время движения следить за положением туловища, рук и ног. (В группе дошкольников можно попросить выходящего на сцену на голове держать мешочек с песком.) После каждого выступающего – обсуждение: что было хорошо, что не очень. Оценка окружающих помогает воспитать в исполнителе устойчивость к критике, умение выслушать и в будущем исправить ошибки, а у говорящих – давать оценку увиденному, умение правильно сформулировать мысль, коммуникативные навыки.

Упражнения на осанку для детей (от 7–12 лет).

1. И.п. стоя у стены. Выровняться у стены так, чтобы с поверхностью соприкасались затылок, лопатки, ягодицы, пятки. Постоять, ощутить плоскость стены. Потом сделать шаг вперед, сохраняя ощущение стены.

2. Выстраивание шейного отдела позвоночника. (из книги Л.В. Соловьевой «Я научу вас говорить»).

И.п. стоя. Опустить голову. Выстраиваем шейный отдел позвоночника как в игре в кубики. Позвонков всего 7. Седьмой позвонок стоит незыблемо. Сверху на него «ставим» шестой, на шестой пятый и т.д. Совершаем движение и проговариваем. Пока не выровняется весь шейный отдел. В заключение сверху «ставим» голову. Покачаем ее немного. Оценим, как получилось.

3. То же упражнение, но в парах. Партнер помогает, надавливая немного на позвонки, чтобы тот, кто ставит позвонки один на другой, чувствовал, где находится каждый из них. Потом меняются ролями.

4. Разрушение и выстраивание всего позвоночника.

И.п. стоя. Опустить голову. У нас, таким образом, опущено уже семь позвонков. В грудном отделе – двенадцать позвонков. В поясничном – пять. Постепенно разрушая грудной отдел позвоночника, позвонок за позвонком, проговариваем, начиная с 1-го позвонка, доходим до 12-го, потом 1-й позвонок поясничного отдела, доходим до 5-го. Ноги в коленях по мере движения

сгибаются. Когда позвоночник полностью разрушен – висим от копчика. Должны быть расслаблены шея, плечи, руки. Голова тяжелая. Немного повисели так, затем нужно выстроить позвоночный столб в обратном порядке. Начинаем с копчика. Для того чтобы копчик был книзу – надо подсесть, колени еще больше согнутся. Затем ставим пятый позвонок поясничного отдела, и т.д. Когда выстроен и поясничный и грудной отделы, остался известный по 7-му упражнению шейный отдел.

Сложность этого упражнения в том, что трудно удержать внимание и распределиться до конца упражнения. Позвонки называются и должны разрушаться в поясничном отделе, а опускается или поднимается голова. Это упражнение еще и на координацию.

5. То же упражнение, но в парах. Партнер помогает, надавливая немного на позвонки, чтобы тот, кто ставит позвонки один на другой, чувствовал, где находится каждый из них. В тот момент, когда один из партнеров «висит от копчика» с разрушенным позвоночником, другой проверяет полную расслабленность его шеи, плеч, рук, подгиб коленей. Потом ребята меняются ролями.

Дыхание

Дыхание – наиважнейший раздел для постановки речевого голоса. От того, как мы дышим, зависит и звучание нашего «инструмента»: сила, мелодичность, красота.

Театральная студия требует от учеников умения правильно дышать, ведь в спектаклях могут быть обстоятельства, при которых исполнитель роли должен говорить длинную фразу, трудный по нарастанию монолог, легко и свободно двигаться и произносить текст не задыхаясь.

Когда мы молчим, дыхание осуществляет вентиляцию легких – это *газообменное дыхание* . Когда говорим, дыхание участвует еще и в образовании голоса и называется *фонационным* (*фонация* – произнесение звуков речи). При правильном фонационном дыхании вдох короткий, берется носом, а выдох – медленный. Воздух, втягиваемый носом, согревается, увлажняется и очищается. Кроме того, носовое дыхание влияет на работу резонаторов, расположенных в носовой полости, из-за чего углубляется движение диафрагмы. Поэтому очень важно научиться брать вдох носом и распределять выдох, и на занятиях ученики тренируют **носовое дыхание** и **долгий выдох.**

В процессе дыхания участвуют мышцы вдоха и выдоха. Главная мышца вдоха – диафрагма. Мышцы брюшного пресса и межреберные мышцы способствуют выдоху.

Дыхательная мышца – диафрагма – похожа на «блин», середина которого поднята вверх. Она расположена у нас в

середине туловища и разделяет его на две части. Диафрагма движется, работает. То опускается куполом вниз, то всплывает вершиной вверх, как парашют. Хорошая осанка, свобода нижней части туловища дает возможность этой мышце опускаться в глубину. При этом заполняется воздухом нижняя часть легких, увеличивается объем грудной клетки. Диафрагма при опускании давит на мышцы брюшной полости, и живот выпячивается вперед.

Выдох совершается мышцами брюшного пресса и межреберными мышцами. Человек может управлять процессом выдоха, регулировать его. Диафрагма во время выдоха поднимается куполом вверх и замирает в дыхательной паузе.

Очень важно наладить глубину дыхания, дать возможность диафрагме опускаться. Поэтому на занятиях мы будем тренировать еще и **глубину** дыхания.

В жизни следите за своим дыханием. Каким разным оно бывает в моменты волнения, спокойствия, боязни, злости, отчаяния и т.д. В это время дыхание как будто замирает, останавливается. В такие минуты лучше наладить глубину дыхания. Уходят и страх, и волнение.

При опускании нижней челюсти, при хорошей ее растяжке дыхание также углубляется. Следовательно, необходимо расслаблять и растягивать **нижнюю челюсть** (подробно описано в главе «Артикуляция»).

Многие дети приходят в студию с ярко выраженным *грудным* дыханием. Диафрагма при таком типе дыхания не опускается в глубину, дыхание совершается в верхнем и среднем отделах грудной клетки. Трудно осуществляется длинный выдох, часто возникает перебор воздуха, поднимаются плечи.

...

При вдохе плечи должны быть неподвижны!

Обратите внимание, как дышит ваш ребенок! Не поднимаются ли у него плечи при каждом вдохе? Если так, то это неверно. При подъеме плеч диафрагма тоже идет вверх и сдавливает нижнюю часть легких, объем которых становится меньше. Кроме того, происходит перенапряжение мышц.

Если человек, вдыхая, берет слишком много воздуха – легкие переполняются. Чем больше набирается воздуха, тем больше его остается неиспользованным, не принимающим участия в дыхании. Поэтому имейте в виду:

Вдыхать большое количество воздуха вредно!

Голос становится сдавленным, отсутствует присущий ему тембр. Кроме того, может возникнуть одышка, несмотря на то, что воздуха в легких достаточно.

При правильном дыхании у сидящего или стоящего человека, если приложить ладонь к нижним ребрам сбоку, то можно почувствовать, как они расходятся («дышат»). А если опустить руку ниже по спине, практически там, где копчик, то также можно ощутить еле заметное движение. На занятиях дети накапливают опыт этих ощущений, и тогда в жизни им легче определить, правильно ли они дышат.

На занятиях мы тренируем полное *смешанно-диафрагматическое* дыхание, в котором работают диафрагма, мышцы грудной клетки и брюшного пресса.

Многие упражнения лучше делать в положении лежа на ровной твердой поверхности и – обязательно! – в хорошо проветренном помещении.

Упражнения на дыхание для детей (4–6 лет)

Глубина дыхания

1. Бегемотики.

И.п. лежа на ковриках. Выровняться. Представьте, что вы – бегемотики. Вы лежите на солнышке, вам хорошо. Вокруг поют птички, благодать. Вы расслаблены, лежите и дышите, наполняете свой животик свежим воздухом.

Бегемотики лежали,
Бегемотики дышали.
Вот животик поднимается,
Вот животик опускается.

Дети сосредоточены на процессе дыхания. Смотрят, точно ли у них проходит воздух в глубину, в животик.

Необходимо проверить, как работают животики у «бегемотиков». Кладу каждому на живот медвежонка или зайчика, любую легкую, но чувствительную для ребенка игрушку. А малыш своим дыханием раскачивает его как на качелях.

Качели вверх,
Качели вниз.
Крепче ты, дружок, держись!

Нужно следить, чтоб не было перенапряжения у детей, не нужно стараться специально загонять воздух в живот. Дыхание должно быть естественным.

2. Бегемотики (сидя).

То же упражнение, но уже сидя. В этом положении труднее удерживать осанку выровненной, а нужно еще следить и за дыханием. Все упражнения тренируют внимание детей.

Сели бегемотики,
Потрогали животики.
Вот животик поднимается,
Вот животик опускается.
Длинный выдох

3. Полоска бумаги.

И.п. стоя. Небольшую продолговатую полоску бумаги держим перед ртом. Нужно подуть на нее не сильно, но так, чтобы она только отклонилась. Не нужно торопиться. Важно удержать полоску наклоненной некоторое время. Следить, чтобы не было толчков. Нельзя на нее слишком сильно дуть, так, чтоб она совсем легла на руку.

Упражнения на дыхание для детей всех возрастов (от 4 до 12 лет)

1. Ищи ветра.

И.п. стоя. Подражать шуму ветра – тянуть длинный звук «с-с-с…» пока выдох не закончится. То же со звуками – «ш-ш-ш… з-з-з… ж-ж-ж… щ-щ-щ…». Каждый раз оправдывая, что шумит в данном конкретном случае. Либо это комарик, либо шум листвы и т.д.

2. Фырканье.

Длинное фырканье, когда вибрируют обе губы, выходит из ротовой щели сильная воздушная струя. Так маленькие дети делают, когда изображают езду на автомобиле. Задача – удлинить выдох. Это упражнение хорошо тренирует диафрагму.

3. Насос.

И.п. стоя. Тренируем другой навык: активные движения диафрагмы. С силой выталкивается звук «с». Нужно накачать шину у велосипеда. У нас в руках воображаемый ручной насос. Мы делаем характерные движения руками вниз, вместе со звуком.

4. Пульверизатор.

И.п. стоя. В этом упражнении еще короче и резче выходит воздух на звуке «ф». Руки сжимают воображаемую грушу, и она «брызгает» водой. Можно в середине круга поставить одного ребенка – пусть он будет пальмой или каким-нибудь южным растением. Сначала ему душно, знойно. По команде все берут в руки пульверизаторы и со звуком «ф» опрыскивают «стебель, листья» со всех сторон. «Растение» возвращается к жизни.

5. Ладошки.

И.п. стоя. Руки согнуть в локтях, локти вниз, ладошки

развернуты от себя. Сделать короткий шумный вдох носом (шмыгнуть) и одновременно сжать ладошки в кулачки и разжать. Таких вдохов-движений сделать без остановки 4, потом отдохнуть. Повторить еще 4 раза. Рот полуоткрыт, неслышный выдох происходит через рот, но не акцентировать на нем внимание. Происходит сам собой.

6. Погончики.

И.п. стоя. Сжать кулачки и опустить их на уровень пояса. Во время шумного вдоха носом руки разгибаются, кулачки, как бы отталкиваясь от живота, направляются к полу и разжимаются. Потом возвращаются на прежнее место к животу и снова сжимаются. Делать быстро. За один вдох руки должны разогнуться и согнуться. Руки выше талии не поднимать. Делать с отдыхом по 4, 8 движений-вдохов.

Упражнения на дыхание для детей (от 7–12 лет)

1. И.п. лежа на животе. Голова отведена в сторону и прижимается щекой к коврику на полу. Все тело выровнено. Правую руку тыльной стороной кисти положить на поясницу. Лежать и наблюдать за дыханием и за ощущениями под ладонью. Специально не всасывать и не выпускать воздух, не напрягаться. Лежать свободно. Вы наверняка почувствуете волнообразные движения под рукой.

2. То же. Но сдвиньте руку чуть ниже, положите ее на крестец. Те же движения вы ощутите? Сильнее или слабее? Или они исчезли?

3. На счет раз – закрыть пальцем правой руки правую ноздрю, сделать вдох носом. На счет два – задержать дыхание, в это время поменять руку. На счет три – выдохнуть через правую ноздрю. Повторить в обратном порядке. Упражнение делать 4 раза.

4. На счет раз – пальцем правой руки зажать правую ноздрю. Повернуть голову налево и одновременно сделать вдох. На счет два – выдохнуть через рот (выходит теплый воздух, согревающий голосовые связки) и вернуть голову в исходное положение. Руки при этом опущены. Далее все повторить в противоположную сторону. Упражнение делать 4 раза.

5. Сделать вдох носом и одновременно ввинчивающими движениями пальцев рук провести линию от крыльев носа до переносицы. Выдохнуть на звук «ф». Упражнение делать 4 раза.

6. «Как на горке на пригорке стояли тридцать три Егорки (сброс, добор воздуха). И на одном дыхании говорить: «Раз Егорка, два Егорка, три Егорка, четыре Егорка, пять Егорка…» и т.д.

7. Лазер

И.п. стоя. Ноги на ширине плеч. «Разрезать» комнату от

потолка до пола фиксированным выдохом. В конце выдоха на оставшемся дыхании произнести «Амба!» (что значит: «Я разрезал(-а) комнату»).

8. Обмотать дыханием

Фиксированным выдохом «обмотать» партнера с ног до головы. На оставшемся дыхании сказать «Баста!» (что значит: «Не вырвешься больше»). И потом также «разматывать» его.

Резонирование

Импульс в нашем мозге дает команду «Звучать!», и, как по велению волшебной палочки, расходится грудная клетка, опускается диафрагма, засасывается порция воздуха, на выходящем дыхании (выдохе) трепещут голосовые складки – возникает первоначальный слабый звук. Говорить на этом звуке можно, но недолго. Складки не выдерживают нагрузки. И когда нужно говорить громче, человек изо всех сил напрягает горло, думает, что от этого зависит громкость голоса.

На самом деле связки только рождают звук. Дальше задача других областей нашего тела – резонаторов – этот тихий звук преобразовать в сильный, полетный, наполненный обертонами. Вибрации распространяются по телу, заставляют полости – пустоты вибрировать с увеличенной частотой.

«Резонирование – максимальная концентрация звуковых волн» (из «Сценической речи» под ред. Козляниновой, Промптовой).

К резонаторам относятся: грудная клетка, трахея, бронхи, твердое небо, глотка, полость носа и придаточные полости, зубы. Для тренировки и проверки работы резонаторов используются сонорные звуки – **м, н, л, р.** При их произнесении, если приложить ладонь к груди, к носу, к гайморовым пазухам, ко лбу, темени, затылку, к спине – то можно почувствовать вибрацию. Эти ощущения говорят о правильной работе резонаторов. Сонорные звуки освобождают голосовые связки от перенапряжения. Снимается напряжение с окологортанной мускулатуры. Увеличиваются сила, звонкость, полетность голоса.

Звук, образованный при движении голосовых складок, усиливается в полости глотки – работает глоточный резонатор. Вибрация в полости носа и придаточных пазухах стимулирует голосовые складки. Возникает звучный, яркий голос.

Резонирование – усиление громкости голоса. Богатство обертонов. Бархатистость в звучании. Объемный звук.

Начинать упражнения лучше со «стона». Вообще, перед тем, как начать говорить, лучше постонать, помычать. Следить за свободой в шейном отделе, в гортани.

Упражнения на резонирование для детей (от 6 до 12 лет)

1. Стон.

И.п. стоя. Постонать, помычать на звуке «м», как будто больны. Следить за расслабленностью шеи, гортани. Позвоночник выровнен. Голова безвольно спадает вниз, вбок. Плечевой пояс тоже расслаблен. Губы сомкнуты. Проверяйте ощущение свободы,

приятное сонное состояние.

2. Теперь, немного приоткрывая рот, добавляем к звуку «м» гласные а, о, у, э, и, ы.

МммАмммОмммУмммЭмммИмммЫммм…

3. Произносить во время «стона» слоги:

БАммм-БОммм-БУммм-БЭммм-БИммм-ББЫммм…

ДАннн-ДОннн-ДУннн-ДЭннн-ДИннн-ДЫннн…

Похоже на удар колокола. Представьте, что вы звоните в колокола:

БУммм-БОммм! БУммм-БОммм! БУммм-БОммм!..

ДИньнь-ДОннн! ДИньнь-ДОннн! ДИньнь-ДОннн!

4. Произносить на стоне фразу: «Мам, меду нам».

5. Поймать звук.

Раскрыть рот с беззвучной артикуляцией «а», закрыть с вибрацией на губах звука «м». Получается, как будто мы ловим звук на губы. Одновременно дублируем движения ладошек – они также раскрываются и захлопываются, как будто это лягушки ловят комаров. То левой, то правой рукой поочередно. Следить, чтобы в глотке было ощущение зевка.

6. Вытянуть звук.

После предыдущего упражнения, когда мы ловили звук, представьте, что звук в какой-то момент поймали, захлопнули ладошку на вытянутой руке, а потом вытягиваем его к себе и одновременно сгибаем руку. Тянется долгий звук «м».

Диапазон

Прежде чем начать работу над диапазоном, необходимо найти и укрепить *центр* голоса. Если этого не будет сделано, то голос будет сиплым на низких тонах и резким вверху. Будет быстро уставать.

Упражнения на выявление и закрепление середины голоса хорошо влияют на дыхание, тренируют нижнебрюшные мышцы (тогда, когда произносятся согласные звуки) и межреберные мышцы (в момент длинного выдоха). Теплый выдох снимает напряжение окологортанной мускулатуры, помогает вывести звук на губы.

Упражнения выполняются беззвучно и со звуком. Здесь не нужно думать о громкости звука. В конце упражнения звучание проверяется на текстах.

В данных упражнениях тексты произносятся мысленно. При такой речи мы не наносим вреда, и в то же время весь речеголосовой аппарат легко тренируется.

Упражнения на центр голоса для детей 8–12 лет

1 . а) Произнести беззвучно согласный звук «б» примерно 1–2 секунды. Мысленно, но губы при этом смыкаются: «Хочу произнести, но не могу». Затем мысленно произносим гласный звук «и». Гласный «тянется» так же беззвучно на теплом выдохе (проверить теплоту ладошкой). Теплый выдох должен быть длинным.

Повторить то же, но с другим гласным. Получается так:

Б-иии…б-эээ…б-ааа…б-ооо…б-ууу… б-ыыы…

Повторить то же, но с другими согласными:

П-иии…п-эээ…п-ааа…п-ооо…п-ууу…п-ыыы…

Д-иии…д-эээ…д-ааа…д-ооо…д-ууу… д-ыыы…

Т-иии…т-эээ…т-ааа…т-ооо…т-ууу…т-ыыы…

Г-иии…г-эээ…г-ааа…г-ооо…г-ууу…г-ыыы…

К-иии…к-эээ…к-ааа…к-ооо…к-ууу… к-ыыы…

б) После того как потренировали все согласные звуки, нужно попробовать произнести мысленно таким же образом небольшую фразу с большим количеством тренируемого звука.

Добыл бобов бобыль.

Сидел тетерев не дереве.

Кукушка кукушонку купила капюшон.

После этого вслух произнести любую скороговорку (проверочный текст), и вы почувствуете, как голос будет звучать на естественной середине. Это упражнение хорошо готовит речеголосовой аппарат к дыханию и звучанию.

2. То же самое, как в упражнении 1б, но согласные произносятся вслух (негромко). А гласные «тянутся» мысленно, без звука на теплом выдохе. Старайтесь произносить согласные звуки отдельно от гласных.

После этого произнесите ту же скороговорку, но вслух. Скороговорка может быть такой:

Все бобры добры для своих бобрят.

3. Берется хорошо знакомый текст, например: «У Лукоморья дуб зеленый». Он проговаривается мысленно. Вслух же тянется любой из звуков ***л, м, н, ж , з , в*** так, чтобы интонационный рисунок был такой же, как будто бы говорится весь текст обычным способом.

Текст читается по строчкам. В конце каждой строки – добор дыхания.

После произнесения первой строчки с одним согласным звуком, взять добор дыхания и произнести ту же первую строчку, но обычным способом. Потом следующую строчку так же.

При проверке звучания (по второму разу) слухом контролируется свобода звучания, попадание в резонаторы. Согласные с каждой новой строчкой могут меняться.

Артикуляция

Четкость речи напрямую зависит от владения артикуляционным аппаратом, и, как следствие, возникает хорошая или плохая дикция. Неприятно слушать человека шамкающего, небрежно выговаривающего, цедящего сквозь ротовую щель. Часто родители жалуются, что не понимают своих детей, даже если те говорят медленно. При убыстрении речи возникает «скороговорка», при плохо развитой артикуляции так же трудная для понимания.

Артикуляционный аппарат – это ротовая полость, мягкое небо, полость глотки (глотка похожа на трубку, начинающуюся у основания черепа и заканчивающуюся у пищевода), язык, твердое небо, зубы, губы и нижняя челюсть. При соприкосновении артикуляционных поверхностей возникают щели, пустоты в некоторых местах. По ним проходит выдыхаемый воздух, и произносятся различные звуки. Насколько разработан артикуляционный аппарат, настолько качественна дикция.

Артикуляция бывает внешней и внутриглоточной.

Хорошо развитая *внутриглоточная артикуляция* (глотка, хрящи гортани, мягкое небо, корень языка) способствует правильному дыханию, в ней образуются и резонируют гласные звуки. В голосообразовании огромную роль играет мягкое небо. Когда оно поднимается, глотка раскрывается, звук становится мощным. Мягкое небо усиливает диафрагму и мышцы брюшного пресса, собирает звук в передней части рта. Подъем мягкого неба улучшает смыкание голосовых складок, поэтому на занятиях учащиеся тренируют удержание полости зева, глотки в активном состоянии. Мягкое небо должно быть поднято при артикуляции всех гласных русского языка.

Если во время речи мягкое небо опущено, возникает гнусавый звук. Чтобы этого не происходило, необходимо приучить небную занавеску подниматься, а для этого:

…

Почаще зевайте… с удовольствием!

Дело в том, что при зевке опускается корень языка, поднимается мягкое небо – создаются благоприятные условия для хорошего звучания.

Откройте рот, посмотрите в зеркало. Если вы увидите маленький язычок – это уже хорошо. Теперь попробуйте зевнуть и обратить внимание – что происходит. Вы увидите, что там как будто все распахнулось в разные стороны. Корень языка опустился на дно, мягкое небо поднялось кверху, в горле ощутилось приятное растягивание. Попробуйте проделать то же самое, но не доводить до зевка. Думать о зевке, но не зевать. Необходимо и в жизни во время речи сохранять вот это ощущение зевка.

При правильной работе корня языка (он должен быть опущен), освобождается гортань.

«Опытами установлено, что если мягкое небо и мышцы глотки не развиты, т.е. внутриглоточная артикуляция пассивна, речевой голос теряет тембр, звонкость, обертоны, актер быстро устает, не выносит речеголосовой нагрузки» (из книги «Сценическая речь». Под ред. Козляниновой, Промптовой. 1995. 479 с.).

Внешняя артикуляция – движения нижней челюсти, языка (особенно кончика) и губ. Все органы внешней артикуляции должны хорошо работать, не перенапрягаться, но и не должны быть вялыми, неповоротливыми.

Язык влияет на работу внутриглоточной артикуляции. Плохо, если он неразработан, выдвинут вперед или, наоборот, западает внутрь глотки, во время артикулирования смещается вбок или дрожит. Все эти недостатки сказываются на речи.

Нижняя челюсть формирует гласные звуки, так необходимые в русской речи. Она должна хорошо опускаться вниз, быть подвижной.

...

Говорите, открывая рот!

При зажатой челюсти невозможно осуществить полноценный вдох. Артикуляция будет некачественной. Гласные звуки – звуки, выражающие чувства в русской речи, придающие певучесть, красоту, будут звучать холодно, неэмоционально. Кроме того, речь сквозь стиснутые зубы кажется злой, недоброжелательной.

Внешняя и внутриглоточная артикуляции взаимосвязаны. Плохая, вялая работа губ заставляет гортань смещаться либо вверх, либо вниз. При этом напрягается шея и нарушается дыхание. Но правильная работа нижней челюсти способствует хорошей артикуляции и влияет на внутриглоточную

артикуляцию.

Поэтому на занятиях мы будем тренировать подъем **мягкого неба** , подвижность **нижней челюсти, языка, губ** .

Делая упражнения для губ и для языка, обращайте внимание на челюсть – она часто двигается в стороны – влево, вправо. Это неправильно. Старайтесь удерживать ее в вертикальном положении.

Как правило, очень ленива верхняя губа – она у многих вообще не поднимается во время речи. Для произнесения звука «ф» или «в» она должна быть поднята. Задача в упражнениях – нагрузить мышцы так, чтобы они устали, и тем самым можно снять излишние напряжение и натренировать. Хорошо, если после тренировки тяжело шевелить губами. Они разгорячены. Значит, все сделано правильно. Если эффект от упражнений нечувствителен, значит, была сделана какая-то ошибка.

Упражнения для языка тренируют его подъем, подвижность в разных темпах. Язык должен уметь укладываться в трубочку, чашечку, вытягиваться как иголочка с острым концом, широким языком облизывать верхнюю губу. Как правило, трудно детям удержать язычок в форме чашечки – она либо болтается, либо вылезают вверх разные части – то кончик, то боковые края. Поэтому необходимо тренировать его на удержание верного положения. Под счет от 5 до 10. У некоторых детей кончик языка не может упереться в основание верхних зубов. Значит, необходимо больше делать упражнений на подъем языка.

В упражнениях следует чередовать напряжение и расслабление. Если губы перенапряглись, то необходимо их расслабить. То же и с языком.

Для работы с дошкольниками используются наглядные пособия – рыбки с нарисованными на них упражнениями. Всегда, особенно на первых порах, для контроля за правильностью положения языка и губ используем зеркальца. Они небольшие, выдаются каждому ребенку. Зеркала используются во всех возрастных группах.

Артикуляционные упражнения для детей (4–6 лет)

(Здесь лучше дать рисунки детей, делающих каждое из этих упражнений)

Сделать подряд несколько зевков, позевать. С открытым, а потом с закрытым ртом.

Рыбки раскладываются перед ребятами. Поочередно показывается им каждое из упражнений, дети повторяют, контролируя себя перед зеркалом. В скобках перечислены звуки, произношение которых улучшается от выполнения и отработки данного упражнения. Все упражнения нужны для растягивания,

укрепления мышц языка, а также для увеличения его подвижности, расслабления и амплитуды.

Упражнения для губ

1. Слоник (для звуков Б, П, В, Ф).

Губки вытянуть вперед

2. Лягушечка (для звуков Б, П, В, Ф).

Губки растянуть в стороны

3. Чередование **слоника** и **лягушечки (для звуков Б, П, В, Ф).**

Четко менять положение губ под хлопки.

4. Поднимаем верхнюю губку, как будто тянем за ниточку.

5. Опускаем нижнюю так же.

6. Чередование 4 и 5 упражнений.

Слоник *Лягушечка*

Упражнения для языка

1. Лопата.

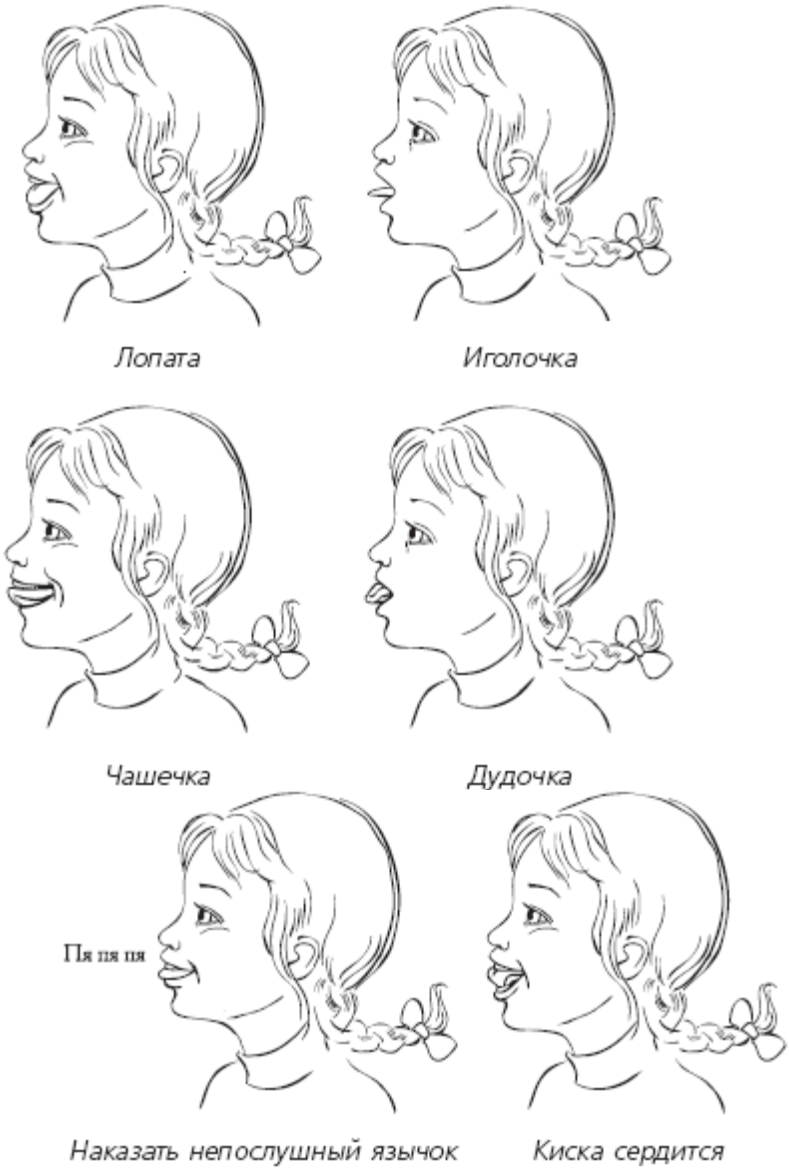
Плоский расслабленный язычок лежит на нижней губе.

2. Иголочка.

Тоненький острый язычок тянется вперед.

3. Чашечка (тренирует звуки **Р, Ш, Ж, Щ, Ч**).

Края и кончик языка загибаются вверх, края ровные, язык не должен подрагивать.



4. Дудочка (тренирует звуки **С, З, Ц, Ш, Ж, Щ, Ч**).

Язычок сворачиваем в трубочку: кончик остается на месте, а боковые края загибаются вверх. Если у ребенка не получается, то нужно подуть по языку и, через некоторое время, струя воздуха поможет язычку сложиться в желобок.

5. Наказать непослушный язычок.

Побить верхней губой по расслабленному языку в форме «лопаты», произнося при этом «пя-пя-пя…».

6. Киска сердится (тренирует звуки **С, З, Ц**).

Кончик языка за нижними зубами, спинка выгибается вверх. Язык похож на горку, на парус. Сделать несколько движений туда-

сюда.

7. Лошадка (тренирует звуки **Л, Р, Ш, Ж, Щ, Ч**).

Поцокать язычком.

Чистим зубки

Счеты

8. Чистим зубки (тренирует звуки **С, З, Ц, Ш, Ж, Щ, Ч**).

Языком совершать движения по зубкам с внешней и внутренней стороны верхней и нижней челюсти. Представить, что где-то застряла ириска и нужно ее оттуда выковырять.

9. Счеты.

Пересчитать зубки. Для этого открыть рот. Язык уложен внизу. Поднять его и коснуться им крайнего зубика верхней челюсти. И опустить. Про себя считать: «Раз…» Коснуться рядом стоящего. Опять опустить язычок. И т.д. Посчитать зубки на верхней, а потом на нижней челюсти.

10. Барабан (тренирует звук **Р**).

Кончиком языка упереться в верхние передние зубы и одновременно произнести звук «Д». Потом еще раз. Постепенно быстрее. Бьем как в барабан. «Д-д-д… д-д-д». Звук четкий, звонкий.

11. Индюк (тренирует звуки **Л, Р, Ш, Ж, Щ, Ч**).

Язычком в форме чашечки проводить по верхней губе к себе и от себя. Балаболить. Со звуком.

12. Вкусное варенье (тренирует звуки **Ш, Ж, Щ, Ч**).

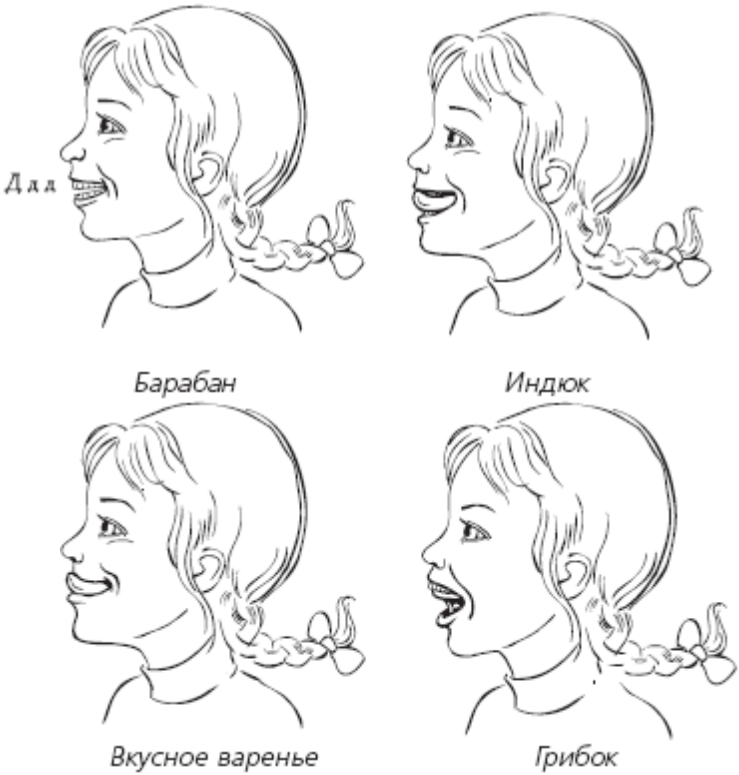
Языком в форме чашечки облизывать верхнюю губку вверх-вниз. Неправильно, если ребенок делает вправо-влево.

13. Качели (тренирует звуки **Л, Р, Ш, Ж, Щ, Ч**).

Открыть рот. Кончиком языка упереться в основание передних верхних зубов. Затем опустить язык и дотронуться до нижних зубов. И так несколько раз.

14. Часики.

Открыть рот. Тоненький язычок «смотрит» то налево, то направо. И так несколько раз. Под хлопки. Темп постепенно можно увеличивать.



15. Маляр (тренирует звуки **Л, Р, Ш, Ж, Щ, Ч**).

Представьте, что язык – это малярная кисть. И необходимо покрасить потолок – нёбо в белый цвет. Открыть рот. И красим плавным движением от основания передних верхних зубов в глубь рта. И обратно. Не надо пытаться слишком далеко «прокрашивать» нёбо.

16. Моторчик (тренирует звук **Р**).

Основное упражнение для постановки звука «р»! Для осуществления вибраций кончика языка. Необходимое условие – чистый указательный палец ребенка.

Открыть рот. Язычок в форме «чашечки» поставить за верхние зубы. И, не меняя положения языка, произносить звук средний между «з» и «ж». При этом на ладошке можно ощутить сильную воздушную струю. Во время произнесения звука чистым указательным пальцем быстро водить взад-вперед под язычком. Кончик языка при этом будет вибрировать. Вот эту вибрацию мы в упражнении и должны закрепить.

Лучше делать упражнение индивидуально под присмотром педагога.

17. Грибок (тренирует звуки **Л, Р, С, З, Ц, Ш, Ж, Щ, Ч**).

Поцокать язычком, как в упражнении «лошадка», последить, что делает язычок, как он присасывается и потом отскакивает от

нёба. Попробовать медленно присосать и с силой оторвать язычок. Следующий этап – не отрывать язычок и посмотреть в зеркало. Внешне он будет напоминать гриб – со шляпкой наверху и ножной посередине. Нужно постараться подсосать спинку язычка полностью к небу, чтобы не было провалов, провисаний. Держать в этом положении некоторое время.

18. Гармошка (тренирует звуки **Л, Р, С, З, Ц, Ш, Ж, Щ, Ч**).

После того как упражнение «грибок» свободно получается, можно растянуть подъязычную уздечку с помощью упражнения «гармошка». Язычок в форме грибка зафиксирован, теперь мы немного опускаем нижнюю челюсть. Присосанный язычок остается на месте. Совершать движения нужно аккуратно, так как возможны болевые ощущения. После этого нижняя челюсть поднимается на прежнее место. И так несколько движений вниз-вверх.

Фокус

19. Фокус (тренирует звуки **Р, Ш, Ж, Щ, Ч**).

Язычок в форме «чашечки» положить на верхнюю губку. Не меняя положения языка, на кончик носа положить маленький кусочек ватки. Затем нужно дунуть на ватку так, чтобы она подлетела строго вертикально вверх. При этом язык не должен менять своего положения (проконтролировать в зеркальце).

Артикуляционные упражнения для детей (от 7 до 12 лет)

1. Трубочка (то же, что у малышей «слоник». Отличие – держать более продолжительное время, без дырочки, крепко-крепко сжимая губки).

2. Отфыркивание – для расслабления губ.

3. Трубочка в сторону и на место (несколько раз).

4. Трубочка в другую сторону и на место (несколько раз).

5. Трубочка вверх и на место (несколько раз).

6. Трубочка вниз и на место (несколько раз).

7 . Почесать нижними зубами верхнюю губу, и наоборот.

8. Чередование трубочки, вытянутой вперед, и улыбки с приплюснутыми друг к другу губами. Быстро. Несколько раз

подряд. Можно менять темп – то медленно, то с ускорением.

9. Верхняя губка огибает верхние зубы и тянется в глубь рта. А мы пытаемся ее оттуда вытащить, а она сопротивляется (происходит растягивание некоторое время – губа должна устать).

10. То же, с нижней губкой. Тянем, а она сопротивляется.

11. То же упражнение, но вместе одновременно верхняя и нижняя губа. Только в быстром темпе.

12. Область «усов» над верхней губкой попробовать сложить в складочки – как плиссированную юбку. Двумя руками. Подержать складочки. Губе очень больно. Отпустить. Повторить упражнение три раза.

13. Верхнюю губу поднять «за ниточку» как будто. Как в марионеточных куклах. Опустить. Повторить 10 раз.

14. То же, но опускать нижнюю губу.

15. Чередование: верхнюю поднять, нижнюю опустить, верхнюю опустить, нижнюю поднять.

После этих упражнений возникает ощущение усталых губ, они становятся горячими – кровь прилила к ним. Это тот эффект, который нужен.

Упражнения для языка

(к упражнениям, которые перечислены в разделе для детей 4–6 лет, добавляю еще эти):

1. Язычком описывать круги по деснам с внешней стороны 10 кругов в одну сторону, 10 кругов в другую. (В этом упражнении расслабляется корень языка.)

2. Складывать язык во всех возможных направлениях.

3. Попробовать языком дотянуться до носа, до подбородка.

Дикция

Теперь артикуляционный аппарат размят. Можно переходить к дикции. (Говорить лучше после упражнений на дыхание и стон.)

Дети плохо говорят! Не умеют формулировать мысль. Вокруг часто слышим речь нечеткую, невнятную, с пропуском звуков, цедящую сквозь зажатые челюсти, с обилием жаргона, с бедной интонацией. Той напевной, богатой оттенками русской речи, с хорошими протяжными гласными мало где встретишь.

Дикция – правильное, четкое произнесение звуков речи, слов. Во всех группах используется пробка из-под вина. Она в качестве мешающего фактора заставляет язык с усилием работать. Так что после пробки говорить легче, и сама речь получается четче.

…

Не проглатывайте окончания!

Ребенок или взрослый, когда говорит в бытовой речи или со сцены, и мы слышим только начало слова, фразы. Не хватает энергии дыхания, эмоциональной зараженности на то, чтобы окончить, и даже выделить последний звук (звуки). Мы этого не замечаем в жизни, привыкаем так говорить. Если это терпимо в бытовой речи, то совершенно неприятно в сценической. Если сравнивать речь, звучащую со сцены, с приготовлением пищи и угощением нас, зрителей-гостей, блюдами, то кажется, что хозяин подал сырое блюдо, недожарил.

Рекомендации: Надо обращать внимание на произнесение концов слов – особенно согласных на конце – Б, П, В, Ф, К, Г, Д, Т. Усиленное их произнесение способствует и правильной работе дыхания. Дело в том, что при четком проговаривании этих согласных в конце слова, выбрасываются из легких лишние остатки воздуха, и автоматически ребра раскрываются для всасывания новой порции воздуха.

…

Темп речи снижает ее культуру!

Конечно же, если иметь в виду речь неподготовленную,

бытовую. (Не скороговорки в тренинге, которые и предназначены для выработки четкости речи в быстром темпе.) А то, как говорят все в обычной жизни. Когда возникает «каша» во рту. Вот почему я постоянно прошу воспитанников на занятиях говорить медленно, четко, внятно. Чтоб артикуляционный аппарат успевал дорабатывать, договаривать. Кроме того, в образовавшихся паузах успевают возникнуть в сознании говорящего видения, необходимые для полноценного общения с партнером. Успевают возникнуть «лучи» взаимодействия с ним, в паузах возникает момент «Понял, не понял? Тогда объясню по-другому!». При быстрой речи не возникнет ничего. Я говорю о начальном этапе обучения. Дети, которые занимаются уже несколько лет, научены и могут ускорять темп без вреда для понимания, взаимодействия и оценок происходящего.

Рекомендации:

Упражнения: артикуляционные, дикционные.

Еще обратите внимание на произнесение двойных согласных, стоящих либо в середине слова, либо в конце одного и в начале следующего за ним слова. Например, читая скороговорку: *Ткет ткач ткани на платки Тане* , в словах *тке* ***т т*** *кач* встречается двойной твердый звук «Т». В бытовой речи мы не следим за этим нюансом, но для полноценной правильной речи хорошая дикция требует проговаривания именно двух звуков: ***тт*** . Или в другой скороговорке: *«От топота копыт пыль по полю летит»* . Так же требуется хорошо произнести двойной «Т» – *о* ***т т*** *опота* . Лучше брать эти два слова и отрабатывать отдельно от всей скороговорки, в разных темпах.

…

Мой ребенок не говорит «Р-р-р»!!!

Смотря какой вид дефекта представлен в данном случае. Как правило, имеет место вялый язык. Поэтому следует делать упражнения на восстановление тонуса языка, уложить его в правильное положение и делать КАЖДЫЙ ДЕНЬ по НЕСКОЛЬКУ РАЗ упражнение «Моторчик». Добиться трепетания кончика языка.

Рекомендации:

Выработать хорошую воздушную струю, накачать мышцы языка, расслаблять язык.

Упражнения на дыхание, артикуляционные упражнения

Отдельного внимания требует звук «Р». Необходимо привить детям любовь к раскатистому долгому звуку. Чтобы отвлечь детей от усиленного произнесения – излишнего напряжения в области языка (ротовой полости), мы подключаем руку. В момент выдоха, в процессе произнесения звука, мы рукой делаем вращательные движения, как будто рука является штопором, и мы ею сверлим широкую стену. Снимается напряжение с артикулирования, становится легче и веселее делать упражнение. Кроме того, в разделе «Пальчиковая гимнастика» говорится о взаимосвязи речи и движений рук. Здесь этот принцип с успехом применяется.

Дикционные упражнения для детей всех возрастов (от 4 до 12 лет)

1. Кидаем друг другу звуки.

И.п. все сидят в полукруге на стульях. Я в центре перед детьми тоже на стуле. Я говорю, что посылаю каждому из вас звук – четкий направленный, неиспорченный. Моя задача его доставить вам, чтоб он не развалился по дороге, долетел. Ваша задача «поймать» его, «спрятать в кармашек» и отправить мне тот же звук, только ваш. Чтоб он также не улетел далеко, мимо меня, и не свалился, не достигнув меня. Я – ваша цель. Как будто мы перекидываемся дротиками. Наши дротики четкие, активные, упругие.

И я первая «кидаю» ребенку свой звук: допустим «К». Он отвечает – «К». Я кидаю следующему «З», другой отвечает – «З» и т.д. Игра интересная, захватывающая. Интрига в том, что никто не знает, какой звук я произнесу в следующий раз. Поэтому это упражнение хорошо держит внимание детей, развивает четкость дикции, направленность, посыл, энергию, общение с партнером, а также развивают веру в реальность, ощутимость летящих звуков.

Оцениваю каждый раз, когда звуки не долетают или улетают далеко, или слишком сильны, или наоборот, чрезвычайно слабы. Дети хохочут.

Кроме того, в этом упражнении я задаю ритм – сначала немного спокойный, но по мере привыкания детей перевожу в активный. Задача ребенка не выбиться из общего круга, успеть среагировать и отослать свой звук.

Сами звуки могут быть различными по силе, высоте, продолжительности. Гласные лучше пропевать, так как на них есть возможность поработать с открытием нижней челюсти. Но и они могут звучать кратко (здесь только нужно следить, чтобы не было глухости в звучании, перенапряжения связок).

2. Варианты предыдущего упражнения.

• Дети не повторяют за мной мои же звуки, а придумывают свои; также они могут быть различны по высоте, длине, силе.

• Можно делать это упражнение в парах, стоя друг напротив друга (а остальные – зрители – оценивают: кто им понравился как кидал, у кого был недолет). Дети фантазируют в ловле звуков: кто прячет в кармашек, смешно запихивая звук, кто, не найдя у себя в одежде кармана, прячет в беспредметный карман.

3. Игра «Ресторан».

Все так же, как в обычном ресторане, только вместо кушаний – звуки.

Дети делятся по парам. Один – посетитель ресторана, другой – официант. Посетитель сидит, официант стоит и спрашивает:

– Что будете заказывать?

– А что вы посоветуете?

– Я бы вам рекомендовал(-а) аппетитный звук «Ж» с ванильным сиропом.

– Хорошо, дайте, пожалуйста, длинный долгий звук «Ж», суп из коротких нежных «Ч», а на десерт…

– Могу предложить мороженое из «О».

– Хорошо.

Здесь приведен приблизительный диалог. Официант отлучается на секунду – повара «готовят» заказ. Потом подходит снова. Встает в отдалении.

– Откройте рот – говорит официант. Клиент открывает.

Официант издает требуемые звуки, следя, чтоб они «попадали» в рот посетителю. И действительно были такими, какие заказывал партнер.

– «Ж-ж-ж-ж-ж-ж-ж-ж-ж-ж-ж-ж-ж-ж…», «Ч! Ч! Ч! Ч! Ч! Ч! Ч! Ч! Ч!…», «О-о-о-о-о-о-о-о-о-о-о-о-о…»

Сидящий всякий раз, после очередной порции угощений жует, облизывается и нахваливает (или кривится).

В «Ресторан» лучше играть с детьми 4–8 лет, хотя и одиннадцатилетние с удовольствием «купаются» в предлагаемых обстоятельствах. Вкусности и вообще еда являются мощным возбудительным средством.

Про кушания дети очень все хорошо понимают. И часами могут рассказывать о любимом (нелюбимом) блюде. А в этих рассказах все: и видения, и желание воздействовать на адресата, и воспоминания о вкусе блюд. Развиваются и спонтанная (неподготовленная) речь, и фантазия, воображение.

4. Красим забор гласными (на звуконапевность гласных).

Вниз, вверх проводим ладошками, как будто красим забор кисточкой. Тянуть при этом каждый гласный звук.

И-Э-А-О-У-Ы

5. Спрашиваешь – отвечаю.

– И-Э-А-О-У-Ы?

– И-Э-А-О-У-Ы.
– И-Э-А-О-У-Ы?
– И-Э-А-О-У-Ы.

6. ПТКУ-ПТКО-ПТКА-ПТКЭ-ПТКИ-ПТКЫ (падают капельки дождя).

Упражнения с пробкой

Ставим пробку поперек рта, зажимаем зубами. И говорим чистоговорки. Произносить надо так, как будто очень важно донести мысль, заложенную в тексте.

Важно, чтобы партнер понял, даже с пробкой, что вы говорите. Темп упражнения медленный. Каждый звук должен быть слышен.

Можно помогать двумя руками, как будто перед вами пишущая машинка (не компьютерная клавиатура, в старых печатных машинках усилие надо прикладывать – клавиши-то на пружинках).

Один удар – это одно звучащее слово, рука вниз на ударном гласном звуке. Например: *«На дворе трава, на траве дрова»* – в этой чистоговорке 4 ударных гласных, поэтому и 4 опускания руки (так как *на дворе* произносятся как одно слово и *на траве* – так же, как одно слово). Даже с пробкой нужно пытаться произносить непослушный трудно вибрирующий «Р».

Потом произнести ту же чистоговорку, но без пробки. Вы почувствуете, как сразу станет хорошо. И окружающие оценят б **о** льшую четкость вашей речи, чем до выполнения упражнения с пробкой.

Скороговорки

Для детей (4–6 лет)

1. Стоит, стоит у ворот бык ТУПОГУБОШИРОКОРОТ.
2. Дарья дарит Дине дыни.
3. Все бобры добры для своих бобрят.
4. У папы настроение зазавтракомчитательное,
У мамы настроение напапуобижательное,
У брата настроение кричальнопогремучее,
А у меня, а у меня – покомнатампрыгучее!
5. Выдра из ведра выпрыгнула.
Воду из ведра выплеснула.
Выпрыгнуть-то она выпрыгнула,
Выплеснуть-то она выплеснула.
А обратно впрыгнуть, да вплеснуть
Не смогла.
6. Белый клоун – клоун квелый.
Рыжий клоун – клоун клевый.
Клоун квелый всех смешит,

Клоун клевый – тормошит.
Бестолковый и толковый
Клоун квелый, клоун клевый.

Тренировка согласных звуков на конце слова

Пес.

Упражнение для четкой дикции последних звуков в словах.

Был день –
Вдруг дождь.
Гром: «Бом!» –
Все – в дом.
Вслед пес –
Мокр нос,
Шесть вниз,
Хвост свис,
Взгляд туп,
Дик, глуп! –
– Вверх нос!
Ты ж Пес!

Поезд.

Поезд отходит
Тук тук тук тук…
Прибавляет ход.
И вот
Вагоны вперед
Покатили как мячики
ТАК-чики, ТАК-чики…

Речь с мячом

В разделе «Пальчиковая гимнастика» я подробно рассказываю о важности владением развитыми руками. В работе с дошкольниками важно научить их хватать мяч налету, кидать об пол и ловить. Перекидывать из руки в руку. Кидать партнеру и ловить от партнера. Мяч является отличным тренажером в воспитании кистей рук, координации, реакции, свободы телесной. В этих упражнениях тренируются речь и движение. Конечно же, мы не делаем из детей жонглеров. Но если они смогут одновременно говорить и кидать в нужном ритме, себе или партнеру, то эти упражнения разовьют в детях многое. И держать внимание в том числе. И еще. При работе с голосом в теле невольно возникают напряжения, зажимы. Избавиться от них нелегко. Когда же мы берем в руки мяч и подбрасываем, подбиваем его внутренней, тыльной стороной руки, мы не обращаем внимания, когда берется дыхание – оно само собой входит и выходит. Внимание постоянно на мяче, ведь мы не знаем

траекторию дальнейшего его движения, силу, скорость. И должны быть готовы среагировать.

Работаем с мячом для большого тенниса. Он упругий, сложен для ручек дошкольников, но зато развивает хорошо.

Задача на первых этапах работы – вообще приучить детей (особенно маленьких) к мячу. Поэтому у каждого свой мяч, дети пытаются его подбросить до уровня глаз и поймать. Кинуть об пол и поймать.

Малышам очень трудно скоординировать работу рук. Стоя в полный рост, они без усилий просто отпускают мяч, и он конечно же слабо отскакивает от пола. И детям приходится присаживаться, чтобы его поймать. Потом опять встают. И таким образом получается, что не мяч летит к ним, а они подстраиваются под мяч и работают вместо него. Таким детям я рекомендую прилагать усилия, не бояться мяча, приручить его. Вы – люди, вы тренируете мяч. Не давайте ему управлять вами. Здесь нужно детям запрещать присаживаться. Кидать на такое расстояние, чтобы он прилетал на уровень пояса.

Работу с мячом подробно описывали Михаил Чехов, Васильев. Упражнения взяты в основном из методики Васильева.

Упражнения с мячом для детей (от 4 до 6 лет)

1. И.п. сидя на стульчиках в полукруге. Я кидаю им мяч, задача поймать и кинуть мне в руки. Наблюдаю, у кого хорошо развита координация, у кого требуется больше прикладывать усилий.

2. И.п. стоя в кругу. Первый ребенок кидает об пол свой мяч, потом другой. По часовой стрелке. Задача: поймать свой мяч, постараться ,чтобы не улетел, держать общий ритм. Ритм задает второй кидающий.

3. И.п. стоя в кругу. Один мяч на всех. Перекинуть мяч любому партнеру. Тот ловит и перебрасывает следующему.

4. То же, что предыдущее упражнение, но когда кидает, называет свое имя и имя того, кому кидает. Важно распределить оттяжку руки при придумывании кому кинуть. Оттягивает и говорит: «Ваня…» рука движется с мячом в направлении партнера – … «Саше» и выпускает мяч. Саша ловит, замахивается: «Саша»… «Коле». И т.д.

5. Задача: научить детей чувствовать ритм стихотворения, поэтому дети мяч бьют об пол на каждый ударный и иногда безударный звук. По размеру это стихотворение – хорей.

|v|v|v|

Поэтому выделяется ударом первый, третий, пятый, седьмой слоги.

Первое четверостишие ребенок мячом бьет об пол на ударный

гласный звук.

Мой веселый, звонкий мяч,
Ты куда пустился вскачь?
Желтый, красный, голубой –
Не угнаться за тобой.

Следующие строчки стихотворения – мы перекладываем (если получается – перебрасываем) мяч из руки в руку. Так же на звуках, выделенных красным цветом.

Я тебя ладонью хлопал —
Ты скакал и звонко топал.
Ты пятнадцать раз подряд
Прыгал в угол и назад.

Следующую строчку – дети садятся и катят мяч партнеру.

А потом ты покатился
И зрителям, пожимая плечами:
И назад не возвратился.

Упражнения с мячом для детей (от 7 до 12 лет)

Речь в движении

Дыхание, которое длительное время тренировалось в статичном положении, во время движения расстраивается, сбивается с ритма, воздух чаще подхватывается ртом, ухудшается звучность голоса, возникает одышка.

Актеру важно уметь двигаться и говорить одновременно, танцевать и говорить, драться и говорить, бежать, прыгать, кувыркаться, стоять на голове и говорить, говорить, говорить… Не запыхиваясь, не сбиваясь с дыхательного ритма. Учит этому раздел: речь в движении. В жизни это может пригодиться в тех случаях, когда нужно быстро прибежать, если вдруг опаздываешь, выйти на сцену и сказать речь так, чтобы никто и в мыслях не мог представить, что вы только что мчались. Задача – натренировать дыхание, чтобы оно справлялось с движением вашего тела.

Был такой случай: я ввела в курс обучения эти упражнения и однажды присутствовала на занятии по актерскому мастерству в этой же группе. Мальчику во время исполнения этюда понадобилось отжаться от пола. Он отжимался и продолжал что-то говорить. Педагог, обсуждая этюд, похвалил ребенка: «Надо же! Дыхание не сбилось! Проговорил так, как будто и не было тяжелой физической нагрузки!» Вот какой эффект дает освоение упражнений этого раздела.

Упражнения для детей всех возрастов (от 4 до 12 лет)

1. Прыгаем и говорим текст. Выучить стихотворение «Овощи» (Тувим Юлиан, перевод С. Михалкова) и подпрыгивать вверх на ударный слог. Держать осанку – быть в вертикале. Речь должна быть четкой, внятной, должен быть слышен каждый звук,

особенно окончания слов, фраз. Первый кусок текста такой:

Хозяйка однажды с базара пришла,
Хозяйка с базара домой принесла:
Картошку,
Капусту,
Морковку,
Горох,
Петрушку и свеклу.
Ох!..

Следить за дыханием. В конце чтения и прыгания неподготовленное дыхание сбивается с ритма, и речь звучит нечетко, глотаются последние звуки в словах. Нужно натренировать себя до такого состояния, когда другой человек, не видящий вас, даже не почувствует, что текст говорится во время движения. Когда первый кусок текста освоен, можно брать второй, потом третий. И т.д.

Вот овощи спор завели на столе –
Кто лучше, вкусней и нужней на земле:
Картошка?
Капуста?
Морковка?
Горох?
Петрушка иль свекла?
Ох!..
Хозяйка тем временем ножик взяла.
И ножиком этим крошить начала:
Картошку,
Капусту,
Морковку,
Горох,
Петрушку и свеклу.
Ох!..
Накрытые крышкой в душном горшке
Кипели, кипели в крутом кипятке:
Картошка,
Капуста,
Морковка,
Горох,
Петрушка и свекла.
Ох!..
И суп овощной оказался неплох!

Для совсем маленьких (4–5 лет) детей тяжело связать сразу два действия – и прыгать, и говорить. Поэтому, сначала стоит попросить детей попрыгать.

Я хлопаю первый раз – все дети встают в круг.

Я хлопаю второй раз – начинают прыгать по одному, начиная с (допустим, Саши) по часовой стрелке. По 4 прыжка. Можно прыгать и считать.

Я хлопаю третий раз – дети садятся на свои места.

Это упражнение еще тренирует внимание, коллективизм, координацию.

2. Прыгаем на корточках.

Я веселый, звонкий мячик,
Не люблю того, кто плачет,
Не люблю того, кто плачет,
А люблю того, кто скачет.

3. Прыгаем со скакалкой.

а) С детьми 4–6 лет необходимо начинать осваивать прыжки со скакалкой. Многие не умеют прыгать. Не знают, куда руки должны идти, в какой момент отрываться от пола. Поэтому, до того как прыгать и говорить, надо научиться сначала прыгать. Вызываю по одному. Каждый ребенок прыгает со скакалкой и считает вслух все прыжки: один, два, три – до пяти. После того как все дети отпрыгали, я спрашиваю по одному, кто кому понравился. Дети называют имена хорошо прыгающих или тех, с кем дружат. Всем нравится быть в числе названных.

б) Тот же текст, про овощи, можно попробовать говорить, одновременно прыгая на скакалке. Один подскок – один оборот скакалки. С детьми 10–12 лет я беру в работу текст, направленный на осознанное владение техникой речи в движении:

Со скакалкой я скачу,
Научиться я хочу
Так владеть дыханьем, чтобы
Звук держать оно могло бы
Глубоко, ритмично было
И меня не подводило.
Я скачу без передышки
И не чувствую одышки,
Голос звучен, льется ровно
И не прыгаю я словно.
Раз, два, раз, два, раз, два. Раз!
Можно прыгать целый час.

4. Эти же два текста с прыжками (но без скакалок) можно использовать и в группе. Дети становятся в круг и прыгают по одному, например произнося по две строчки. Следующий – другие две строчки, и т.д. Когда круг закончится, можно пропрыгать теперь всем вместе, хором произнося стихотворение

(в группе от 7–12 лет).

5. Вариант предыдущего упражнения. Дети делятся на две команды. Дается время на подготовку – 5 минут. Необходимо каждой команде придумать эстрадный номер, выход, объявление: «Выступают… знаменитые прыгуны!», название своей группы, принцип прыгания – кто за кем. Отработать за отведенное время. Придумать поклоны. И показать. Другая команда исполняет роль зрителя, потом дает оценку выступлению (в группе от 7–12 лет).

6. Движения при произнесении текста можно придумать какие угодно. И приседания, и упражнения в парах.

Пальчиковая гимнастика (только для дошкольников)

Развитие речи тесно связано с развитием мелкой моторики – *пальчиков рук* .

Развивая одно, мы косвенным образом затрагиваем и другое. С младенчества нужно развивать пальчики. Сначала это хватательный навык – потянуться к игрушке, взять в ручку, поднести к глазам, рассмотреть. Позже нужно уже уметь взять карандаш, ручку, попробовать нарисовать ровную линию. Заплести из ленточек косичку, зашнуровать ботинки, завязать бантик. Недаром в детских магазинах сейчас появились развивающие игрушки, связанные с гимнастикой для пальцев: большая деревянная пуговица, которую надо «пришить» шнурком к «одежде» – деревянной пластиночке. Поэтому и развивая речь ребенка, необходимо в процесс обучения ввести и упражнения, называемые – пальчиковая гимнастика.

Такие упражнения запланированы только с дошкольным возрастом, потому что в школе само собой развиваются необходимые навыки. А малышам до 6–7 лет…

Кроме того, эти упражнения развивают одновременно и внимание, и воображение, рождают видения, отношение к произносимому тексту. Интонация озвучивает разных персонажей. Стихотворный текст легко запоминается, с удовольствием повторяется малышом. Кроме того, необходимо следить и за четкостью речи – ведь мы произносим звуки.

Упражнения проходят в начале занятия, когда внимание детей несобранно. Они сидят на стульчиках в полукруге. Перед ними в центре стул. На нем сижу я – педагог, и показываю упражнение. Дети повторяют. Потом я обхожу ребят, поправляю, помогаю детям справиться со своими непослушными пальчиками, подбадриваю, хвалю. Когда материал более-менее усвоен, вызываю по очереди каждого на стул перед всеми. Он теперь главный, он показывает и произносит. Все повторяют.

Практика показала, что в этом разделе, как и в других, не надо гнаться за количеством разных упражнений. Если ребята

освоят в течение года хотя бы 5 упражнений, то это уже хорошо. Выполнение, конечно же, должно быть на высоком уровне. Пальчики должны загибаться без посторонней помощи (хотя на начальном этапе возможна помощь другой руки).

Здесь приведены упражнения, которые очень нравятся детям. Ребята их с удовольствием повторяют на разные лады. Каждый раз придумываем новый характер для персонажа, новый, пусть маленький штришок, нюанс в исполнении, в интонации. Ведь самое главное – интерес ребенка.

…

Подогревайте в ребенке желание творить!

Не давайте ему заскучать!

По грибы.

Раз, два, три, четыре, пять
Мы идем грибы искать!
Этот пальчик – в лес пошел,
Этот пальчик – гриб нашел,
Этот пальчик – чистить стал,
Этот пальчик – жарить стал,
А вот этот все съел,
Оттого и потолстел!

Сгибать и разгибать пальчики на обеих руках.

На ударный слог – сгибаем, на безударный – разгибаем. Слово «два» – исключение.

Попеременно сгибать (или разгибать) пальцы на правой (или левой) руке, начиная с мизинца.

Показываем большой палец.

Хлопаем в ладоши.

Братец

– Братец, принеси дрова!
– Заболела голова!
– Средний, ты наколешь дров?
– Я сегодня нездоров!
– Ну, а ты натопишь печку?
– Ох, болит мое сердечко!
– Ты, меньшой, свари обед!
– У меня силенок нет!
– Что же, сделаю все сам,

Но обеда вам не дам!
Голодать готовы?
– Мы уже здоровы!

Четыре пальца сложены в кулак. Большой палец, обращаясь с просьбой, дотрагивается до каждого поочередно. Отвечая, каждый из пальцев распрямляется и вновь сгибается.

Засолка капусты

Мы капусту рубим, рубим,
Мы морковку трем, трем,
Мы капусту солим, солим,
Мы капусту жмем, жмем.

Резкие движения прямыми кистями вверх и вниз.

Трем кулаком о кулак.

Движение пальцев, имитирующее посыпание солью.

Интенсивно сжимаем пальцы обеих рук в кулаки.

Гости. Русская игра

– Мама, мама!
– Что, что, что?
– Гости едут!
– Ну и что?
– Здрасьте, здрасьте,
– Чмок, чмок, чмок!

Исходное положение: ладони сомкнуть, пальцы прижать друг к другу.

Мизинцы два раза ударяются друг о друга.

Указательные пальцы ударяются друг о друга на каждое слово

Мизинцы ударяются друг о друга на каждое слово.

Указательные пальцы ударяются друг о друга на каждое слово.

Средний и безымянный пальцы дважды перекрещиваются с теми же пальцами другой руки, обходя их то справа, то слева.

Средний и безымянный пальцы обеих рук ударяются друг о друга три раза.

Развитие фонематического слуха (только для дошкольников)

Фон – речь, звук. Фонематический слух – способность различать и воспринимать звуки речи.

Дикционные упражнения развивают речевой слух, ребенок контролирует звучание своего и чужого голоса. Он развивается у детей всех возрастов – ученики внимательно следят за интонацией, дикционной правильностью. В данном разделе привожу упражнения только для дошкольников. Дети учатся делать звуковой анализ слова.

Развитие слуха поможет в будущем, в школе. А до школы поможет научить ребенка читать. Малыш сначала слышит звуки,

вычленяет их из сложного потока речи, а потом попробует составлять из звуков – домики слов. Задача педагога: вовлечь детей в мир звуков.

Развиваем фонематический слух таким образом:

• сначала дети учатся слышать первый звук в слове и называют его;

• потом последний;

• потом называется любой звук, и ребенку надо определить, есть ли вообще заданный звук в слове. Может, его и нет?

Помните, родители, что мы играем в ЗВУКИ, а не в буквы. Так, как слышится, так и вычленяется звук. Нельзя говорить ребенку, что слово *хлеб* оканчивается на «Б». В русской речи по правилам орфоэпии (правильного говорения) происходит оглушение звонких согласных на конце слова. Поэтому надо говорить, что в конце слова *хлеб* живет звук «П».

Еще следите за тем, чтобы самим не путать твердые и мягкие согласные. Мы привыкли к буквам и переносим их на устную речь. Если подбирать слова, начинающиеся на звук «Т», то это могут быть – ***т*** *анк,* ***т*** *умбочка,* ***т*** *аракан* и т.д., но не слова: *телефон, телевизор, тетя* . В последних трех словах первый звук – мягкий «ТЬ».

В заключение напоминаю родителям, что гласные буквы – Я, Ё, Ю, Е, состоят из двух звуков – ЙА, ЙО, ЙУ, ЙЭ. Поэтому в слове *ёжик* – четыре буквы, но пять звуков.

1. Я читаю начало фразы – дети придумывают окончание:

Ра-ра-ра – начинается (игра)

Лы-лы-лы – забиваем мы (голы)

Жа-жа-жа – есть иголки у (ежа)

Са-са-са – под кустом сидит (лиса)

Ма-ма-ма – на дворе сейчас (зима)

Ша-ша-ша – мама моет (малыша)

Усь-усь-усь – на лугу пасется (гусь)

Та-та-та – у нас в доме (чистота)

Оч-оч-оч – наступила (ночь)

Упражнения такого плана подбираются специально для развития слуха и для улучшения дикции – выделения окончаний.

2. Я кидаю одному из детей мяч и называю любое простое слово. И прошу назвать *первый звук* в нем. Допустим, я кидаю мяч и называю слово: «Дом». Называю так, чтобы ребенок сразу услышал первый звук:

– Д-д-д-дом.

Ребенок возвращает мне мяч и называет этот первый звук: «Д». Я кидаю другому и называю уже другое слово. Таким образом, по-одному обхожу всех, со всеми перекидываюсь мячом.

Если ребенок неправильно назвал звук, например, вместо звука «Й» в слове *яблоко,* он назвал «А», то я громко, утрируя ошибку, произношу:

– Разве мы говорим: **А-а-а** блоко? **А-а-а** блоко! Дай мне, пожалуйста, вкусное **а-а-а** блоко!

Тогда малыш внимательнее прислушивается, чувствует, что ошибся. Пытается исправиться.

3. Играем в цвета.

Дети очень любят игру «В цвета» (или она еще называется «Светофор»). Можно ее переделать и усложнить, применительно к развитию фонематического слуха. Напомню правила игры: дети сидят на стульях, ведущий отворачивается и называет любой цвет, допустим – зеленый. Он объявляет: «Зеленый». Дети, у которых есть этот цвет в одежде, подбегают к ведущему, который уже повернулся к ним, и дотрагиваются пальчиком до детали зеленого цвета на своей одежде – это может быть бантик, цветочек, что угодно. Но еще и называют первый звук в слове *зеленый* – «ЗЬ». Кто первый правильно назвал звук, становится ведущим. А можно продолжать игру и в прежнем порядке.

4. Когда дети хорошо угадывают первый звук в слове, я прошу назвать *последний* .

5. Если дети справляются и с этим заданием, то я усложняю его. Говорю:

– Послушайте внимательно, есть ли в слове, которое я скажу, звук «А»? «В-а-а-агон».

6. А какие предметы в этой комнате начинаются на звук «С»? (стулья, стол, стена). А какие имена есть на звук «С»? (Саша, София.) Нельзя назвать Сеня – потому что это уже мягкий звук «СЬ», а не твердый «С».

Внимание Проблема не речевая, но важная. Часто теряется внимание, исполнитель выходит на сцену и смотрит в пол, на стену, на потолок, в окна – куда угодно, только не на зрителя! Зритель теряется – стоящему на сцене зритель не нужен. Тогда с кем общаться? Кому доказывать, на кого воздействовать?

…

Выходя на сцену, смотрите на зрителя!

Попробуйте попросить помочь друзей и знакомых или родных сидеть и смотреть на вас. А вы выходите на «сцену» перед ними и просто смотрите на них. Надо постараться не отвлекаться, а

просто смотреть и видеть. Лучше, если после этого вы закроете глаза и попробуете описать одежду сидящих перед вами, какого цвета волосы, глаза и т.д. Если детали вы назовете правильно, значит, вы занимались на сцене делом, а не чем-то посторонним.

Пусть возникнет пауза перед тем, как что-то начать говорить.

Упражнения на внимание для детей (от 4 до 6 лет)

1. Слушаем тишину.

Дети закрывают глаза и слушают внимательно. Все что услышат – шаги в коридоре, шум листвы за окном, разговоры, дыхание рядом сидящего, шорохи, шарканья, чихания – об этом рассказать.

2. Посмотри – пересядь.

Дети сидят на стульях в полукруге. Нужно выбрать глазками партнера и по сигналу педагога поменяться с ним местами. Нельзя кивать, договариваться словами. Повторить, но меняться уже с другими детьми.

3. Хлопки.

Педагог хлопает в ладоши один, два, три и четыре раза. Нужно договориться, что дети делают на определенное количество хлопков:

один хлопок – все бегут к окну

два хлопка – приседают

три хлопка – подпрыгивают

четыре хлопка – садятся на стульчики

4. Повторюшки

Веселая игра для разрядки и перехода на другие упражнения. Я – ведущий, дети – мои отражения в зеркале. Все, что я делаю, они должны повторить. Движения лучше придумывать веселые, необычные.

Упражнения на внимание для детей всех возрастов (от 7 до 12 лет)

1. Дружное эхо

Ведущий хлопает один раз. Дети также должны хлопнуть, но все вместе. Как один человек. Нельзя хлопать одновременно с ведущим. Это повторяет звук через небольшой промежуток времени. Также и здесь.

2. Алфавит.

Встать в линейку по алфавиту по именам. Дается 30 секунд. Ведущий вслух считает.

То же, но теперь построиться по станциям метро, улицам, на которых живут участники игры.

Словесное действие

Слово должно быть действенно! Со сцены, перед аудиторией, в классе, в спектакле надо прочесть наизусть написанный (чужой)

текст так, как будто это твои мысли и чувства, как будто сам говоришь. Обычно ребенок не знает, как читать, и произносит выученный текст как-нибудь. В его звучащей речи нет присвоения материала, текст звучит безжизненно, вяло, неэмоционально.

…

Читайте стихи, тексты… выразительно!

Чтобы научиться так читать, необходимо сначала разобрать сам текст. Понять, что случилось, что произошло в тексте. Попробовать пересказать его своими словами. Увидеть то, о чем говоришь во всех подробностях. Понять, зачем говоришь это? Для чего? Кому говоришь? Кто ты? Создать образ рассказчика. Чего хочешь добиться от зрителя?

Словесное действие тренируем на небольшом материале, таком как скороговорка. Сначала скороговорку нужно отработать по звукам. Вначале это – чистоговорка.

После того как она отработана, можно нагрузить ее действием. Например, берем скороговорку:

Все бобры добры для своих бобрят.

Какое действие можно взять? Например: приласкать. Говорим, представляя партнера угрюмым, обиженным. И этой скороговоркой приласкаем его.

Действия можно выбрать различные: убедить в своей правоте, вселить страх, разоблачить, признаться в любви, обругать и т.д.

Упражнение для детей от 4–6 лет

Два ребенка ведут диалог. Один – хозяин, другой – кот. Задача первого – уличить в краже сметаны, задача другого – не выдать себя.

– Кто нитку прядет?
– Кто, кто – кот!
– А кто ткань ткет?
– Кто, кто – кот!
– А кто куртку шьет?
– Кто, кто – кот!
– А кто из кладовки
сметану крадет?
Молчит кот.
Только облизывает рот.

Упражнения для детей от 7–12 лет

1. Скороговорки – у каждого – своя. По одному ребята читают

скороговорки. Конечно же четко, звучно. Потом я даю задание: прочесть как что-то страшное, представить себе фильм ужасов. Потом рассказать как что-то смешное, анекдот. Задачи меняются – испугать, заинтриговать, поделиться секретом, рассмешить, убедить, разоблачить, обласкать, похвалить, уличить, насплетничать и т.д.

2. Дразнилка.

Первый: Жадина, жадина,
Съела шоколадину!

Второй: Съела виноградину, Смородину-громадину!

Первый: Съела девять видиков, Девятнадцать ходиков!

Второй: Девяносто гвоздиков, Десять пароходиков!

Вариант 1. Читают двое. Каждый по две строчки. Отношение. Первому жадина не нравится, он ее ругает, второму – наоборот, он от нее в восторге, и превозносит. Задача: убедить зрителей в своей правоте. Потом зрители оценивают. Голосуем – кто был убедительнее. *Вариант 2.* Исполнители не конфликтуют. Но оба добиваются одной цели – отругать жадину. Или наоборот, похвалить.

Видения

Когда делишься своими мыслями и чувствами, всегда видишь и знаешь, о чем говоришь. Для того чтобы присвоить чужой текст, чтоб он стал твоим, необходимо увидеть все, про что написаны стихотворение, прозаический отрывок, монолог в роли. Видеть не в общих чертах, а подробно, в деталях.

Поэтому часто, когда ученик читает наизусть выученное стихотворение, я останавливаю и прошу своими словами подробнее описать, что он видит. Прошу остальных ребят задавать вопросы по тексту. Задача исполнителя не просто подробно увидеть и рассказать. Но еще глубже проникнуть в то, что хотел сказать автор. По тому, как описывает ребенок свои видения, можно судить о глубине проникновения в атмосферу произведения. Если он холодно перечисляет, придумав на ходу что-то, чтоб только отстали, не заинтересованно, вяло, скучно, то это неверно. Если же исполнитель сам заражается от своих придумываний, то и мы, слушая, замираем и представляем все, о чем он говорит.

Вот что нужно сделать – представить себе интересные, необыкновенные видения, заразиться и передать зрителю, так, чтоб заразить и его.

Если возникают трудности в попытке увидеть что-то, то я прошу детей выполнить следующее упражнение. На примере этого упражнения я хочу показать, что в видениях своих лучше пользоваться тем, с чем в жизни постоянно сталкиваешься, что

хорошо знаешь.

Любимое блюдо У каждого ребенка есть любимое и нелюбимое блюдо. Он помнит вкус, запах каждого из них. Я прошу рассказать, как готовится это блюдо. О запахах, звуках, тактильных ощущениях – все, что может ребенок вспомнить. Каким после приготовления оно становится на вкус. Дети с удовольствием вспоминают и заражают нас всеми подробностями этого процесса. Если у зрителей потекли слюнки – значит задача упражнения выполнена.

Логика речи

Речь должна быть понятна. Когда мы говорим свой текст в жизни, то не задумываемся, где сделать паузу, на каком слове поставить логическое ударение.

Чтобы чужой текст воспринимался по живому, как будто вы рождаете его здесь и сейчас, необходимо вначале разобрать его по паузам, логическим ударениям.

Многие не чувствуют, как надо читать знаки препинания.

…

Точка вместо запятой!

Часто ставят точку на месте запятой. Слушатель такой текст не понимает. Все предложение разорвано точками на несколько разных частей. Нужно научиться читать длинные предложения, усеянные запятыми, точками с запятыми, тире и т.д. Тянуть мысль, перспективу. Точка в предложении только одна! И интонация поэтому не должна опускаться слишком сильно.

Упражнения:

1. Попробуйте придумать одно предложение так, чтобы подольше его не заканчивать. Например: «Я иду сегодня в цирк, потому что люблю смотреть веселые представления с клоунами, акробатами, жонглерами и множеством дрессированных животных, которые мяукают, лают, прыгают через огненный обруч и смело совершают другие опасные прыжки над цирковой ареной…» и т.д. **2.** Прочитайте вслух предложенные тексты, стараясь не ставить точек в середине предложения.

«Еду в Минск, из Минска в Пинск, из Пинска в Двинск, из Двинска в Лабинск, из Лабинска в Псков, из Пскова в Гдов, из Гдова в Львов, из Львова в Льгов, из Льгова в Покров, из Покрова в Ковров».

(М.В. Смирнова. Скороговорки в речевом тренинге. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургской государственной академии театрального

искусства, 2009)

«Проснулся на другой день он уже довольно поздним утром. Солнце сквозь окно блистало ему прямо в глаза, и мухи, которые вчера спали спокойно на стенах и на потолке, все обратились к нему: одна села ему на губу, другая на ухо, третья норовила как бы усесться на самый глаз, ту же, которая имела неосторожность подсесть близко к носовой ноздре, он потянул впросонках в самый нос, что заставило его крепко чихнуть, – обстоятельство, бывшее причиною его пробуждения».

(Н.В. Гоголь. «Мертвые души»)

Общение

Слово тогда будет действенным, когда направлено на партнера. Словами текста, роли исполнитель пытается чего-то добиться: убедить, доказать, заинтриговать, приласкать и т.д. Должна быть активная заинтересованность в общении. Для этого надо видеть глаза партнера, пытаться проникнуть в его мысли и чувства. Как правило, дети смотрят мимо зрителя, ничего от него не требуют. Чтобы этого избежать, я прошу их не продолжать, пока партнер не кивнет, как-то не отреагирует на фразы партнера.

1. Кормите меня кашей.

Сказать слово, фразу, предложение и не торопиться продолжить текст. Понять, что сказанная мысль дошла до адресата. Адресат может как-то отреагировать – кивнуть, например. Если говорящий уверен, что его поняли, то можно продолжить.

Каждое слово, как блюдо. Оно может быть хорошо испечено или плохо. Может быть недосоленным, кислым или чересчур пресным. Можно представить, что зритель в данном случае – это маленький ребенок, которого кормят кашей. Ведь перед тем, как давать малышу в рот, нужно каждую ложечку остудить, донести до рта малыша, понять, прожевал ли он до конца. И тогда готовить следующую ложку каши. А многие ученики «перекармливают» нас. Мы еще не успеваем «прожевать», а нам, несмотря на это, всовывают еще и еще ложку за ложкой. Многие говорящие вообще «не доносят до рта».

Рекомендуемый поурочный план

С дошкольниками занятия проходят в играх, подбирать которые нужно последовательно из разделов:

1. Осанка.

В этом разделе представлены 5 упражнений для детей 4–6 лет и 8 упражнений для детей 7–12 лет

2. Пальчиковая гимнастика.

Начинать занятия лучше с этого раздела, так как дети в этом упражнении наилучшим образом собирают внимание. Кроме того, говорят все вместе, разминают пальчики. Это как кукольный театр, только вместо кукол – свои же пальцы. Интонацию можно менять. Объяснять детям непонятные слова, придумать, как выглядит тот или иной персонаж стихотворения.

3. Развитие дыхания.

Для развития дыхания можно использовать начальные простейшие упражнения Стрельниковой – «Ладошки», «Насос», упражнения Савковой.

4. Речь в движении.

Кидаем мяч об пол и одновременно говорим стихотворение «Мяч»: «Мой веселый, звонкий мяч» и т.д.

5. С мячом.

6. Артикуляция, дикция.

7. Развитие фонематического слуха.

Занятия проходят лучше, когда строго не придерживаешься заданного плана занятия, а реагируешь на новую ситуацию, настроение, идущее от ребят.

Используемая литература:

1. Сценическая речь под ред. И.П. Козляниновой, И.Ю. Промптовой. М.: изд-во ГИТИС, 1995.

2. *З.В. Савкова.* Искусство оратора.

3. *Бруссер А.М., Оссовская М.П. Глаголим.ру* . М.: ИПЦ Маска, 2007.

4. *Л.В. Соловьева.* «Я научу вас говорить. М.: Палея, 2004.

5. *Л.В. Соловьева.* Говори свободно. М.: Добрая книга, 2005.

6. Станиславский

7. *М. Щетинин.* Дыхательная гимнастика Стрельниковой. М.: приложение к журналу «Физкультура и спорт», 1999.

8. *Е.А. Пожиленко.* Артикуляционная гимнастика. СПб.: Каро, 2007.

9. *Е.Н. Краузе.* Логопедия. 3 изд. СПб.: Корона принт; М.: Бином Пресс, 2006.

10. *Ю.А. Васильев.* Ритмы сценической речи. СПб.: театральный институт «Школа русской драмы», 2003. Юрий Васильев – актер, режиссер и театральный педагог, профессор Санкт-Петербургской Академии театрального искусства.

11. *М.В. Смирнова.* Скороговорки в речевом тренинге. СПб.: учебное пособие, 2-е издание, изд-во Санкт-Петербургской государственной академии театрального искусства, 2009.

12. Хрестоматия игровых приемов обучения. Библиотека «Первого сентября», 2002. (*Александра Ершова, Вячеслав Букатов.* Игровая профилактика галерочных настроений.)

13. *Е.А. Пожиленко.* «Артикуляционная гимнастика». СПб.: Каро, 2007